

ЦѢРКОВАЯ

ЕЖЕДНЕВНЫЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р — к
 « полгода 2 » 50 «
 « мѣсяцъ — » 50 »

Объявленія печатаются послѣ текста — 20 коп. за строку петита.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ.

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
 Телефонъ 204-18.

Редакция открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ отъ 12 до 2 час. дня.

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются *безплатными*, не принятые къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

СВЯТЫЦЫ.

ФЕВРАЛЬ.

Воскресенье, 8: Святаго великомуч. Θεодора Стратилата; святаго пророка Захарія Серповилца.

Понедѣльникъ, 9: Святаго мученика Никифора; въ сен же день отластается праздникъ Срътенія Господня.

Вторникъ, 10: Св. муч. Харлампія.

Среда, 11: Св. священномуч. Власія, епископа севастійскаго; память преподобнаго отца нашего игумена Димитрія, иже на Прилуцкѣ, вологодскаго чуд.; преставленіе св. благовѣрнаго великаго князя Всеволода, нареченнаго во святомъ крещеніи Гавріила, псковскаго чудотворца.

Четвергъ, 12: Иже во святыхъ отца нашего Мелетія, архіепископа антиохійскаго; преставленіе иже во святыхъ отца нашего Алексія, митрополита кievскаго и всея Россіи чудотворца.

Пятница, 13: Преподобнаго отца нашего Мартиніана.

Суббота, 14: Преподобнаго отца нашего Авксентія; иже во святыхъ отца нашего Кирилла, епископа катанскаго, учителя словеномъ и болгаромъ, иже предложи русскую грамоту съ греческія и крести словены и болгары; перенесеніе честныхъ мощей святаго благовѣрнаго великаго князя Михаила Черниговскаго.

Прощеное воскресенье.

Оживаютъ старыя обычаи... Два вѣка тому назадъ торжественными были эти послѣдніе дни сырной недѣли. Царь три дня объѣзжалъ монастыри и тюрьмы, прощаясь съ иноками, духовенствомъ и несчастными по тюрьмамъ.

По его примѣру, бояре прощались съ холопами, закланые враги ѣхали другъ къ другу съ повинной и на полудорогѣ, часто среди улицы, падали въ ноги другъ другу.

Тогда хорошо слушали и хорошо помнили литургіи — все евангеліе.

«Если вы будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ,

то проститъ и вамъ Отецъ вашъ Небесный. А если не будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ, то и Отецъ вашъ Небесный не проститъ вамъ согрѣшеній вашихъ».

Часто цѣлый годъ, мѣсяцы держалась вражда, но день прощенія гасилъ ее. Конечно, было и иначе: длилась вражда и годы, но такая вражда уже бѣгала и обряда прощенія, какъ мучащаго напominанія о поруганной обязанности.

Быть христіаниномъ въ сущности прежде всего умѣть прощать.

«Христіанство — всепрощеніе, прощеніе вѣчное», — говорятъ христіанинъ въ «Двухъ мірахъ» Майкова.

Не даромъ въ молитвѣ Господней есть такое прошеніе: „Прости намъ долги наша, какъ и мы оставляемъ должникомъ нашимъ“.

Въ житійныхъ сказаніяхъ дважды разсказывается почти одинаковый эпизодъ.

Разсказъ первый.

Въ шумной столицѣ Египта Александріи жилъ знатный вельможа, другъ александрійскаго святителя Іоанна Милостиваго.

Часто бесѣдовали они душа въ душу, и святитель былъ доволенъ чистотой и миромъ въ душѣ его друга.

Но вотъ, случилось, загорѣлась вражда между вельможей и однимъ изъ его сослуживцевъ.

Напрасно св. Іоаннъ молилъ: „Да не зайдетъ солнце въ гнѣвъ вашемъ. Какъ принесете даръ свой къ алтарю, имѣя нѣчто на брата своего?“

Все было напрасно.

Но вотъ однажды въ домовою церкви святителя совершалась литургія. Никого не было. Служилъ святитель, а на клиросѣ было двое: очередной псалтъ и вельможа. Литургія кончалась. „Отче нашъ“, — запѣлъ святитель молитву.

Дружно присталъ къ нему вельможа... Но вдругъ патріархъ остановился... „И остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ“, — протянулъ вельможа одинъ.

— Смотри, сынъ мой, въ какой страшный часъ и что говоришь ты Богу: „остави мнѣ, какъ и я оставляю“. Правда ли это? — обратился къ нему Іоаннъ Милостивый. Эти слова поразили вельможу. Въ слезахъ бросился онъ къ ногамъ архипастыря.

— Все, что ни повелишь, владыко, все исполнить рабъ твой, — воскликнулъ растроганный грѣшникъ, и вскорѣ примирился со своимъ врагомъ.

Въ другой разъ было такъ:

Нѣкій старецъ, зная о непримиримомъ сердцѣ одного брата, призвалъ его къ себѣ въ келію.

„Давай помолимся“, — сказалъ онъ.

Начали молитву Господню.

„И остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ“.

„Не такъ, — сказалъ старецъ. — Будемъ читать: „Господи, будь такъ же жестокъ и немилостивъ къ намъ, какъ сердце наше — къ врагамъ нашимъ“.

Смущенный братъ въ слезахъ упалъ къ ногамъ старца.

Христіанинъ особенно помнить эти слова: „Пусть не зайдетъ солнце въ гнѣвъ вашемъ“. Не позволяйте враждѣ пережить ночь, „переночевать“.

Если оцарапаешься, нужно скорѣ промыть язву, чтобы она не загноила; если между тобой и ближнимъ, въ твоей и его душѣ появилась разъѣдающая язва „нелюбы“, вражды, — скорѣ лѣчи, иди къ ближнему и скажи: „Прости, не дадимъ радоваться діаволу, забудемъ“.

Но я не виноватъ. Онъ меня обидѣлъ.

Тѣмъ лучше: значить, легче тебѣ правому. Ты идешь не на униженіе, а на дѣло миротворчества.

А „миротворцы Бога узрять“.

Если ты правъ и ради мира хочешь прекращенія распри, ты этимъ и отомстишь врагу.

Твое прошеніе, твоя просьба о прощеніи будетъ „какъ уголье“ на его главу.

Заставятъ его опомниться и образумиться. Итъ?

Ты все же съ чистой совѣстью можешь нести къ алтарю даръ твой.

Съ христіанствомъ прошеніе необходимо, неразрывно связано.

Александръ Македонскій сказалъ одному трусу-солдату по имени тоже Александру: „Или будь героемъ, или перемѣни себѣ имя“.

Христосъ, молившійся съ креста о прощеніи его убійцъ, оттуда съ креста проповѣдуетъ христіанамъ:

„Или научись прощать, или брось имя христіанина“.

Прощеніе не есть подвигъ, добродѣтель христіанская; это — требованіе христіанской логики, такъ сказать.

Что значить „прощать“.

„Понять значить простить“, — говорятъ французы.

Да, тотъ, кто научился христіанскому пониманію ближняго, тотъ прощаетъ.

Христіанину даже не нужно прощать; онъ не можетъ никого и никогда обвинять кромѣ самого себя; не можетъ гнѣваться на ближняго, если онъ христіанинъ.

У христіанской любви своя умная логика

Она (эта любовь христіанская) разсуждаетъ такъ:

Этотъ человекъ клеветаетъ на меня, ненавидитъ меня.

За что, почему? Очевидно, я какъ-нибудь, хотя бы по невѣдѣнію, раздражилъ его, обидѣлъ... Я виноватъ передъ нимъ, хоть и не-волей. Буду у него просить прощенія...

Или такъ:

И не виноватъ передъ нимъ. А онъ гнѣваеся. Что же, должно быть жизнь озлобила его. Овъ больной человекъ, несчастный. За что буду гнѣваться на больного, когда его нужно жалѣть...

И въ томъ, и другомъ случаѣ христіанинъ полонъ всепрощенія, торопится возстановить миръ, нарушенный діаволомъ.

Не даромъ Анастасій Синаитъ въ словѣ Пролога считаетъ немиролюбіе, неумѣніе прощать началомъ послѣдней гибели.

По его словамъ, всякій грѣхъ минуетъ, проходятъ. Нелюбы, вражда живетъ въ душѣ, какъ ядъ змѣиный, какъ ржавчина, и все больше и больше тлитъ душу.

Но пусть нужно прощать.

Зачѣмъ этотъ обрядъ „прощенія“, эта церемонія сегодняшняго дня.

А очень просто. Во-первыхъ, людямъ полезно напоминать о томъ, что должны они дѣлать.

Люди не любятъ платить долги, но если имъ предъявятъ вексель, они платятъ.

Такъ и здѣсь. Въ настоящій день имъ напоминаютъ о долгѣ, предъявляютъ имъ документъ.

Въ евангеліи сегодняшняго дня заявлено, что не можетъ получить прощенія тотъ, кто не прощаетъ.

И, по обычаю Церкви, ты сегодня обязанъ (это твоя богослужебная обязанность) итти просить прощенія у всѣхъ.

Сдѣлаешь ли ты по приказу церкви, въ отвѣтъ на ся прямое требованіе простить чѣмъ ты отвѣтишь?

Тутъ уже нельзя отложить, думать, колебаться.

Одно изъ двухъ: или ты христіанинъ и хочешь быть христіаниномъ, — тогда ты прощаешь... И просишь прощенія у всякаго, кто „имѣетъ нѣчто на тя“.

Или рѣшительно говоришь: „Не для меня христіанскіе обычаи, не знаю ихъ“.

Затѣмъ есть другая причина, почему нуженъ святой обычай.

Людямъ трудно ломать себя.

Иной разъ человѣкъ готовъ примириться съ врагомъ. Радъ прекратить долгое нелюбие. Но какъ подойти къ врагу... Какъ заставить себя сказать: „Прости, забудемъ вражду во имя Христова“.

Трудно, но вотъ наступаетъ день, когда это дѣлается по обряду.

Въ день прощенія легко сказать въ ряду со всѣми: „Простимъ другъ друга Бога для“.

И нужно только вложить теплоту и искренность въ слова, чтобы растопилась вражда въ чувствахъ христіанскаго прощенія.

Но еще одно слово. Въ старообрядчествѣ живѣе, чѣмъ гдѣ-нибудь, обрядъ прощенія.

Они сберегли это сокровище старины.

Однако здѣсь для нихъ искушеніе велико.

Страшно, если великій обычай обратится въ мертвую перемену.

Ужаснее всего, если люди научатся говорить: „Прости Христа ради“ или „Богъ проститъ“, не прощая душой и не прося душой о прощеніи, сберегая вражду и злобу въ глубинѣ души и только для формы повторяя святыя слова прощенія.

Неотложный вопросъ.

Вопросъ о духовномъ родствѣ, являющійся, по сознанию даже лучшихъ его знатоковъ, весьма запутаннымъ и труднымъ для изученія, вызываетъ и среди нашихъ пастырей различныя пониманія и рѣшенія. Напримѣръ, вопросъ о родствѣ между нисходящими отъ родныхъ дѣтей восприемника и братьевъ или сестеръ того лица, которое онъ воспринималъ, рѣшается ими прямо-таки диаметрально противоположно. Блаженной памяти знаменитый богословъ и канонистъ старообрядствующей церкви Арсевій, еписк. уральскій, въ составленномъ имъ „Руководствѣ о сродствахъ, возбраняющихъ бракъ“, рѣшительно отрицаетъ въ такихъ лицахъ родство между собою. Но другіе рѣшаютъ этотъ вопросъ иначе; они находятъ, что нисходящіе отъ восприемника и родителей восприятца не только чрезъ сего послѣдняго, но и чрезъ другихъ нѣ дѣтей, не должны быть допускаемы въ бракъ, наравнѣ съ родствомъ кровнымъ, до седьми степеней, и если гдѣ случится заключеніе такого брака, безъ всякихъ разсужденій разводятъ его, какъ незаконное совокупленіе...

Не такъ давно редакціей журнала *Церковь* получено было сообщеніе о такомъ именно событіи. Въ гут. Савостьяновѣ, Милютинской станицы, о. В. Д., три года тому назадъ былъ совершенъ бракъ въ слѣдующей комбинаціи духовнаго родства. Одна женщина, имѣя родную внучку, была восприемницей отъ св. купели нѣкоего Стефана, у котораго имѣется братъ по имени Иванъ. И вотъ этотъ самый Иванъ женился на внучкѣ той, которая воспринимала его брата... О такомъ бракѣ было доведено одному изъ нашихъ высшихъ іерарховъ. Послѣдній сдѣлалъ предписаніе мѣстному священнику немедленно расторгнуть этотъ бракъ; въ случаѣ же несогласія на это совокупившихся симъ бракомъ,—отлучить отъ церковнаго общенія не только ихъ, но и ихъ

родителей. Предписаніе было получено на самый Свѣтлый праздникъ и тогда же всенародно прочитано въ церкви. Вступившимъ въ такой злополучный бракъ предстояло выбирать одно изъ двухъ: или разстаться другъ съ другомъ, или явиться отлученными отъ Церкви. Будучи людьми вѣрующими, они ужасались послѣдняго и поэтому рѣшили ходатайствовать предъ высшей духовной властью о прощеніи и снисхожденіи. Три года продолжалось такое ходатайство, но осталось совершенно безрезультатнымъ. Бракъ былъ расторгнутъ. Мы не будемъ описывать, какъ происходилъ разводъ, не будемъ говорить также и о томъ, какъ велъ себя при такомъ тяжеломъ для другихъ событіи мѣстный пастырь, которому было поручено это дѣло. Скажемъ лишь, что первое было въ высшей степени трогательно, а второе — безсердечно.

Представьте себѣ положеніе двухъ молодыхъ, нѣжно любящихъ другъ друга супруговъ, имѣющихъ къ тому же плодъ этой любви—семимѣсячнаго младенца... Имъ безсердечно приказываютъ оставить другъ друга... Не знать болѣе никогда... Забыть навсегда... Но какая перспектива этихъ двухъ, вѣрнѣе трехъ существъ, въ будущемъ, что ожидаетъ ихъ впереди?.. Это—наказаніе за грѣхъ, о которомъ несчастные супруги, быть можетъ, не имѣли никакого понятія. Во всякомъ случаѣ, они не менѣе виновны, чѣмъ тотъ іерей, который, не зная правилъ, повѣнчалъ ихъ.

Ну, а младенецъ,—это невинное созданіе?.. За чьи грѣхи онъ долженъ сдѣлаться сиротой, навѣки лишиться отцовской или материнской ласки?.. Ужели въ данномъ случаѣ требовалось примѣненіе такой жестокости, ужели невозможно было примѣненіе другой мѣры, болѣе отвѣчающей достоинству пастырей, если бы даже на самомъ дѣлѣ здѣсь имѣлось на лицо нарушеніе закона? Пастырямъ церкви даны слишкомъ широкія полномочія на дарованіе снисхожденій, они имѣютъ полную власть взыскивать и *рѣшити*. Кроме того, они обязаны руководиться и здравыми разсужденіями. „Не просто по *мѣртвѣ грѣховѣ*“,—писалъ св. Златоустъ,—должно принимать во вниманіе произволеніе согрѣшающихъ, дабы, желая сипить разорванное, не разорвать еще больше, и, стараясь поставить упавшее прямо, не причинить еще большаго паденія“ (кн. „О священствѣ“, гл. 4, сл. 2).

Да и какое, собственно, правило нарушалось настоящимъ бракомъ? Ни въ „Кормчей“ книгѣ, ни въ другихъ источникахъ брачнаго права не находится такого законоположенія, которое съ полной основательностью можетъ быть принято для признанія въ данномъ случаѣ родства, воспреещающаго бракъ. Единственно на чемъ еще можно остановиться, это то мѣсто „Кормчей“ книги, гдѣ говорится: „Сродства, протязающаея отъ святаго крещенія и отъ усыновленія, суть вся равна, и ни въ чемъ разньстїе имуть: свое бо въ осьмомъ разрѣшается, яко же и она, яже суть отъ крове“. (Корм., лис. 542 об.).

Но относительно даннаго законоположенія приходится сказать слѣдующее. Какъ видно изъ сборника статей „Къ вопросу о брачномъ правѣ“ А. П. Б.—на (нынѣ еп. Александра), слова эти принадлежатъ греческому священнику Захарію Скордилю, по прозванію Марафара. Впервые они встрѣчаются въ изданной имъ въ 1564 году печатно въ Венеціи книжкѣ: „О степеняхъ родства, сокращенное собраніе изъ разныхъ источниковъ“. Но хотя книжка эта и была принимаема въ руководство въ современной

церковной практикѣ, тѣмъ не менѣе она въ томъ своемъ сужденіи, о которомъ у насъ рѣчь, являлась несогласною съ практикой греческой церкви и вызвала замѣчанія. Извѣстно, напримѣръ, рѣшеніе собора, состоявшагося въ 1611 году, подъ предсѣдательствомъ константинопольскаго патріарха Неофита и при участіи іерусалимскаго патріарха Теофана и „прилучившихся преосвященнѣйшихъ архіереевъ“ и прочихъ „братій и сослужителей, собиравшихся для обозрѣнія и разсмотрѣнія нѣкоторыхъ церковныхъ предметовъ“.

На этомъ соборѣ, какъ говорится въ его постановленіи, „кромѣ другихъ вопросовъ, предложенныхъ архіереями, съ великимъ желаніемъ и моленіемъ о рѣшеніи ихъ со стороны множества собравшихся не только архіереевъ, но и мірскихъ людей, было потребовано и запрошено между прочимъ, и то, какимъ образомъ и по какой причинѣ... воспрещается вступать въ общеніе брака плотскому сыну воспріемника съ племянницей по брату воспріятого имъ“. Этотъ бракъ представляетъ собою полную аналогію съ тѣмъ бракомъ, который совершенъ былъ въ хут. Севастьяновѣ. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ родство представляется въ 5 степени; и въ обоихъ случаяхъ имѣются въ виду нисходящія не по прямой линіи отъ плотского сына воспріемника и воспріятого имъ, а отъ плотского его брата. Вся разница въ этихъ бракахъ состоитъ лишь въ томъ, что соборъ 1611 г. обсуждалъ бракъ плотского сына съ племянницей по брату воспріятого, а въ данномъ случаѣ былъ заключенъ бракъ плотской внучки съ братомъ воспріятого. Вся суть, слѣдовательно, только въ перестановкѣ одного лица на мѣсто другого. И вотъ какое рѣшеніе вынесъ вышеупомянутый нами соборъ по отношенію такого брака. „О вышеупомянутомъ же бракѣ въ духовномъ родствѣ (по Вожегвенному крещенію) должно судить, какъ о не воспрещенномъ и только однимъ извѣстнымъ критеріемъ *Захаріей Марафара воспрещаемомъ*. Ибо канонъ ясно говоритъ: не могу взять (въ жены) воспріятую мною отъ святого крещенія, ни мать ея, ни сестру. И ниже говоритъ: это одно только должно быть соблюдаемо; а что сверхъ того, то (не должно) служить препятствіемъ для бракосочетанія. И если такіе союзы тогда разрѣшались и совершались въ христіанствѣ, когда притомъ точность (исполненія канонѣвъ) увеличивалась, то тѣмъ болѣе полезно этому быть нынѣ, вслѣдствіе несчастнаго и стѣснительнаго положенія нашего племени. Поэтому и мы письменно объявляемъ во Святомъ Духѣ по общему рѣшенію соборнѣ... Брака въ родствѣ (духовномъ) по святому крещенію къ вышеупомянутымъ и только таковымъ лицамъ должно остерегаться; а что даѣе сего, какъ боковое, то да не имѣютъ препятствій и да будетъ внѣ всякаго сомнѣнія и подозрѣнія, исключая двухъ духовныхъ братьевъ по нисходящей линіи, т.-е. плотского сына воспріемника и воспріятого имъ, духовное родство которыхъ наблюдается до седьмой степени и разрѣшается въ осьмой, какъ и въ кровномъ родствѣ“ (*Къ вопр. о брачн. правѣ*, сборн. А. П. В—ва, стр. 165—169).

О томъ, что Захарій Скордиій постановляетъ не согласно съ практикой современной ему греческой церкви, свидѣлствуетъ самъ Захарій. Такъ, говоря о недопустимости брака сына воспріемника съ плотской сестрой воспріятого и сего послѣдняго съ плотской сестрой воспріемника, Захарій присовокупляетъ: „Но убо сіе бываетъ по всей епархіи константи-

нопольской (есть-бо пятаго степени)“. (*Кормч.*, лис. 548).

Не можетъ быть мнѣніе Захарія Скордиія приеменно въ руководство и въ нашей Церкви. И это вотъ почему. Свое разсужденіе о духовномъ сродствѣ Захарій Скордиій заканчиваетъ только что указанными нами словами, именно: „Сего же ради не прощено есть сынови воспріемлющаго пояти сестру плотскую воспріемляемаго, понеже есть четвертаго степени, ниже сестру брата воспріемлющаго, понеже вмѣнено бы было, яко поемлетъ внуку свою“ (*Кормч.*, лис. 543).

Безъ подлинника это мѣсто непонятно. Въ подлинникѣ же оно читается такъ: „Не позволительно или сыну воспріемника, или плотскому брату соединяться бракомъ съ плотскою сестрою пріятого отъ купели, ибо сынъ находится въ четвертой степени, а братъ—въ пятой“ (*Сборн. статей* А. П. В—ва).

Такимъ образомъ, Скордиій вводитъ въ составъ духовнаго родства не только нисходящихъ, но и побочныхъ. По его мнѣнію, братья и сестры воспріемника по отношенію къ воспріятому имъ находятся въ такомъ же точно родствѣ, какъ и нисходящія отъ воспріемника и родителей воспріятого. Но кто же, спрашивается, согласится въ данномъ случаѣ слѣдовать Скордиію, когда во всѣхъ прочихъ руководствахъ о сродствахъ рѣшительно отвергается духовное родство и восходящихъ, и побочныхъ (*Кормч.*, лис. 541). И на самомъ дѣлѣ, ему въ данномъ случаѣ никто не слѣдуетъ.

Въ виду всего этого очень несправедливо требовать подчиненія мнѣнію Скордиія и въ другихъ случаяхъ, когда къ тому же онъ явно противорѣчитъ древней церковной практикѣ. Соображаясь съ этимъ, покойный еп. Арсеній очень справедливо не раздѣлялъ мнѣнія Скордиія, но согласно обычаю древней греческой церкви наставлялъ не признавать родства между внучкой воспріемника и плотскимъ братомъ воспріятого (см. его „Руководство о сродствахъ, возбраняющихъ бракъ“), потому что здѣсь находится пятая степень нисходящихъ не по прямой линіи отъ плотского сына воспріемника и воспріятого имъ, но по боковой, т.-е. происходящая отъ воспріемника и брата воспріятого. А для признанія въ данномъ случаѣ родства, воспрещающаго вступленіе въ бракъ, положительныхъ данныхъ рѣшительно не обрѣтается; напротивъ, указаніе нами соборное рѣшеніе константинопольскаго и іерусалимскаго патріарховъ, съ участіемъ прочихъ іерарховъ, въ такомъ бракѣ отвергаетъ всякое родство и находитъ, что онъ долженъ быть внѣ всякаго сомнѣнія и подозрѣнія...

Во всякомъ случаѣ нашимъ архипасгырямъ не мѣшало бы заняться посерьезнѣе настоящимъ вопросомъ и притти къ болѣе опредѣленному и справедливому его рѣшенію, дабы не повторять въ будущемъ такихъ распоряженій, въ родѣ сообщеннаго изъ хут. Савостьянова, являющихся тѣмъ тяжкимъ бременемъ, которое такъ строго осуждалъ Христосъ Спаситель (Лук. 11, 46).

Б. А.

Въ защиту старообрядческой іерархіи.

(Продолженіе, см. № 5).

III.

Пилатово умываніе рукъ.

На Вѣлкриницкомъ соборѣ одинъ изъ членовъ его предлагалъ примѣнить къ митр. Амвросію „третій чинъ“, т. е. принять его только съ гѣмъ, чтобы онъ осудилъ ересь и принесть „покаяніе“; другіе настаивали, чтобы м. Амвросій принять былъ въ Церковь Христову и чрезъ миропомазаніе. Но затѣмъ соборъ пришелъ къ единогласному рѣшенію: „Положиться на всемогущій и спасительный промыслъ Божій“. Предложить самому присоединяемому митрополиту требованіе, — если онъ согласится на второй чинъ, то считать, что такъ угодно и волѣ Божіей; если же пожелаетъ, чтобы онъ былъ принять 3-мъ чинѣмъ, то, значитъ, и „Богъ изволилъ тако“. Соборомъ, какъ видно уже отсюда, руководила твердая непреклонная вѣра въ промыслъ Божій. Члены собора ни на минуту не забывали, что они творятъ дѣло Божіе и что среди нихъ присутствуетъ Самъ Христосъ, — Глава Церкви, постоянный и вѣчный ея Руководитель и Пастырь.

Послѣ собора на другой день настоятель Вѣлкриницкаго монастыря съ нѣкоторыми отцами предложили митр. Амвросію „требованіе, дабы онъ соблаговолилъ присоединиться къ православной нашей Церкви посредствомъ второго чина“. Въ „трогательной бесѣдѣ“ представителями собора было указано митр. Амвросію на нѣсколько примѣровъ изъ церковной исторіи, когда величайшіе церковные святители уступали требованіямъ пасты, не протѣявъ церковной правды. „Внявъ силѣ словесъ сѣхъ“, митр. Амвросій, обратясь къ настоятелю съ братіей, сказалъ: „Изволяю на ваше предложеніе, только съ гѣмъ, да будетъ свидѣтелемъ Богъ, если состоитъ въ этомъ какой грѣхъ, да будетъ на васъ, а не часть отъ таковаго“ (*Матеріалы для исторіи Вѣлкр. іерархіи*, стр. 179). Очевидно, слова эти сказаны митр. Амвросіемъ для успокоенія тѣхъ, которые предлагали „учинить третій чинъ“. Ничего нѣтъ ни преступнаго, ни неблагочестиваго въ этомъ отвѣтѣ. Но неразумные обвинители старообрядческой іерархіи ухитрились и тутъ отыскать беззаконіе и нечестіе. „Не думаютъ ли иногда больные и потерявшіе вкусъ, что и медъ горекъ?“ — спрашиваетъ св. Григорій Богословъ. Неудивительно, что они и здѣсь, въ этомъ Божьемъ дѣлѣ, находятъ горечь.

Они сравниваютъ отвѣтъ митрополита съ заявленіемъ Пилата во время суда надъ Христомъ. Когда толпа жадно требовала распять Ісуса Христа, „Пилатъ, видя, что ничто не помогаетъ, но смятеніе увеличивается, взялъ воды и умылъ руки предъ народомъ, и сказалъ: „Невиновенъ я въ крови Праведника сего: смотрите вы“. И отвѣчая, весь народъ сказалъ: „Кровь его на насъ и на дѣти нашихъ“ (Мате. гл. 27, ст. 24—25). Вотъ, — заключаютъ миссіонеры господствующей церкви, — такъ и Амвросій умылъ руки, сказавъ, что онъ чистъ отъ сего грѣха, а вѣлкриницкіе старообрядцы, подобно жидамъ, взяли на себя его грѣхъ.

Даютъ ли миссіонеры себѣ отчетъ, что они священ-

нѣйшее таинство миропомазанія, въ которомъ преподается Духъ Святой, сравниваютъ съ христуубійствомъ? Или они въ своей слѣпотѣ не различаютъ этого. Для нихъ, какъ можно судить изъ этого вздорнаго и кощунственнаго ихъ обвиненія, нѣтъ различія между распятіемъ Христа и присоединеніемъ къ Христовой Церкви пришедшаго отъ ереси іерарха. Свѣтъ и тьма — для нихъ это все равно. Но вѣдь при такомъ безразличіи, при упорномъ нежеланіи различать одни вещи отъ другихъ очень легко не только вѣлкриницкіхъ старообрядцевъ сравнять съ жидами, распявшими Христа, но и самого Христа, Который взялъ на себя грѣхи всего міра, — всѣхъ людей (1-е Петр., гл. 2, ст. 24; 1-е Іоан., гл. 3, ст. 5; Евр., гл. 9, ст. 28). Вотъ Христосъ взялъ на себя грѣхи людей, — заключаютъ миссіонеры, — и жиды взяли на себя грѣхъ убійства Христа; значитъ... И миссіонеры, съ ихъ коварствомъ и безстыдствомъ, кого угодно подведутъ подъ категорію христуубійцъ. На то они и миссіонеры.

При патриаршествѣ въ Россіи святѣйшаго Іосифа патриарха была помолвлена дочь царя Михаила Феодоровича Ирина съ третьимъ сыномъ датскаго короля Христиана IV Вальдемаромъ, которому предложено было перейти изъ лютеранства въ православіе и принять таинство крещенія. Въ своей грамотѣ, посланной Вальдемару въ 17152 году, патриархъ Іосифъ писалъ: „А будетъ, государь, то себѣ ставишь во грѣхъ, что приступити ко святому крещенію, во исполненіе вашего крещенія, и мняшь второе крещеніе быти, и за то чаешь отъ Бога себѣ какого наказанія, и *тотъ твой грѣхъ*, — но да не будетъ грѣхъ, но истинный свѣтъ! — Азъ, смиренный патриархъ, со всѣмъ освященнымъ соборомъ *пріемлемъ на себя, и будь на насъ тотъ мнимый тобою грѣхъ*, а не на тебѣ“. (См. „Памятники преній о вѣрѣ, возникшихъ по дѣлу королевича Вальдемара“, собранные А. Голубцовымъ, стр. 22—27, М. 1892 г.). Спрашивается: неужели и патриархъ Іосифъ уподобился распявшимъ Христа іудеямъ? Вѣдь онъ бралъ на себя мнимый Вальдемаромъ грѣхъ. Конечно, наши обвинители не задумаются и патриарха Іосифа причислить къ лику христуубійцъ.

Мы уже указывали, что св. Амвросій Медиоланскій былъ избранъ въ епископы общимъ рѣшеніемъ народа. „Амвросій сначала почиталъ сей общій гласъ вздорнымъ; но такъ какъ народъ настаивалъ на своемъ требованіи, то онъ объявилъ собранію, что еще не крестился и знаетъ за собою такіе грѣхи, которые не позволяютъ ему быть пастыремъ. Но общій голосъ отвѣчалъ ему: *Грѣхъ твой на насъ да будетъ!* И Амвросій былъ возведенъ на медиоланскую епископскую кафедру“ („Училище благочестія“, часть II, стр. 155, изд. 1904 г.). Несомнѣнно, что и медиоланская паства, взявшая на себя грѣхъ своего архиерея, будетъ также осуждена, какъ и братія Вѣлкриницкаго монастыря.

Въ „Прологѣ“ есть замѣчательная повѣсть о св. Іоаннѣ Богословѣ. Онъ, будучи въ Египтѣ, взялъ на воспитаніе одного юношу и поручилъ его египетскому епископу. Но юноша, познакоившись съ нѣкоторыми сверстниками, развратился и сдѣлался лѣснымъ разбойникомъ и убійцей. Узнавъ о семъ, Богословъ поѣхалъ отыскивать его и нашелъ его въ шайкѣ разбойниковъ. „Затрепеталъ злочестивый юноша, увидѣвъ святого Іоанна, и побѣжалъ отъ него; но Богословъ, забывъ

старость свою, погнался за злодѣемъ.— „Почто бѣжишь отъ меня, о, чадо мое?—вопіялъ онъ,—почто причиняешь мнѣ столь несносный трудъ, о, сынъ мой? Остановись, сжался надъ дряхлымъ старцемъ; остановись и ничего не бойся: не исчезла надежда спасенія... Я отвѣчаю за тебя предъ Богомъ! пусть на мнѣ будетъ кровь, которую ты пролилъ“.—Наконецъ, противъ воли убѣжденный, юноша остановился, бросилъ свое оружіе, зарыдалъ и, закрывъ руками лицо свое, устремился на выю его; несчастный трепеталъ весь, какъ подъ взмахомъ смертоноснаго жезла“ (*Прологъ*, 26-го сентября, и *Училище благочестія*, ч. II, стр. 113).

„Пусть на мнѣ будетъ кровь, которую ты пролилъ“. Что вы, оо. миссіонеры, скажете противъ этихъ словъ св. Іоанна Богослова. Вспомните ли вы при этомъ умываніе рукъ Пилатомъ и вопли іудеевъ: „Кровь его на насъ и на чадѣхъ нашихъ“? Или великое апостольское достоинство ученика Христова принудить васъ сомкнуть злоязычныя уста ваши! Не обвиняйте же и святителя блж. Амвросія и его паству.

Миссіонеры, придумывая самыя нелѣпѣйшія обвиненія противъ старообрядческой іерархіи, забываютъ при этомъ собственныя мнѣнія о своей синодской церкви. Они еще такъ недавно, именно въ 1897 году, печатно заявили, что ихъ церковь способна только на пилатово умовеніе рукъ.

„Оъ особымъ чувствомъ удовольствленія“ миссіонерская газета *Колоколъ* за 1907 г. помѣстила на своихъ столбцахъ статью нововременскаго публициста г. Меньшикова на тему: „Нейтралитетъ церкви“.

То, что Христосъ умылъ ноги ученикамъ,—говоритъ г. Меньшиковъ,—пошло въ глубь тысячелѣтій, какъ символъ новаго завѣта, состоящаго въ служеніи ближнимъ. То, что Пилатъ умылъ собственныя руки и сказалъ, что онъ не виноватъ въ преступленіи, которое совершалось по его попустительству,—пошло въ глубь тысячелѣтій, какъ символъ языческаго закона, равнодушнаго къ судьбѣ ближнихъ. Поволително спросить, къ какому завѣту, къ какому порядку явленія слѣдуетъ отнести недавнее,—если вѣрить печати,—запрещенію синода священникамъ говорить проповѣди и вести на политическія темы? Что это—„омовеніе ногъ“ или „умовеніе рукъ“?

На этотъ вопросъ *Колоколъ*, лучше другихъ знающій свою церковь и ея духъ и направленіе, отвѣчаетъ:

Вся печать и свѣтская, и духовная поддерживала теорію невмѣшательства церкви въ политику. Одинъ лишь *Колоколъ* имѣлъ и мужество, и твердость доказывать эту роковую ошибку невмѣшательства церкви въ совершающуюся политическую смуту и со скорбію вопрошалъ не разъ: „Почему церковь молчитъ?“ „Теперь слово принадлежитъ церкви“, это—пилатово умываніе руки...

И въ то время, какъ господствующая церковь умываетъ, по примѣру Пилата, руки, еврейская церковь, по словамъ Меньшикова и *Колокола*, „умываетъ ноги Христу“. Въ Борисовѣ, Минской губ., еврейскіе раввины призвали въ синагогѣ Божья кары, наказанія и проклятія какъ на анархистовъ, такъ и на тѣхъ, кто даетъ имъ деньги.

Какъ вы думаете, — спрашиваетъ Меньшиковъ, — похоже ли это на умовеніе рукъ Пилатомъ? По совѣсти, это скорѣе напоминаетъ омовеніе ногъ Христомъ.

Этотъ подвигъ еврейскихъ раввиновъ Меньшиковъ ставитъ въ поучительный примѣръ господствующей церкви.

Огромному православному міру борисовскіе евреи ставятъ поученіе, крайне назидательное. На вопросъ, есть у евреевъ церковь въ эти ужасныя времена, сама дѣйствительность отвѣчаетъ: есть. Она отозвалась, она торжественно заговорила, какъ подобаетъ церкви.

Спрашивается, отчего же смолкла наша церковь? На безчисленныя страданія, ужасы, вѣрства, на вопли торжествующаго діавола вокругъ неужели наша церковь должна отвѣчать только молчаніемъ, только умовеніемъ рукъ, только объявленіемъ своего нейтралитета?

Статья г. Меньшикова, въ которой онъ сдѣлалъ такое сравненіе господствующей церкви съ еврейской,—по увѣренію *Колокола*,—

глубоко убѣдительно и достойна серьезнаго вниманія пастырства, какъ „свидѣтельство отъ вѣрныхъ“ (*Колоколъ*, № 449).

Это признаніе миссіонеровъ, что они „серьезно и глубоко убѣдились“ въ томъ, что господствующая церковь способна лишь на пилатово умовеніе рукъ и, сравнительно съ еврейской церковью, представлять изъ себя слабое и безжизненное существо, дѣйствительно, „достойно серьезнаго вниманія“.

И не руки только она умывала. Ея архипастыри проливали сами невинную кровь старообрядцевъ и этотъ страшный грѣхъ брали на свою голову. Узнавъ о томъ, что страдалецъ діаконъ Теодоръ „послѣ казни языка, много пріяти языка отъ Христа сподобился и свободно паки глаголетъ“, они пристали къ царю съ требованіемъ казнить дьякона. „Пути мирнаго не знающіи,—повѣствуемся въ *Виноградъ Россійскомъ*, —на ближняго своего кровь неповинную проліати готови, архіереи ротятся начаша, клятися начаша, глаголюще: державный царю, не есть вещь вѣронтна, виѣ утѣренія естъ дѣло, еже Христу языкъ осужденному нами діакону даги, негли подкупниша спекуляторомъ и мало отрѣзаша ему: сего ради паки глаголетъ. Но да повелитъ твоя держава послати отсюду нарочитаго и предъ всѣмъ народомъ отрѣзати ему языкъ до основанія и руку отрѣщи десную за двоеперстное сложеніе въ крестномъ знаменіи, услышимъ тогда и правду познаемъ, аще дастъ ему Христосъ языкъ паки глаголати. На кая словеса царь отвѣщавше: отцы святіи, не тяжестно естъ казнити, но тяжестно прогнѣвати Бога, чesого ужасаяся, трепещу. Бѣше ему казнь и наша духовная, и наша гражданская, чesого еще требуете! Они же подобный гласъ древнимъ восклицашу къ царю, глаголюще: *кровь его на главахъ нашихъ да взыщется*, ибо не есть достойна таковыя житія, оглаголающія новопреданныя догматы“ (*Виноградъ Россійскій*, гл. 5, стр. 26).

Этотъ подвигъ архіереевъ господствующей церкви вполне напоминаетъ вопли евреевъ: „Распи, распи его, кровь его на насъ и на чадѣхъ нашихъ“. Кровь нашихъ старообрядцевъ и мучениковъ до сихъ поръ еще лежитъ на нашихъ противникахъ, ибо они не смыли ее никакимъ актомъ любви и прощенія. Не оттого ли обвинителямъ старообрядческой іерархіи вездѣ слышатся эти убійственныя крики христораспинателей!

(Продолженіе слѣдуетъ).

О. Мельниковъ.

Краткое описание древних иконъ.

(Изъ собранія П. М. Третьякова).

(Продолженіе, см. № 1).

V.

Деисусъ (моленіе).

Въ памятникахъ христіанскаго искусства и палеографіи сохранившійся протопереводъ, какъ простой, неполный, въ три св. иконы, такъ и сложный распространенный, — разумѣю, деисусъ (моленіе) въ семь св. иконъ^{*)}, — восходитъ къ VI—VII вв.

Такъ, одна изъ миниатюръ рукописей Козьмы Индикоплевста, хранящихся въ бібліотекахъ Ватиканской и Флорентинской, относимыхъ къ VI—VIII вв., воспроизведена Шарлемъ Дилъ въ его книгѣ „Юстиніанъ и его время“, Н. П. Кондаковымъ въ „Атласѣ къ исторіи византійскаго искусства“ и Вайе „Византійское искусство“, изображаетъ распространенный ростовой деисусъ: въ срединѣ Ісусъ Христосъ, направо отъ Него Богородица

Въ нашихъ древнихъ храмахъ деисусъ простой, изображенъ мозаикою въ св. Софіи Кіевской, построенной въ XI в. (1037 г.). Въ алтарной аркѣ, въ кругахъ, изображены доплечные: въ срединѣ—Спаситель, справа отъ Него—Богородица, а слѣва—Іоаннъ Предотеча.

О деисусѣ упоминается въ Ипатьевской лѣтописи XIII в., гдѣ подъ 1288 г. говорится, что Владиміръ Васильковичъ „евангеліе списа опракошь, окова е все златомъ и каменіемъ дорогимъ съ жемчюгомъ и деисусъ на немъ скованъ изъ злата“.

Въ Посланіи архіепископа новгородскаго, памятникъ палеографіи XIV в., рассказывается, что новгородцы, доѣзжавшіе до земного рая, были принесены моремъ къ высокимъ горамъ: „И видѣша на горѣ написанъ деисусъ лазоремъ чуднымъ и вельми издивленъ паче мѣры, яко не человѣческими руками творенъ, но Божію благодатію“.

Въ старинныхъ греческихъ церквахъ, какъ это видно изъ 136 гл. описанія храма св. Симеона, солунскаго чудотворца, деисусъ помѣщался на аркахъ передъ алтаремъ, какъ и въ Кіево-Софійскомъ соборѣ.

Простой деисусъ поставлялся надъ входами въ церкви, а сложный, — гдѣ предстоящіе молятъ Спасителя

Деисусъ въ три св. иконы.
(Изъ собранія П. М. Третьякова).

и далѣе справа, надо полагать, были изображены св. Іоакимъ и Анна. Наѣво отъ Спасителя—Іоаннъ Предотеча, далѣе—св. Захарія и Елизавета, вверху въ кругахъ—св. Симеонъ и Анна Пророчица; ни Богородица, ни Предотеча не имѣютъ молитвеннаго положенія.

Помимо сохранившейся отъ древнихъ временъ миниатюры въ рукописи Козьмы Индикоплевста, какъ полагаютъ, скопированной съ имѣвшихся мозаикъ III и IV вѣковъ и дошедшей до настоящаго XX вѣка, съ изображеніями Спасителя, Богородицы и Іоанна Предотечи, есть и датированное упоминаніе о деисусѣ, сдѣланное Софроніемъ изъ Дамаска, въ VII в. бывшимъ іерусалимскимъ, который въ похвалѣ св. Киру и Іованну говоритъ: „Придя въ храмъ нѣкій совершенный, увидали мы (Киръ и Іоаннъ) величайшую удивительную икону: въ срединѣ ея красками написанъ Христосъ, наѣво Мать Христа, Госпожа наша Богородица и Присводѣла Марія, а направо Креститель самого Спаса и Предотеча Іоаннъ“.

^{*)} Смот. нашу статью „Чинъ въ семь св. иконъ“, журн. Церков., № 44, 48 и 49.

за насъ, грѣшныхъ, въ третьемъ ряду, надъ тѣловыми, въ иконостасахъ.

Это предстательство и заступничество многообразно воспроизводилось въ литературныхъ памятникахъ и народныхъ сказаніяхъ; съ особенной ясностью, силой и своеобразной поэзіей выражена эта идея въ апокрифѣ, извѣстномъ у насъ подъ именемъ: „Хожденіе Богородицы по мукамъ“.

Кромѣ того, и иконы съ изображеніями деисуса имѣли несомнѣнное вліяніе на народное творчество и предстательство въ дѣятельной жизни народа. Такъ, извѣстный Политисъ рассказываетъ, что въ Греціи существуетъ праздникъ „Подателя жизни“, совершаемый вскорѣ послѣ рожденія въ семьѣ ребенка, на который приглашаются родственники и друзья и зажигаются три лампы: одна—въ честь Христа, другая—Богородицы и третья—Предотечи. Надо полагать, что эти лампы возжигаются предъ иконами, изображающими простой деисусъ, т. е. Спасителя, Богородицу и Іоанна Предотечу. Насколько деисусъ воспринятъ народнымъ воображеніемъ и предстательствомъ, могутъ служить многіе варианты народныхъ стиховъ, помѣщенныхъ у Безсонова въ его „Каликахъ переходящихъ“.

Одинъ изъ нихъ говоритъ о рядомъ стоящихъ грѣхъ церквахъ, гдѣ покоятся три гроба: „Въ первомъ во гробѣ Іоаннъ Предотеча, въ другомъ во гробѣ—Мать Марія, а въ третьемъ—Ісусъ Христосъ. Надъ Иваномъ Предотечей свѣчи теплятся, надъ Матерью Маріей цвѣты цвѣтутъ, надъ Гробомъ Господнимъ ангелы поютъ“. Такое сопоставленіе лицъ въ данномъ случаѣ, по мнѣнію Кирпичникова, безъ вліянія деисуса объяснить невозможно.

Деисусъ, изъ собранія П. М. Третьякова *), оплечный изображаетъ Господа Ісуса, Богородицу и Іоанна Предотечу на трехъ липовыхъ тонкихъ доскахъ съ выемками (ковчегамъ) и большими полями, съ одной шпонкой на оборотной сторонѣ каждой иконы. Иконы очень сохранны, хотя и были въ старинной правкѣ.

Вохреніе ликовъ блѣдно-желтое, свѣтъ (фонъ) зеленоватый, пробѣлка одеждъ рѣдкая „толстая“.

Все это указываетъ на старомосковскую (Андрея Рублева) манеру писемъ, или новгородскую, но съ значительнымъ вліяніемъ старомосковской, ибо иконы, надо полагать, написаны въ Новгородской области въ періодъ времени, когда московское вліяніе было уже весьма значительно и отражалось въ работахъ мѣстныхъ иконописцевъ.

Время написанія иконъ—конецъ XVI вѣка, и поэтъ Иванъ, запись котораго имѣется на иконахъ: „Сему образу молился поэтъ Иванъ Ларіоновъ, сынъ Обезовской“, едва ли не былъ первымъ владельцемъ этого прекраснаго триптиха. Размѣръ каждой иконы въ высоту 8 верш., а въ ширину 6¹/₂ верш.

*) Репродукція съ иконъ неудачна.

Распятіе Господа нашего Ісуса Христа.
(Изъ собранія П. М. Третьякова).

VI.

Распятіе Господа нашего Ісуса Христа.

Иконографія распятія первоначально возникла изъ монограммъ первыхъ вѣковъ христіанства путемъ медленнаго усвоенія идеи крестной смерти Спасителя, какъ символа спасительной жертвы за грѣхи людскіе: „Мнѣ же да не будетъ хвалитися токмо о крестѣ Господа нашего Ісуса Христа“,—писалъ въ своемъ посланіи къ галатамъ апостолъ Павелъ († 67 г.) (гл. 6, ст. 14).

Это начальное изображеніе креста, символа съ инициалами $\alpha. \omega.$, начало и конецъ, мы видимъ уже измѣненнымъ въ абсидѣ базилики св. Апполинарія *), построенной въ IV в. въ Равеннѣ, гдѣ крестъ изображенъ на золотомъ фонѣ, а въ перекрестіи изображенъ въ кругѣ образъ Спасителя.

Первое же изображеніе Распятія въ прямомъ видѣ появляется не ранѣе V—VI вв. на дверяхъ церкви Сабинны въ Римѣ, затѣмъ въ миниатюрахъ Кодекса сирийскаго Евангелія, написаннаго въ 586 г. монахомъ Равуллоу.

Эта миниатюра изображаетъ распятаго на крестѣ Спасителя, а по сторонамъ—двухъ распятыхъ разбойниковъ. Подлѣ креста находятся два воина: одинъ прободаетъ ребра Спасителя, а другой подноситъ Ему къ устамъ на трости губку, напоенную уксусомъ (Іоанна, гл. 19, ст. 23).

У подножія три воина сидятъ на землѣ и держатъ одежды Спасителя, тогда какъ Спаситель на крестѣ изображенъ въ длинной одеждѣ. Налѣво отъ Спасителя стоятъ три плачущихъ жены, а направо—Богородица съ святымъ Іоанномъ Богословомъ. На заднемъ планѣ—горы, а выше на небесахъ—померкнувшія солнце и луна.

Подобное изображеніе Распятія находится въ миниатюрахъ Псалтыри Хлудова XIV в. (1397 г. Лобковской), гдѣ Спаситель изображенъ одинъ, распятымъ на крестѣ и также въ длинномъ хитонѣ; по бокамъ—два воина одинъ съ копьемъ, а другой съ губкою. Крестъ водруженъ на высокой горѣ Голгофѣ, у которой поставлена чаша.

Вышеуказанный переводъ (композиція) сохраняется, хотя и съ нѣкоторыми измѣненіями и отличіями, въ древнихъ памятникахъ иконографіи.

Такъ, мы видимъ на иконѣ изъ собранія П. М. Третьякова, что святой крестъ утверждёнъ на горѣ Голгофѣ; у подножія ея разсѣлина, какъ бы отверстіе пещеры, изъ котораго виднѣется черепъ, по преданію, Адама, перваго созданнаго Богомъ человека.

Спаситель изображенъ висющимъ на крестѣ, со свислою плотію, съ главою, склоненною на бокъ; внизу около креста—Богородица и Марія Магдалина съ одной стороны, св. Іоанъ Богословъ и сотникъ Логгінъ—съ другой. Вѣнды (нимбы) окружаютъ головы предстоящихъ и главу Спасителя.

Надъ крестомъ два парящихъ ангела и померкшія солнце и луна; у перекрестія также по два парящихъ ангела съ каждой стороны креста, какъ бы закрываю-

*) Въ началѣ построеннаго королемъ Теодорихомъ во имя Ісуса Христа, переименованнаго впоследствии архіепископомъ Анѣло въ храмъ св. Мартина, а затѣмъ получившаго названіе св. Апполинарія Новаго

ще свои лики. „Присутствіе ангеловъ при распятіи“, — по словамъ профессора Н. В. Покровскаго, — служитъ признаками того же идеальнаго отношенія къ событію, которое прекрасно выражено въ словахъ церковнаго гніія. Царь бо царствующій и Господь господствующій приходятъ заклаться и даться въ снѣдь вѣрнымъ; предходитъ сему лицу ангельстін... лица закрывающіи. Небесныя силы наряду съ видимымъ міромъ состраждутъ Творцу міровъ видимаго и невидимаго“.

Вдали, на заднемъ планѣ, видѣются городскія стѣны Іерусалима съ зубцами и амбразурами. Крестъ съ изображеніемъ на немъ распятаго Господа Ісуса Христа съ предстоящими въ древнихъ церквахъ поставлялся въ тимпанномъ четвертомъ ряду, который заканчивалъ икопостась съ его иконами, ибо псаломѣвецъ Давидъ говоритъ: „Вознесите Господа Бога нашего и поклоняйтесь въ горѣ (на высотѣ) святѣй Его, яко святъ Господь Богъ нашъ“. (Псаломъ 98, ст. 9).

Взрѣвѣя ликомъ на иконѣ желтое, одежды красочныя, съ красочной пробѣлкой, горки широкими пяточками съ закрученіями, древняго рисунка.

Икона написана была на золотомъ фонѣ, который не сохранился отъ старинныхъ поправокъ, счищенныхъ въ позднѣйшее время. Переводъ надо признать, одинъ изъ древнихъ, а потому наименѣе сложный.

Все это есть признаки новгородскаго письма; время написанія иконы, можно указать, половину XVI в.

Икона хорошая по исполненію, но мастеръ не былъ особенно искусенъ въ рисункѣ или, можетъ быть, самый переводъ у него былъ по „сбитымъ“ рисункамъ, что особенно замѣтно въ изображеніи Логгіана.

Икона была въ поправкѣ, но осторожной. Изображеніе написано на тонкой липовой доскѣ съ двумя шпонками съ оборотной стороны, съ одной выемкой (ковчегомъ); поля рамки узкія. Икона имѣетъ въ вышину 8¹/₂ верш., а въ ширину 7¹/₂ вершковъ.

VII.

Икона св. Софїи Премудрости Божіей.

Икона эта представляетъ *Премудрость* (σοφία) Божію или что то же *Бога во единичѣ славимаго*: центральное мѣсто на иконѣ занимаетъ изображение св. Софїи въ небесныхъ сферахъ, сидящей по обычаю на престолѣ (сѣдалищѣ), утвержденномъ на семи столбахъ. Св. Софїя съ крыльями, въ царскихъ одеждахъ и бармахъ, на головѣ царскій вѣнецъ, правая рука благословляющая, а въ лѣвой — свитокъ; ноги покоятся на кругломъ шарѣ. Справа отъ св. Софїи на четырехъ угловомъ подножїи стоятъ Богородица; въ вѣдрахъ у нея Богомладенецъ въ крещатомъ нимбѣ съ буквами „Ω. Ο. Ν. Ι. Χ.“, и съ другой стороны на такомъ же возвышенїи Іоаннъ Предтеча со свиткомъ въ рукахъ.

Выше небесныхъ сферъ, окружающихъ св. Софїю, изображенъ Спаситель въ крещатомъ нимбѣ: „Ω. Ο. Ν.“, благословляющій одной правой рукою двуперстнымъ сложеніемъ. Господь также въ кругѣ. Выше Спасителя ангелы развертываютъ хартію, символизирующую небеса, съ изображеніемъ на ней солнца, луны и звѣздъ. Еще выше, въ двойномъ кругѣ, въ сонмѣ ангеловъ и архангеловъ представленъ Господь Саваоѣ и Св. Духъ. Го-

сподь возсѣдаетъ на престолѣ (сѣдалищѣ), ноги у Него покоятся на прямоугольномъ подножїи.

Образъ окруженъ двѣнадцатью праздниками:

1. Принесеніе нерукотвореннаго образа Господа и Спаса нашего Ісуса Христа къ Авгарю во Едесѣ градѣ.

2. Всемирное воздвиженіе Честнаго и Животворящаго Креста Господня.

3. Происхожденіе Честнаго и Животворящаго Креста Господня.

4. Зачатіе святыя Анны, егда зачатъ святыю Богородицу.

5. Рождество Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Марїи.

6. Введеніе въ церковь Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Марїи.

7. Соборъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Марїи.

8. Покровъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Марїи.

9. Положеніе честныхъ ризъ въ церкви Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, иже во Влахерїѣ.

10. Положеніе честнаго пояса Пречистыя Богородицы въ Халкопатїи.

11. Срѣтеніе Пречистыя Богородицы чудотворныя иконы Владимірскїи.

12. Рождество честнаго и славнаго пророка и Предтечи Крестителя Господня Іоанна.

Имени св. Софїи Премудрости Божіей посвящались христіанами въ Византїи и у насъ въ Россїи великолѣпныя храмы. Такъ, св. царемъ Константиномъ Равноапостольнымъ въ IV вѣкѣ (330 г.) была воздвигнута въ Константинополѣ церковь (малая) св. Софїи, вполнѣдствїи св. Сергія и Вакха, а въ VI вѣкѣ (523 г.) Юстиніанъ Великій воздвигъ въ Константинополѣ знаменитый храмъ (церковь великую) св. Софїи, такой же по названію храмъ былъ имъ же воздвигнутъ (въ 587 г.) въ Θεσσαλονикахъ.

По преданію, записанному М. Бѣляевымъ, на православномъ Востокѣ доселѣ существуетъ сказаніе, что въ константинопольскомъ Софїйскомъ соборѣ праздновали дни богослуженія св. Софїи въ недѣлю Пятидесятницы, безъ сомнѣнія потому, что въ этотъ день празднуется каждому лицу св. Троицы; на иконѣ же св. Софїи изображены Богъ Отецъ, Богъ Сынъ и Богъ Духъ Святой: „Св. Троица во единичѣ славимая“.

Можно предполагать, что понятіе объ изображенїи св. Софїи Премудрости Божіей съ такимъ же значеніемъ перешло и въ русскую церковь изъ Византїи, почему древніе (XI вѣка) Софїйскіе соборы въ Кїевѣ и Новгородѣ были посвящены св. Софїи Премудрости Божіей.

Эта идея св. Софїи нашла выраженіе въ иконописномъ переводѣ (композиціи), приписываемомъ Андрею Рублеву († 1427—30 г.), написавшему храмовую икону для новгородскаго Софїйскаго собора. Въ этой иконѣ св. Софїя также сидитъ на престолѣ въ видѣ крылатаго ангела съ огненнымъ лицомъ, а по обѣимъ сторонамъ престола изображены предстоящіе безъ крыльевъ: Богородица и Іоаннъ Предтеча. Позднѣе царскіе иконописцы стали изображать ихъ съ крыльями, что можно видѣть вверху паружной алтарной стѣны московскаго Успенскаго собора.

Подобное изображеніе св. Софїи встрѣчается и въ другихъ позднѣйшихъ переводахъ (композиціяхъ) какъ на иконахъ, такъ и лицевыхъ подлинникахъ.

Икона св. Софiи Премудрости Божiей.
(Изъ собранiя П. М. Третьякова)

О вышписанномъ и послѣдующихъ переводахъ (композиціяхъ) образа св. Софiи имѣются многія толкованiя, слѣды конѣ можно найти въ толковыхъ рукописныхъ подлинникахъ и другихъ сборникахъ.

Опуская эти разнорѣчивыя толкованiя, не могу не привести одинъ изъ текстовъ древняго рукописнаго сборника: *Яко нѣсте здѣ имене сему въ Руси въ-домо, ниже мудрости (Софiи) сія толку въ-дати*, т.-е. многіе совершенно отказывались понять значеніе изображенiя св. Софiи Премудрости Божiей!

Не входя въ обсужденіе толкованiй св. иконы и ея композиціи, выработанной нашими художниками-иконописцами, такъ какъ подобнаго гождественнаго иконописнаго перевода до настоящаго времени не открыто ни на Востокѣ, ни на Западѣ, мы можемъ сказать, что подобный сложный переводъ выработался нашими иконописцами постепенно, изъ идей церковной мудрости въ древніе вѣка, ибо икона изъ собранiя П. М. Третьякова по своей технике можетъ быть отнесена къ стро-

гановскимъ письмамъ: мастерство—первокласснаго иконописца, превосходнаго миниатюриста, хорошо владѣвшаго рисункомъ. Наиболѣе вѣроятное время написанiя иконы, по мнѣнію Лихачева, есть первая половина XVII вѣка.

Икона хотя и была не менѣе двухъ разъ въ чинѣ, но правщики не касались самихъ изображенiй, а записали только имѣвшiйся выпадину и трещину, не посягнувъ на этотъ многоличный переводъ, образцово выполненный старыми строгановскими мастерами.

Икона написана на липовой доскѣ, размѣръ коей 7 верш. въ ширину и 8 верш. въ вышину.

VIII

Св. икона Срѣтенiя Господа нашего Ісуса Христа.

Господскіе двенадцатые праздники передаютъ по большей части изображенiя событiй, въ основѣ ихъ лежащiя. Эти изображенiя въ протопереводахъ восходятъ къ глубокой древности первыхъ вѣковъ христіанства.

Срѣтеніе Господне, какъ событіе, рассказанное въ св. евангельскомъ повѣствованіи (Ев. Лука, гл. II, ст. 22—40), уже въ раннюю эпоху искусства иконографіи нашло себѣ выраженіе какъ въ стѣнныхъ мозаикахъ и фрескахъ, такъ и въ миниатюрахъ Кодексовъ, особенно въ послѣднихъ.

Изображеніе Срѣтенія Господня находится въ Кодексѣ Григорія Богослова IX в., хранящемся въ Парижской библиотекѣ. Здѣсь оно не имѣетъ того характера, какой сообщенъ ему впоследствии при дальнѣйшемъ развитіи. Все событіе выражено въ четырехъ фигурахъ: Богомладенца, находящагося на рукахъ Богородицы, какъ бы

сифъ Обручникъ держитъ въ рукахъ кѣтку съ тремя голубками, впереди него Богородица съ Младенцемъ Христомъ на рукахъ далѣе престолъ съ киворіемъ и св. Симеонъ Богопріимецъ, простирающій къ Спасителю руки, а за св. Симеономъ праведная Анна Пророчица; у всѣхъ вокругъ головъ вѣнцы (нимбы). Еще болѣе распространенный переводъ положенъ въ изображеніе событія на иконѣ изъ собранія П. М. Третьякова, гдѣ мы видимъ въ изображеніи полноту евангельскаго повѣствованія.

Богородица и Іосифъ, принесшіе Младенца Христа въ храмъ іерусалимскій, Симеонъ, пришедшій въ храмъ,

Св. икона Срѣтенія Господа нашего Іоуса Христа.
(Изъ собранія П. М. Третьякова).

передающей Его св. Симеону Богопріимцу, и Іосифа Обручника, стоящаго за Маріей, Матерію Христа, и приносящаго двухъ голубковъ. Далѣе изображенъ куполообразный киворій надъ престоломъ византійскаго типа. Подобное этому изображенію мы находимъ въ стѣнныхъ фрескахъ росписяхъ Спасо-Нередицкой церкви, построенной въ XII вѣкѣ, но нѣсколько отличное, сравнительно съ миниатюрой Кодекса, тѣмъ, что въ фресковой росписи изображена и св. Анна Пророчица. Такъ, св. Іо-

чая утѣхи Израилевы: и Духъ бжъ святъ въ немъ, чтобы поставити его передъ Господомъ, принявъ Богомладенца на руки,—почему и называется Богопріимцемъ, благословилъ Младенца Христа, говоря: „Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ, яко видѣста очи мои спасеніе Твое, еже еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей; свѣтъ во откровеніе языкомъ и славу людей Твоихъ

Израиля (Лук.). Иосифъ и Матерь Ісѣя дивились сказаннымъ словамъ Симеонъ благословилъ и ихъ, предлагая пророчествовать о Младенцѣ: „Се, лежитъ *Сей на падение* (паденіе идоловъ и невѣрующіхъ) и на *возстаніе* многихъ во Израили (возстаніе вѣрующіхъ) и Тебѣ же Самой, — св. старецъ предрекъ Ісусоданію, *ишу пройдетъ оружіе, да откроются помышленія* многихъ сердцець.

Ангелъ благословилъ Богородицѣ крестъ, какъ орудію крестной смерти Спасителя.

Въ храмѣ также была 84-лѣтняя вдовица Анна, жила не отхожащая отъ церкви, постомъ и молитвами служащая дню и ночи. И та въ той часъ приступивши исповѣдалась Господеву и еликоимъ о Немъ вѣстѣ чающимъ избавленію во Іерусалимѣ, почему и называется „пророчица“.

Всю эту икону дополняютъ: св. пророкъ Ісаія, какъ бы извѣщающій на совершающееся событіе, о которомъ онъ пророчествовалъ: „Когда придетъ (во Египетъ) Господь и сотрясутся рукотворенныя (идолы) египетскія отъ лица Его, и вѣдомъ будетъ Господь египтяномъ“ (Ісаія, гл. 19, ст. 1—21) и св. Симеонъ, читающій писаніе и бесѣдующій съ ангеломъ.

Принадлежность событія восходитъ къ глубокой древности; на него указываютъ св. отцы церкви III, IV и V вв.: III в. Мелодій Патарскій; IV в. — свв. Василиій Великій, Кириллъ Іерусалимскій, Амфилодій, епископъ иконійскій, Амвросій Медиоланскій, Григорій Нисскій и Іоаннъ Златоустый; V вѣка Феодотъ, епископъ анкирскій.

Въ этомъ же мѣстѣ православная Церковь имѣетъ нѣкоторыя особенныя на день Сретенія Господня, явленные Анатоліемъ, епископомъ константинопольскимъ.

Въ VI вѣкѣ, по эдикту Юстиніана, данному въ 644 году, христіанскою Церковью было установлено торжественное празднованіе дня Сретенія Господня и въ 690 году празднованіе его подтверждаетъ также св. Григорій Великій.

Въ VII вѣкѣ Андрей Критскій, въ VIII — Козма Маѣмонскій, св. Іоаннъ Дамаскинъ и Германъ, патріархъ константинопольскій, въ IX — Іосифъ Студитъ и другіе написали на праздникъ Сретенія Господня многія священные песнопѣнія, возносимыя нынѣ св. Церковью.

Если мы сравнимъ слова тропаря и кондака праздника съ переводомъ иконы, гдѣ наперѣ изображено тріипостасное Божество, то найдемъ въ нихъ полное тождество.

По угламъ иконы:

1) Страстное Влѣченіе, 2) паденіе идоловъ, 3) пророкъ Іезаіа, ннущій пророчества и 4) св. Симеонъ, читающій Писаніе и признаваемый ангеломъ.

Въ срединѣ между Богородицей и Симеономъ — престолъ, весь киноварный, съ золотымъ ободкомъ, на которомъ лежитъ Кланіе. Подъ ногами Богородицы и св. Симеона, держащую на рукахъ Ісуса Христа изображены въ порывѣ востаніе изъ ада вбрующіхъ, какъ результатъ покаянія Христа на землѣ, и патеніе въ адъ невбрующіхъ, къ этому присоединяется дѣточкой съ надписью и паденіе идоловъ. Все это часть полнаго представленія изображаемаго въ иконѣ празднуемаго событія.

Икона кохмимонская сохранилась и первоначалаго елика. Выходитъ, что лица желтого цвета съ значительной смѣсью, а также красочная съ тонкой

прѣлкой окраски, типичная мелкая форма, все это, по мнѣнію Лихачева, указываетъ на московское письмо, почему онъ и относитъ ее, по характеру, къ ново-московскимъ (царскимъ) письмамъ начала XVII вѣка. Доска иконы тонкая, съ двумя выемками (ковчегами) на лицевой сторонѣ; поля ковчеговъ широкія; съ двумя шпонами съ оборотной стороны. Величину иконы имѣетъ 7 1/2 верш. въ вышину и 6 1/2 верш. въ ширину.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Василій Боринъ.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

Благочинное моленіе.

Современное богослуженіе, совершаемое въ храмахъ господствующей церкви, до того урѣзано и изуродовано, что его никакъ нельзя признать истинно-церковнымъ. Это какіе-то уродливые обрывки церковной службы, только извлеченіе изъ чина богослуженія, сдѣланное притомъ какъ попало или какъ вздумалось священнослужителю. Получается въ каждомъ храмѣ особое служеніе на свой мѣстный ладъ. Уставъ и чинъ въ полномъ пренебреженіи. Въ этомъ повинны, конечно, іерархическія лица. Но не лучше относится къ церковному чину и уставу и сама паства.

Зайдите въ любой новообрядческій храмъ во время службы. Всѣ молятся въ разбродъ: кто крестится, кто стоитъ на колѣняхъ, кто совсѣмъ праздно стоитъ, точно онъ не въ домѣ молитвы. Здѣсь нѣтъ церковной молитвы въ полномъ смыслѣ этого слова, т. е. общей—«единими усты и единымъ сердцемъ». Въ старообрядческихъ храмахъ такое разъединеніе молящихся не допускается. Всѣ они должны быть одною „Церковью“—однимъ духовнымъ тѣломъ съ однимъ общимъ настроеніемъ и молитвой. Такой порядокъ богослуженія до сихъ поръ сохраняется и у грековъ.

Войдите въ православный храмъ на Востокѣ,—говорится въ *Сообщеніяхъ Император. Правосл. Палест. Об-ва*,—присмотритесь внимательно къ предстоящимъ молящимся и вы, конечно, обратите вниманіе на то обстоятельство, что молящіеся держатъ себя здѣсь совершенно иначе, чѣмъ, напримѣръ, у насъ въ Россіи. Здѣсь вы не увидите ни учащенныхъ крестныхъ знаменій, ни самовольныхъ колѣнопреклоненій, кромѣ тѣхъ, которыя предписываются церковнымъ уставомъ. Васъ удивитъ это безучастное по внѣшности отношеніе молящихся къ тому, что совершается въ храмѣ. Но вотъ наступаетъ моментъ, когда по церковному уставу нужно дѣлать поклонъ, сказать „аминъ“ въ отвѣтъ на возгласъ священнослужителя, или же помочь псалмамъ въ пѣніи тропарей,—народъ своевременно и единодушно оживаетъ и принимаетъ дѣятельное участіе въ богослуженіи. Когда этого не требуется, толпа молчалива, всѣ неподвижно, какъ мраморныя статуи, стоятъ въ своихъ станицахъ, которыя на Востокѣ устроены не въ одинъ только монастырскій храмъ, какъ въ Россіи, но и во всѣхъ приходскихъ. Но присмотритесь къ лицамъ и вы увидите, что молящіеся

весь ушелъ въ экстазъ молитвы, что онъ вполне отложилъ всѣ житейскія попеченія, что онъ уже унесся духомъ въ тотъ чудный неземной міръ, о которомъ поютъ и читаютъ въ порядкѣ богослуженія. Это отсутствіе демонстративности во внѣшнемъ обнаруженіи благочестія или, вѣрнѣе, крайняя сдержанность восточныхъ христіанъ въ изліяніи своихъ религіозныхъ чувствованій удивляетъ западныхъ наблюдателей восточной церковной жизни, — хотя и нами, русскимъ, это можетъ показаться страннымъ. Такъ, наприѣръ, одинъ изъ наблюдателей — католикъ писалъ слѣдующее: «Индиферентизмъ — очень распространенное зло въ эллинизмѣ; онъ происходитъ отъ разныхъ причинъ, которыя невозможно всѣ перечислить, но преимущественно — отъ распространенія дурной печати»¹⁾. Очевидно, католику-наблюдателю, привыкшему въ эффектнымъ и демонстративнымъ проявленіямъ религіознаго благочестія, простота и сдержанность грековъ въ обнаруженіи религіознаго чувства кажутся чуть ли не религіознымъ индиферентизмомъ. Также иногда и нашихъ русскихъ наблюдателей смущаетъ недостатокъ „чинности“ и свободное отношеніе восточныхъ христіанъ къ формѣ въ дѣлѣ проявленія религіознаго благочестія. Но если взглянуть на это явленіе съ точки зрѣнія болѣе широкой и возвышенной, то въ этой простотѣ и сдержанности проявленія религіознаго чувства у восточнаго христіанина можно усмотрѣть признаки и даже причину той несокрушимой никакими бѣдствіями и страданіями глубокой вѣры и нелицепѣрнаго благочестія, при помощи которыхъ христіанскій Востокъ былъ въ состояніи пережить многовѣковое тяжелое иго фанатическаго ислама.

Церковный уставъ, строго опредѣляющій извѣстные моменты для колѣнопреклоненій и другихъ внѣшнихъ обнаруженій религіознаго чувства молящихся, весьма мудро охраняетъ внутреннюю религіозную настроенность отъ частыхъ внѣшнихъ обнаруженій, чрезъ которыя какъ бы уменьшается сила чувства, такъ душа, полная этого чувства, какъ бы разряжается, подобно электричеству, чрезъ соприкосновеніе со внѣшностью. Церковный уставъ въ этомъ случаѣ предохраняетъ и отъ опасности впасть въ ханжество и лицемеріе при злоупотребленіи внѣшнимъ благочестіемъ. Истинное религіозное чувство — это духовное богатство, которое, какъ говорится въ Евангеліи (Мат. XII, 44), человекъ, приобрѣтши, спѣшитъ скрыть въ глубинѣ своей души. Если бы онъ стремился всегда выносить его напоказъ другимъ, — то оно легко могло бы быть похищено княземъ власти воздушныхъ, и душа человека оказалась бы опустошенною, свѣтильникомъ безъ елей.

Такъ и смотрятъ христіане православнаго Востока на религіозное благочестіе западныхъ христіанъ (стр. 32—34).

Такъ они должны смотрѣть и на «благочестіе» русскихъ синодальныхъ христіанъ, если не строже. У католиковъ и протестантовъ все же есть порядокъ и чинность въ богослуженіи. У русскихъ же — одно безчиніе и произвольность.

Матеріалы къ исторіи прославленія св. благовѣрной княгини Анны Кашинской.

Анна, благовѣрная великая княгиня Тверская, предположенная Кашинская, въ монашествѣ Ефросинія, въ схимѣ паки Анна, — дочь князя Димитрія Борисовича Ростовскаго¹⁾. Вступивъ въ супружество съ великимъ княземъ Михаиломъ Ярославичемъ Тверскимъ въ 1294 году²⁾, жила съ нимъ въ мирѣ и любви, когда же блаженный супругъ ея въ 1319 году былъ убитъ

въ Ордѣ³⁾, тогда она, оплакавъ страдальческую его кончину, оставя славу, честь и пышность княжескую и давъ дѣтямъ своимъ миръ и благословеніе, въ тверскомъ Софійскомъ дѣвичьемъ монастырѣ принявъ святой ангельскій образъ, посвятила себя вѣчно на службу безсмертнаго Царя и Господа Славы въ селѣ своемъ. Въ спасительномъ обѣтѣ пребыла Анна въ той обители нѣсколько времени; но семъ, по прошенію сына ея благовѣрнаго князя Василія Михайловича Кашинскаго, переселилась въ удѣльный его городъ Кашинъ, гдѣ въ нарочно построенныхъ близъ соборной деревянной Успенія Пресвятыя Богородицы церкви келіяхъ съ опредѣленными къ ней монахинями обитала; и тамъ, принявъ святую схиму, сія блаженная схимонахиня, облекшаяся въ священную одежду и знамена Христова, препроводивши остатокъ дней своихъ, мужественно подвизаясь въ истинныхъ подвигахъ благочестія, въ трудахъ, постѣ и молитвахъ къ Богу, предала святую свою непорочную душу въ объятія Господа 1338 года октября 2 дня. Святые тѣло ея съ подобающею честью, въ присутствіи означеннаго сына ея благовѣрнаго князя Василія Михайловича и прочихъ дѣтей ея благовѣрныхъ князей, на то время прибывшихъ въ гор. Кашинъ, и гражданъ сего града, погребено въ той соборной Успенія Пресвятыя Богородицы церкви. — Гробъ ея при разрушеніи церковнаго помоста 1581 года при царѣ Василіи Іоанновичѣ Шуйскомъ найденъ нимало не вредимымъ. А потомъ оный повелѣніемъ царя Алексѣя Михайловича и патріарха Іосифа, тверскимъ архіепископомъ Іоною былъ открытъ іюля въ 21 день, и святые мощи ея оказались нетлѣнными. Потомъ въ присутствіи благочестивѣйшаго государя царя, царицы и со всею царскою фамиліею и придворныхъ особъ, съ ними прибывшихъ въ городъ Кашинъ, преосвященнымъ митрополитомъ ростовскимъ Варлаамомъ II, съ освященнымъ соборомъ, при стеченіи той страны многочисленныхъ обитателей, изъ обветшалаго Успенскаго храма въ соборную же Воскресенія Христова каменную церковь съ подобающею честью пренесены и поставлены въ приличномъ мѣстѣ іюня въ 12 день.

И оныя находились тамъ до 1676 года мая до 15, тогда по опредѣленію къ разломанію, за ветхостію того храма, сіи святые мощи паки перенесены въ построенный при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы и поставлены въ ономъ на правой сторонѣ въ углу подъ золоченымъ балдахиномъ²⁾.

¹⁾ Смори „Житіе великаго князя Михаила“.

²⁾ Перенесеніе сихъ святыхъ мощей, кажется, должно быть въ 1652 году, ибо въ ономъ году, когда государь царь Алексѣй Михайловичъ вознамѣрился, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, отбыть подѣ Смоленскъ, то совѣтомъ святѣйшаго патріарха Никона, по случаю оказавшейся тогда въ Москвѣ и окрестностяхъ ея моровой язвы, взявъ супругу свою государыню царицу Марію Ильиничну и все августѣйшее свое семейство (поруча управление столичнаго града святѣйшему патріарху), отправился съ ними и царскимъ синклитомъ своимъ чрезъ Троицкую лавру въ Калезинъ монастырь, откуда ѣздили для перенесенія святыхъ мощей благовѣрныхъ княгини Анны въ городъ Кашинъ. Оттолѣ возвратясь въ Калезинъ монастырь, простясь съ супругою, сестрами и дѣтями, поѣхалъ черезъ Тверь къ Смоленску; царица же со всѣмъ домомъ своимъ осталась въ той обители, гдѣ имѣла не малое время свое пребываніе; оттуда ѣздила на богомолье по нѣкоторымъ монастырямъ, и, по утишеніи моровой язвы въ Москвѣ, благовѣрная царица съ фамиліею, по предварительному извѣстію, поѣхала въ городъ Тверь, гдѣ нашла прибывшаго изъ Москвы святѣйшаго патріарха. Тамъ встрѣтила она возвратившагося изъ Смоленска государя царя и, побывъ нѣсколько въ томъ градѣ, возвратилась въ Москву. Тогда повелѣно сочинить службу св. благовѣрной великой княгинѣ Аннѣ и пѣть молебны; въ честь ея былъ освященъ предѣлъ при Успенскомъ соборѣ, который послѣ перестроенъ и переименованъ по имя всѣхъ святыхъ; потомъ, неизвѣстно почему, стали

¹⁾ Bessarione, 1903, II, 319.

²⁾ Благовѣрная княгиня Анна родилась и воспитана въ г. Кашинѣ тогда, когда отецъ ея, означенный князь Ростовскій, онымъ владѣлъ, что видно изъ исторіи града Кашина.

³⁾ „Исторія Россіи“, Татищева, въ кн. IV, стр. 76, сказано, что бракъ ихъ вѣнчанъ былъ на соборѣ св. Архангела Михаила въ соборной церкви св. Спаса епископомъ Андреемъ Тверскимъ.

Надпись ко гробу святыя благовѣрныя великія княгини Анны.

„Се благовѣрная вѣдѣ почиваетъ Анна.
Ходатаица за градъ сей, Богомъ дарованна,
Молитвами ея сей градъ благословенъ,
Предстательствомъ ея пребудетъ въ вѣкъ блаженъ.
О! дивна во святыхъ простертіемъ моленій
Твоихъ, подаждь намъ таки тѣлесныхъ изцѣленій,
Припадая къ твоимъ прославленнымъ мощамъ,
Чудесную цѣльбу мнимъ улучшить душамъ“.

Добавленіе къ матеріаламъ объ Аннѣ Кашинской *).

Въ храмѣ Успенія Пресвятыя Богородицы въ г. Кашинѣ имѣются:

1) Сосуды серебряныя древней работы съ надписью: „Приложилъ сѣмъ сосуды въ соборную церковь благовѣрныя княгини Ефросиніи, что въ Кашинѣ, князь Иванъ Григорьевичъ Куракинъ по женѣ своей княгинѣ Θεодосіи Алексѣевнѣ поминаючи и по родителяхъ своихъ, да по сынѣ своемъ князѣ Михаилѣ Ивановичѣ, да по внуку князѣ Василиѣ Михайловичѣ. 1186 года мѣсяца апрѣля“.

2) Покровъ на мощи благовѣрныя княгини Анны, литый шелками, на коемъ изображенъ образъ благовѣрной княгини съ надписью по сторонамъ главы: „Святая преподобная княгиня Анна Кашинская“. По каймѣ покова вышитъ тропарь слѣдующій: „О тебѣ, мати Анна, извѣстенъ есть спасеніе, образъ воспріи, ибо крестъ послѣдовала еси Христу, твориши же и учиши, еже пририши плоть, преходиши бо, прележиши о души, вѣщи безсмертнемъ тѣмъ же, и со ангелы радуется преподобный духъ твой. И поживѣ преподобная Анна во градѣ Кашинѣ, чистотою душевною и тѣлесною моля о всѣхъ насъ“.

И сей покровъ, по преданію, вышитъ руками благовѣрныхъ царевенъ.

Старообрядческіе мученики.

(Окончаніе, см. № 4).

Аввакумъ былъ однимъ изъ самыхъ яркихъ вдохновителей старообрядчества, на немъ наиболѣе ясно выразились запросы и стремленія этого теченія въ русской жизни. Но онъ не былъ одинокъ въ своей проповѣднической и мученической жизни, исторія XVII вѣка выдвинула цѣлый рядъ выдающихся личностей, борцовъ за вѣру и свободу совѣсти. Въ сочиненіи Симеона Денисова „Виноградъ Россійскій“ описывается много житій пострадавшихъ за древнее православіе. Изъ этого сборника мы знакомимся со многими препаратами пытокъ, со многими видами мучительства, но имѣемъ полное право сомнѣваться—представляется ли онъ полнымъ, охватывающимъ дѣйствительность со всѣхъ ея сторонъ, не является ли онъ только слабымъ отраженіемъ дѣйствительности, не превышаетъ ли дѣйствительность ужасъ

пѣть панихиды, а при архіепископѣ тверскомъ Іосифѣ пѣли паки молебны. Нынѣ поютъ и молебны всѣмъ святымъ, и панихиды, по окончаніи оной читають молитву благовѣрной великой княгинѣ Аннѣ.

*) Извлечено изъ сборника, озаглавленнаго: „Собраніе нѣкоторыхъ рукописей, принадлежащихъ къ свѣдѣнію для Россійской исторіи“. Сборникъ этотъ, принадлежалъ графу Румянцеву, въ настоящее время хранится въ Румянцевскомъ музеѣ подъ № 407.

его описаній,—мы можемъ въ этомъ сомнѣваться, хотя бы потому, что сборникъ составлялся однимъ человекомъ. Вѣроятно, дѣйствительность была еще ужаснѣе, еще кошмарнѣе. Въ извѣстныхъ границахъ „Виноградъ“ рисуетъ намъ картину сплошнаго страданія и сплошнаго подвига чаинболѣе видныхъ и интересныхъ представителей русской жизни во второй половинѣ XVII вѣка. Денисовъ старается охватить болѣе или менѣе всю русскую дѣйствительность того времени, обращая свой взоръ не только на главные города, но и въ глухіе уголки Россіи, въ далекія пустыни.

Выпуклыми чертами рисуетъ онъ намъ отношенія между старообрядцами и господствующей духовной властью, въ то время какъ, съ одной стороны, мы замѣчаемъ рѣдкое мужество и терпѣніе, рѣдкое христіанское смиреніе, съ другой—находимъ неукротимое бѣшенство, злое издѣвательство надъ мучениками, гнусную насмѣшку надъ человѣческой совѣстью. Самъ Никонъ раньше не видѣлъ никакого грѣха въ употребленіи древнихъ обрядовъ, онъ каралъ за неподчиненіе духовной власти, церковному авторитету. „Вопросъ сводился,—справедливо замѣчаетъ Ключевскій,—съ обряда на *правило*, обязывающее повиноваться церковной власти“.

Изъ-за церковнаго самолюбія, оказывается, мучили и притѣсняли людей болѣе двухъ столѣтій, благодаря ему, всѣ эти гоненія, кровавыя пытки, многочисленные смертные приговоры, благодаря ему, пролито столько крови и слезъ, испытано столько нравственныхъ терзаній. Этотъ фактъ поражаетъ насъ и вселяетъ ужасъ при мысли о неразуміи и заблужденіяхъ человѣческихъ. Страшно то, что, по желанію одного сумасброднаго человека, принимались вѣщи, столь плачевныя по своимъ тяжелымъ результатамъ. Можетъ быть, господствующая церковь и свѣтская власть увидѣли и поняли это, но возвращаться назадъ было слишкомъ поздно, движеніе слишкомъ разрослось, граница между никонианами и старообрядцами слишкомъ рѣзко обозначилась. Старообрядчество возвысилось до мученическаго вѣнца, а господствующая церковь падала все ниже и ниже,—пала, наконецъ, до положенія мучителей, компрометируя себя все болѣе и болѣе возмутительными насиліями надъ своими противниками. Народъ хотя вѣншно и подчинился насильнической власти, но въ душѣ всегда сочувствовалъ мученикамъ за вѣру, всегда со слезами сопровождалъ ихъ на все новыя и новыя муки.

Часто приходится слышать, какъ старообрядцевъ называютъ невѣждами, а отдѣленіе ихъ отъ господствующей церкви—порожденіемъ невѣжества. Но едва ли мы согласимся съ этимъ взглядомъ, если приглядимся внимательнѣе къ піонерамъ старообрядчества. Какъ разъ, наоборотъ, они были великой движущей умственной силой въ русскомъ обществѣ и принадлежали къ числу наиболѣе начитанныхъ и образованныхъ людей. Таковъ былъ, какъ мы уже убѣдились, протопопъ Аввакумъ, таковы были дьяконъ Ѳеодоръ изъ Благовѣщенскаго монастыря, Спиридонъ Потемкинъ, отецъ Вавила изъ Вязниковской пустыни, Никита Владимірскій и много другихъ.

Дьяконъ Ѳеодоръ, по словамъ „Винограда“, былъ „мужъ вѣдѣнія изряднаго и книгочтенія всепотщательнаго и разсужденія добросіятельнаго“. Онъ энергично обличалъ нововведенія Никоновы. Духовныя власти не стерпѣли этого, отобрали у него на дому всѣ книги, а самого привели къ митрополиту Павлу Крутицкому, заслужив-

шему печальную славу лютого преслѣдователя старообрядцевъ. Здѣсь произошла бесѣда съ архіереями, въ которой Ѳеодоръ приводитъ ихъ своими острыми вопросами въ большое смущеніе. Затѣмъ везутъ его въ Покровскій монастырь и всмѣху увѣщиваютъ его, но въ отвѣтъ онъ пишетъ обличеніе и посылаетъ его къ государю вмѣстѣ съ прошеніемъ вернуться къ прошлому.

Ослабившись, никовіане приводятъ его во время литургіи въ ірамъ Успенія и „безчестно остригоша и отъ сана дьякона всезлобно обнажиша, и не токмо до сего стажа, опосле суровыя тѣхъ злобы, анаеменовати православа мужа не устыдишися“. Послѣ этого его заточаютъ въ Богоявленскій монастырь. И здѣсь Ѳеодоръ ревностно защищаетъ правду; доказывая истинность двуперстія и ложность троеперстія, онъ говорилъ: „Сидцевое (т. е. троеперстное) знаменованіе единовольникомъ уподобляется, едину волю, а не двѣ по Христѣ исповѣдающимъ, якоже и въ трехъ перстахъ крестящихся, едино естество Святыхъ Троицы, едину волю, едино хотѣніе и дѣйство являете. Воплощенія же Христова тайну, еже двѣма перстома два естества во Христѣ единомъ, два юзѣнія и дѣйства, двѣ воли православно исповѣдашеся, вседержителю отмѣчаете, имаже, сіестъ двѣма перстома крестящихся во двою естеству Христа на крестѣ страдаша, отцеподряданіе и благочестно изъявляютъ. Сіе смѣло отринувши, и не токмо отринуте, но и дерзостно увыв ересь и безочиво порицати не стыдитесь, всесвятое церковное и православное содержаніе, неужасающеся страшнаго Божія суда“. Не зная, что сказать въ отвѣтъ, архіереи принялись уговаривать подчиниться церкви. Долго таскали Ѳеодора по разнымъ монастырямъ, стараясь склонить отказаться отъ своихъ убѣжденій. „Что вы будете дѣлать, какъ станете проповѣдывать, если вамъ отрубятъ языки и отрубятъ руки?“—спрашивали мучители.—„И тогда,—отвѣчалъ Ѳеодоръ,—мы не отречемся отъ вѣры, не отречемся даже тогда, когда намъ отсѣкутъ головы“. Не понравилась эта непоколебимость въ дѣлѣ совѣсти духовнымъ властямъ. Просятъ они царя позволить имъ отсѣзать языкъ и отсѣчь руку у дьякона Ѳеодора, чтобы онъ не могъ возвѣщать истину. Стойко вынесъ мученія Ѳеодоръ, „яко въ чуждемъ тѣлеси страдаше, ревностно ревнуя по Господѣ Божѣ Вседержителю, аще бо и отрѣзася того всезладкѣ языкъ, но не отрѣзася боговспросвѣщенная ревность о благочестіи. Аще и отсѣчеша всепрекрасная того десница, но не отсѣчеша великодушна презрѣнное мужество, и по казни оной всеблагоревностно въ древлецерковнымъ благочестіи стояше, вселися о наводимыхъ мучительныхъ язвахъ“. Послѣ исполненія казни его ссылаютъ въ пустозерскій острогъ. Здѣсь Господь посылаетъ ему, какъ рассказываетъ „Виноградъ“, милость за великія страданія—способность говорить. Дошло это до властей. Опять обращаются онъ къ государю, прося вторично отрѣзать языкъ дьякону.

Испугался царь гнѣва Божія и отвѣчалъ имъ: „Отцы святѣ, не тяжело есть казнити, но тяжело прогнѣвати Бога, чesого ужасаяся, трепещу. Вѣше ему казнь и наша духовная, и наша гражданская, чesого еще требуется! Она же подобный гласъ древнимъ восклицашу къ царю, глаголюще: кровь его на главахъ нашихъ да взыщется“. Согласился тогда царь...

Ѳеодора выводятъ изъ острога...

Дрожащими руками „спекуляторы“ отрѣзають ему языкъ и отсѣкають руку...

Текла кровь, народъ рыдалъ...

Но... чудо... изъ устъ дьякона раздались слова, онъ заговорилъ...

Удивлялись всѣ присутствующіе и прославляли имя Божіе; ужаснулись мучители видѣнія съ неба.

Много потерпѣлъ Ѳеодоръ, испыталъ „лютыхъ томленій, руганія, вязанія, оковы, изгнанія, оземствованія, земныя темницы, языкоотрѣзаніе и рукоотсѣченіе“, но ни разу не смалодушествовалъ, не ослабѣлъ духомъ; 16 долгихъ лѣтъ прошло въ этихъ мученіяхъ. Наконецъ, онъ былъ сожженъ вмѣстѣ съ другими страдальцами въ срубѣ, „яко хлѣбъ сладкій испекся“.

О. Спиридонъ Потемкинъ былъ знатнаго рода и очень образованный. Онъ владѣлъ четырьмя языками и „былъ художественнаго вѣдѣнія не некускенъ“. Такъ какъ онъ не покорился новшествамъ, смѣло обличалъ ихъ ложность, то его заточаютъ въ Покровскій монастырь съ приказаніемъ жить тамъ безвыѣздно.

Прошло нѣсколько времени, умеръ новгородскій митрополитъ Макарій. Царь посылаетъ Ѳеодора Ртищева къ о. Спиридону съ приглашеніемъ занять мѣсто новгородскаго митрополита. Но, признавая господствующую церковь отступнической, Потемкинъ отказывается отъ лестью предложенія; „лучше во убожествѣ и заточеніи умереть изволю, со отеческими законами, виже въ богатствѣ и прохладѣ подъ анаеемой срамно ликовати“,—отвѣчалъ онъ посланному. Какъ говорилъ о. Спиридонъ, такъ и умеръ въ нищетѣ и бѣдствіяхъ.

Въ свое время широкой славой пользовалась Вязниковская пустынь, богатая ревностными поборниками древлаго благочестія. Вліяніе старцевъ пустыни заходило далеко за ея предѣлы. Слава ея дошла до столицы. Нѣсколько разъ посылались туда воины, но, видно, самъ Богъ покрывалъ ее отъ ихъ глазъ. Наконецъ, посылають разорить обитель Лопухина со многими воинами. „Опосле неукротенія апостолопрестоламѣстникомъ злобы! на кого рать отпускають, сѣла на разбойники; никакоже. Но на кого рать посылають; не варвары ли кровожадныя: не тако. Но на кого; на убійцы ли и злодѣи; никако. Но на кого воины посылають: на незлобивыя пустынножители; иже красная міра оплеваша, иже богатствѣ сокровищѣ отвергошася, иже всякаго злодѣйства толико отрицазуся, елико ниже на мысли когда хотяу пріятн. Убожи суще и нищи, незлобиви и кротци никакоже вѣдающе кого обидѣти и досадите; но къ всѣмъ блаженнаго братолюбія боголюбезный свѣтъ изобильно возсіяваху“,—восклицаетъ Денисовъ. Многіе старцы заплатились жизнью. Среди нихъ былъ и отецъ Вавила, знаменитый своей ученостію и преданностію старымъ преданіямъ. Онъ былъ рода „иноземческа“, лютеранинъ, но, познавъ православную вѣру, крѣпко держался за ея знамя. Онъ получилъ образованіе въ парижской академіи, прошелъ всѣ науки, зналъ философію, логику, богословіе, риторику, грамматику, говорилъ на греческомъ, латинскомъ, еврейскомъ, нѣмецкомъ и славянскомъ языкахъ. Въ царствованіе Михайла пришелъ онъ въ Россію и ревностно предался православію, ушелъ въ пустыню, постылся, былъ смирененъ и кротокъ, молился Богу, работалъ за троихъ.

Когда Никонъ наволновалъ всѣхъ своими новинами, о. Вавила „коль предивными мудрости словесы, како всепреизостренными благодати стрѣлами на церковныя смутители непогрѣшительно стрѣляя, всехрабро поражаше оныя“.

Схватили его воины и ругались надъ нимъ. Онъ же

съ удивленіемъ спрашивали, давно ли войны разорили пустыни, грабятъ инокъ, давно ли ихъ стало обязанностью обижать старцевъ, посвятившихъ себя Богу, давно ли войны стали разбойниками. Устыдились судьи и просили старца признать новыя установленія восточныхъ и московскаго патріарховъ. Онъ же отвѣчалъ рѣзкой критикой новыхъ преданій и просилъ отпустить его въ Москву къ патріарху и архіереямъ, чтобы доказать имъ несправду и защитить православіе.

Но вмѣсто того его предали тяжелымъ пыткамъ, „вся члены преподобника, вся составы преподобника, немилостивно содробивше, растерзаше, яко платъ раздраный, и яко вретнище растерзано показаша“. Въ концѣ-концовъ его предають сожженію.

Такой же смертью умеръ и писарь Никита Владимірійскій, потерпѣвъ прежде всего небывалыя муки.

Будучи писаремъ во Владиміръ, онъ пользовался уваженіемъ отъ народа и воеводы какъ за знанія, такъ и за благочестіе. Онъ былъ свѣдущъ въ гражданскихъ и приказныхъ дѣлахъ, но также зналъ хорошо и св. Писаніе, умѣлъ различать книги Божественныя, правильныя, догматическія, нравоучительныя и историческія.

Всѣмъ своимъ существомъ привлекалъ онъ къ себѣ, „яко предивный магнитъ“. Всюду училъ Никита древнему благочестію—и въ канцеляріи, и дома, и въ народныхъ собраніяхъ. Внимательно слушали его и знатные, и простые люди, и купцы. Среди духовенства стали говорить, что онъ народъ развращаетъ, призываютъ его на судъ и здѣсь жестоко бьютъ его, такъ что кровь „по лавитому, по выи и бродѣ струями течаше“.

Ничего не успѣвъ сдѣлать, судьи прельщаютъ его богатствомъ и славой, — лишь бы онъ покорился, — все напрасно. Опять предають его пыткамъ, бьютъ воловьими жилами, проводятъ накаленнымъ желѣзомъ по тѣлу, жарятъ на огнѣ. Измучились судьи. Никита же, испытавши всѣ страданія и терзанія души и тѣла, оставался твердъ и непреклоненъ. Только смерть могла помѣшать ему возвѣщать истину. Весь городъ собрался проводить его въ другую жизнь, „елико художныхъ, елико купеческихъ, елико приказныхъ, елико богатыхъ, елико убогихъ, елико мужей и женъ, всякаго званія и чина, вси со всеусерднымъ желаніемъ плачуще, того провождаху“.

Трогательная исторія страданій и мученической смерти боярыни Федосьи Морозовой и ея сестры Евдокии Урусовой. Морозова была близкой родственницей государя и пользовалась его любовью и милостями.

„Богатая, знатная, красивая, — она обладала всѣми благами міра. Однихъ крестьянъ она имѣла до восьми тысячъ, имѣла множество слугъ, множество богатствъ. Но отъ всего отказалась боярыня ради вѣковыхъ религіозныхъ устоевъ, — отреклась отъ богатства, отъ знатности, благосклонности государя и взяла взамѣнъ крестъ Господень и мученическій вѣнецъ; не испугалась нищеты, униженій и страданій. Стала она носить власяницу, перестала бывать въ царскихъ покояхъ, вся отдалась молитвѣ и добрымъ дѣламъ.“

Присылаетъ къ ней царь для увѣщанія архимандрита Іоакима; отказалась Морозова подчиниться тому, что противорѣчило ея убѣжденіямъ. Любовь къ сыну и та не удерживала ее идти по стопамъ Христа. Она говорила, что не хочетъ ради сына лишать себя спасенія, и если бы его предали на растерзаніе псамъ, она и тогда бы не отреклась отъ вѣры.

Конечно, и угрозы лишить ее вотчины ничуть не

подѣйствовали. Посѣщеніе архимандрита Іоакима только подкрѣпило ее, съ этого времени она открыто заявляетъ свой протестъ; постригшись же въ монахини, окончательно порвала всякую связь съ прежнимъ міромъ. Долго не рѣшался царь предать ее одинаковой участи со всѣми тѣми, кто смѣлъ вѣрить по велѣніямъ собственнаго сердца. Но вотъ вышелъ приказъ арестовать ее и пытать. Въ простыхъ дровняхъ прикованными къ стульямъ взяли въ Кремль для допроса боярыню Морозову и княгиню Урусову, которая хотѣла пострадать со своей сестрой. Не стыдились своего позора сестры, онѣ радовались, что и имъ пришлось потерпѣть за правду.

Послѣ неудачныхъ увѣщаній и допросовъ ихъ пытали князья Воротынскій, Одоевскій и Волинскій, — дѣлали „встряску“, такъ что руки вывертывались и отрывались отъ тѣла, поднимали на „дыбу“, стегали плетью, обращая тѣло въ сплошное кровавое пятно. Всѣ способы пытокъ были испробованы, страдалицы только благословляли своихъ мучителей. Тогда придумываютъ новое испытаніе, посылаютъ ихъ въ ссылку въ Боровскъ и помѣщаютъ въ мрачную земляную тюрьму. Съ сестрами боярыней Морозовой и княгиней Урусовой, было еще двое—дѣвица Марія и инокиня Юстина.

Послѣдняя скоро была сожжена, а трехъ остальныхъ перемѣстили въ другую тюрьму, еще болѣе ужасную, чѣмъ первая. Онѣ были лишены даже возможности видѣть другъ друга, — въ тюрьму не проникалъ ни одинъ лучъ свѣта. Мертвая тишина царяла въ ихъ новомъ жилищѣ. Даже крысы были бы желанными гостями, но и тѣхъ не было. Молитва была единственнымъ утѣшеніемъ для узницъ, но и этого утѣшенія скоро не стало. Первая лишилась ея княгиня Урусова.

Изнеможденная, обезсиленная княгиня не могла ужъ вставать и совершать молитву. Наконецъ, силы совершенно покинули ее, и она скончалась. Недолго прожила послѣ нея боярыня Морозова, силы тоже покидали ее, и она тихо умерла, надѣясь на будущую райскую жизнь. Тяжело было жить въ ту эпоху. „Волци“ начали пробираться во всѣ знатные и незнатные, почему-либо подозрительные дома, а когда дѣлать это днемъ стало стыдно, то „волци“ пробирались въ такіе дома ночью, обмавомъ, „яко тати“, чувствуя нечистоту своего дѣла и боясь уличнаго соблазна“ (*Мордовцевъ*).

А изъ нихъ только пытокъ не измышляло правительство, волосы становятся дыбомъ при одной только мысли о нихъ. Вотъ Михаилъ Лисицынъ, побиваемый камнями, а послѣ смерти преданный сожженію; вотъ Лаврентій купецъ—его сажаютъ въ бочку, наполненную гвоздями, и такъ везутъ въ одинъ изъ монастырей, а вотъ Александръ Гутоевъ, — помимо всѣхъ многочисленныхъ принятыхъ пытокъ: „дыбы“, битія жилами, обжоговъ, вывертыванія рукъ, его ставятъ ногами на раскаленную, пламенную сковороду и держатъ до тѣхъ поръ, пока вся кожа у подошвъ не опалилась.

Пестра по разнообразію испытанныхъ мученій жизнь Авраамія Каргопольскаго. Не станемъ перечислять обычныхъ пытокъ съ „хомутами“, „дыбой“ и „встрясками“. Ничего не добившись этими пытками, судьи придумываютъ все новыя и новыя испытанія. Авраамія вмѣстѣ съ братомъ Андреемъ приводятъ на улицу въ сильнѣйшій морозъ и приковываютъ ихъ крѣпко-на-крѣпко къ столбамъ безъ всякихъ одеждъ и босикомъ и продержали такимъ образомъ два дня. Потомъ ведутъ въ жарко нагрѣтую баню, приковываютъ къ стѣнѣ и затворяютъ

вѣ окна и двери. По рассказамъ Андрея, „егда затворѣша ихъ въ баню и къ стѣнѣ приковаша, таже сирадомъ и превеликъ жаромъ толико нажариша, елико желѣза на рукахъ и на ногахъ разжарившеся велию бо-лѣзнь и нетерпимый жаръ тоску сердцу наводѣаше велию“. Ослабѣлъ Андрей, но братъ подкрѣпилъ его. Цѣлую ночь мучились несчастные, на слѣдующую ночь то же самое...

Прошло нѣкоторое время, гоненія ослабли, Авраамія отпускаютъ на свободу. Но не долго пришлось пожить на свободѣ. Опять приводятъ на пыточный дворъ, „пре-ломляютъ составы страдальца мучащій плечи, прерывають жилы, на хребтѣ того дѣлають язвы, учащають раны, проливають кровь праведную, по язвамъ и ранамъ разжженными клещами немилостиво водятъ, хребетъ и боки страдальческія прелюто опаляюще: хотяще сама адамантскую преклоните душу“. Но мало этого, остригаютъ ему голову, выводятъ босымъ и раздѣтымъ на морозъ и поливають на остриженную голову холодную, ледяную воду. Последняя пытка—самая невыносимая, ни одинъ человѣкъ не можетъ вынести ее какой желѣзною волей, не обладай онъ, „люта бо воистину и прелюта мука сія, егда отъ студено-клокочущія воды жали главныя по мерзачу, самый мозгъ трескоташе, самое сердце оледѣваше, зубы клекоташу, и вся стра-дальца плоть помыѣвши трясашеся зѣло“.

Но и эта пытка не заставила Авраамія покориться. Даже ступая одной ногой въ срубъ, онъ завѣщалъ народу крѣпко держаться древле-церковнаго православія. Съ молитвой и кроткимъ духомъ вошелъ онъ въ срубъ и „ако жертва чиста, благоприятна испечеся“. Не всѣ, конечно, были крѣпки и тверды, какъ Авраамій. Многие ослабѣвали и покорялись, но скоро раскаивались и опять предавали себя на страданія. Таковы—Самсонъ Поповичъ, Никита Суздальскій. Никита Суздальскій написалъ жалобное прошеніе и посылаетъ его въ Москву къ царю. За это его мучили, онъ не могъ всего вынести, покорился и его отпустили. Много плакалъ и упрекалъ себя въ слабости Никита, и едва представился случай пора-товать въ защиту православія, онъ отдался ему и, та-кимъ образомъ, обрекъ себя на страданія. Въ то время избивались стрѣльцы, требуя возвращенія къ старымъ церковнымъ порядкамъ. Они написали прошеніе и для подачи его царствующимъ монархамъ—Іоанну и Петру посылають священника Никиту. Начало этого дѣла много обѣщало, но кончилось жестокой расправой съ непокор-ными. Большинство подчинилось, но тѣхъ, кто оставался преданъ дѣлу, ссылали въ земляныя тюрьмы, мучили. Въ числѣ послѣднихъ былъ и Никита. Послѣ ужасныхъ пытокъ ему отсѣкали голову. Такъ искупилъ онъ свою вину слабости.

Яркимъ явленіемъ для характеристики отношеній пра-вительства къ старообрядцамъ представляется знамени-тое усмиреніе Соловецкаго монастыря, не хотѣвшаго принять новоправленные книги. Счастливо отдѣлывался только тотъ, кто могъ принести начальнику богатые дары, а съ остальными не церемонились. Всѣ деревья вокругъ монастыря были увѣшаны трупами старцевъ. Полуважнѣяковъ цѣлой толпой выгнали въ январ-скіе морозы изъ монастыря, и они замерзли. Тѣла по-гибшихъ и замороженныхъ оставались неубранными до самаго лѣта.

Усмиреніе непокорныхъ почти продолжается до на-стоящаго времени. Въ нѣкоторые царствованія гоненія

ослабѣвали, чтобы вновь съ удесатеренной силой воскре-снуть въ слѣдующее царствованіе. Во второй половинѣ XIX вѣка мы все еще встрѣчаемся съ ссылками старо-обрядцевъ, напримѣръ, въ Соловецкій монастырь и Суз-дальскую крѣпость.

Нечего говорить объ ограничительныхъ правахъ для старообрядцевъ. До 17 апрѣля 1905 года старообрядцы не имѣли права открывать свои храмы, а въ храмахъ, давно ужъ выстроенныхъ, запечатывались алтари, отби-рались колокола, всячески стѣснялись молитва и бого-служеніе, урѣзывались права гражданскія.

Много погибло русскихъ людей отъ рукъ палача. Много бѣжало ихъ въ дремучіе лѣса и за границу. Много кончало самоубійствомъ,—не желая попасть въ руки „антихриста“ или опасаясь слабости при пыткахъ, они предавали сами себя сожженію.

Миллюковъ говоритъ, что, по предположенію новѣйшихъ изслѣдователей, отъ начала раскола до 1690 г. кончилось самоубійствомъ до 20 тысячъ человѣкъ. Даже дѣти го-ворили: „Пойдемъ въ огонь, на томъ намъ свѣтъ ру-бахи будутъ золотыя, сапоги красныя, медъ и орѣховъ и яблокъ довольно; пожжемся сами, а антихристу не поклонимся“.

Невеселыя думы навѣваетъ прошлое русской господ-ствующей церкви и русскаго государства.

Передъ нечистой совѣстью часто должны вставать изъ гробовъ величавыя фигуры замученныхъ жертвъ, зловище и мрачно указывающія на свои раны и язвы, являясь грозными обвинителями произвола и насилія надъ чело-вѣческой совѣстью и челоуѣческой жизнью.

О. В—ва.

Предъ судомъ

протопопа Аввакума.

Кто бывалъ хоть разъ на современныхъ религіозныхъ бесѣдахъ, тотъ знаетъ, до чего дошла теперешняя поле-мика. Та и другая сторона, отстаивая свои убѣжденія, прибѣгаетъ къ всевозможнымъ приемамъ. Особенно въ этомъ успѣвають миссіонеры правительственной церкви. Пользуясь преимуществами господствующаго исповѣданія, они пускають въ ходъ весь авторитетъ своей власти, под-часъ даже комичной. Предъявляютъ, напримѣръ, требо-ванія, чтобы старообрядческій начетчикъ говорилъ не обращаясь къ народу, а лишь къ нему, миссіонеру, и т. д. Съ этими отдами и господами наша полемика, благодаря ихъ казуистикѣ, безконечна и поэтому, по-жалуй, бесполезна.

Наша ближайшая цѣль—разобраться въ религіозныхъ убѣжденіяхъ съ нашими братьями старообрядцами: бѣгло-поповцами и безпоповцами, въ дѣлѣ разногласія съ ко-торыми миссіонеры играли и играютъ тоже немаловаж-ную роль. Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ въ виду безпоповцевъ всѣхъ согласій.

Камень раздора, брошенный патриархомъ Никономъ въ русскую церковь, разбилъ ее, какъ извѣстно, на-двое: на никоніанъ и старообрядцевъ. Эти послѣдніе, руко-водимые исповѣдниками св. старины съ протопопомъ Авва-кумомъ во главѣ, смѣло и крѣпко держали въ рукахъ знамя св. Церкви, шли на костры и пытки. Пока жили

эти борцы за св. древность, старообрядцы составляли одно цѣлое и были всѣ поповцы, ибо съ ними было свыше 50 священниковъ древняго рукоположенія. Уже подъ конецъ страдальческой жизни исповѣдниковъ въ старообрядческой массѣ стали нарождаться мнѣнія безпоповцевъ. Причиной къ этому послужили безпощадныя казни и страшныя преслѣдованія со стороны властей. На сколько ужасны были эти мученія, можно судить по тому, что многіе рѣшились охотѣе предаваться само-сожженію, чѣмъ отдаваться въ руки безчеловѣчныхъ палачей-инквизиторовъ. Естественно, что у многіхъ изъ старообрядцевъ утвердился взглядъ на господствующую церковь какъ на мучительницу.

Такъ звѣрски истязать, такъ страшно кощунствовать надъ святыми обычаями старины можетъ развѣ только антихристъ. И вотъ получился прямой выводъ, что наступило царствованіе послѣдняго антихриста, о которомъ такъ мѣтко предсказано въ „Книгѣ о вѣрѣ“. Явились ярые проповѣдники этого упованія, которые поучали, что наступило то самое время, когда „тѣло и кровь Христова не имать явитися. Чтеніе и пѣніе не услышится, а церкви яко овощное хранилище будутъ. Илія и Енохъ никогда не будутъ, а на Москвѣ уже царствуетъ Титинъ,—раздались голоса Козьмы Косого на Дону и діакона соловецкаго Игнатія въ поморьѣ“. („Внутр. вѣст. въ расколѣ“, *Смирнова*, стр. 35). Сбитый такими мрачными толками, народъ не зналъ, гдѣ ему искать правильныхъ указаній и разъясненій. Столпы благочестія—Аввакумъ, Лазарь, Феодоръ и др. томились въ это время въ мрачныхъ подземельяхъ Пустозерска. Къ нимъ теперь, особенно къ Аввакуму, и полетѣли посланія за посланіями, требовавшія рѣшенія волновавшихъ народъ вопросовъ. Ждать пришлось недолго. Аввакумъ понялъ, что въ народъ проникло новое, не бывшее до того времени, ученіе. И вотъ раздался его мощный голосъ, то увѣщательный, то обличительный. Онъ писалъ, что равныя пришествія антихриста должны притти на землю Ілія и Енохъ: „Придутъ паки Ілія и Енохъ,—писалъ онъ въ 1679 году,—чувственно челоуѣцы, плоть и кровь одушевленна, понеже еще не вкусиша смерти“ („Внутр. вѣст.“, *Смирнова*, стр. 41).

Однимъ изъ самыхъ ярыхъ проповѣдниковъ новаго ученія былъ нѣкто Трифілій. Аввакумъ не приминулъ обличить и его. Въ этомъ же году онъ написалъ ему посланіе, въ которомъ, между прочимъ, говорилъ: „Пришествіе Еноха и Іліи будетъ плотію, а не духомъ, яко же соблазнившися пѣціи мудрствуютъ неправедно. Духа кто можетъ убить, а пророковъ антихристъ убіетъ, не души, но тѣлеса ихъ. Исплюй ми, Трифілій, безумное мудрованіе свое, и азъ съ тобою же плюну на него и вѣруй по Писанію, а не по мраковидному видѣнію своему. Обманулъ тебя бѣсъ и научилъ Писаніе уничтожать; покайся о семъ и вѣруй по Писанію“ (тамъ же, стр. 42). Переходя затѣмъ къ прямому вопросу объ антихристѣ, Аввакумъ въ „Посланіи къ вѣрнымъ“ писалъ: „А о послѣднемъ антихристѣ не блазнится, еще онъ послѣдній чертъ не бывалъ; вынѣшніе бояре его путь ему подстилають... но еще послѣ никоніанъ чаемъ поправленія о Христѣ Ісусѣ“ (тамъ же, стр. 14).

Съ такою рѣшительностію обличалъ Аввакумъ „безумное мудрованіе“ о послѣднемъ антихристѣ. Отсюда ясно видно, что, проповѣдая духовнаго антихриста, безпоповцы не слѣдуютъ своимъ благочестивымъ предкамъ, учившимъ вопреки этому мудрованію. Казалось бы, что вопросъ

первой важности для безпоповцевъ, вопросъ о пришествіи антихриста, вполне опредѣленно рѣшается общими предками старообрядчества, потому что такого взгляда держатся не только Аввакумъ, но и другіе страдальцы: Лазарь, Никита, діаконъ Феодоръ.

Не вдаваясь въ тонкости полемическихъ толкованій разныхъ мѣстъ Писанія, остановимся на ученіи своихъ предковъ, предъ которыми одинаково благоговѣютъ какъ поповцы, такъ и безпоповцы. Какъ учили наши предки, такъ должны учить и мы. Мы сейчасъ слышали, что говорилъ прот. Аввакумъ объ антихристѣ. Кто же раздѣлитъ это ученіе и кто отвергнетъ. Всякому извѣстно, что поповцы такъ именно и проповѣдуютъ, какъ училъ прот. Аввакумъ, что антихристъ еще не пришелъ въ міръ, что предъ его пришествіемъ придутъ плотію Ілія и Енохъ; и притомъ, когда придетъ антихристъ, то придетъ чувственно, но не духовно. Значитъ, поповцы, въ данномъ случаѣ прямые послѣдователи своихъ предковъ. Безпоповцы же держась противоположныхъ мнѣній, являются нарушителями ученія благочестивыхъ предковъ старообрядчества. Вотъ самое прямое и вѣрное рѣшеніе вопроса объ антихристѣ, и если смотрѣть на это безпристрастно съ сознаніемъ важности истины, то придется признать, что мѣриломъ разумѣнія должно служить единеніе съ ученіемъ предковъ. Это заповѣдаютъ намъ и свв. отцы. Препод. Викентій Лиринскій въ своемъ „Напомянаніи“ объ этомъ такъ говоритъ: „Нашъ долгъ не религію вести, куда бы захотѣли, а слѣдовать, куда она насъ ведетъ, и что скромности и достоинству христіанна свойственно не свое передавать потомкамъ, а сохранять имъ принятое отъ предковъ“ („Напомянаніе“ *Вик. Лиринскаго*, перев. Пономарева, стр. 11).

Теперь сопоставимъ взглядъ безпоповцевъ съ ученіемъ прот. Аввакума о таинствахъ. Возьмемъ таинство священства. Исходя изъ того положенія, что теперь господствуетъ антихристъ, безпоповцы съ легкой руки Козьмы Косого и друг. держатся ученія, что антихристъ своимъ пришествіемъ уничтожилъ всѣ таинства, а въ томъ числѣ и таинство священства. На землѣ теперь не осталось истинныхъ таинствъ: благодать взята, а осталась лишь „мерзость запустѣнія“. Такъ говорятъ безпоповцы. Но что отвѣчаетъ имъ на это прот. Аввакумъ? Вотъ что писалъ онъ къ первоучителямъ безпоповства, а чрезъ нихъ, конечно, и къ ихъ послѣдователямъ: „Не прелагай предѣлы, яко положиша отцы, и держи преданное неизмѣнно. Креститися подобаетъ, яко же пріяхомъ, вѣровати же, яко же крестихомся. А то воззвони во уши твои супостатъ: священство упраздняешь! Забрелъ ты, другъ, во глубину золъ, восприими! Понеже ни самъ діаволъ не можетъ упразднити священнотаинства, ниже антихристъ съ гады. Рече ученикомъ Владыка: *Азъ есмь съ вами до скончанія вѣка, аминь*. Глава наша Христосъ—Царь и Архіерей сый. Коли уставъ упразднити попуститъ? Не блазнися, чадо! Аще и изгнано будетъ священство, но не до конца погибнетъ“ („Внутр. вѣст.“, *Смирнова*, стр. 142 и *Бороздинъ*, стр. 15). Этимъ рѣшительнымъ обличеніемъ Аввакумъ окончательно осудилъ безпоповство, которое идетъ какъ разъ по противоположному направленію. Внутренняя связь съ своими благочестивыми предками у безпоповцевъ, такимъ образомъ, порвалась: они „не хранятъ принятаго отъ предковъ“. Значитъ, ссылки и утвержденія безпоповцевъ на авторитетъ своихъ предковъ не имѣютъ никакого основанія, а еще болѣе осуждаютъ ихъ тѣмъ, что они счи-

такъ прот. Аввакума и другихъ страдальцевъ своими предками, а учения ихъ не слушаютъ.

Съ такою же рѣшимостью прот. Аввакумъ обличаетъ безпоповство и въ нарушеніи другого таинства, отвергаемаго ими,—таинства причащенія. Исходной точкой ихъ упованія является опять антихристъ. По ихъ увѣренію, антихристъ уничтожилъ и это таинство. Аввакумъ явился и тутъ стойкимъ защитникомъ истины. Изъ казематовъ Пустозерска снова раздался его слова: „А кои не причащаются люди,—писалъ онъ,—и они дѣлають не гораздо, своимъ умысломъ говорятъ: взята-де благодать. И послѣ антикрита, послѣдняго черта, благодать та не поживетъ вѣрныхъ своихъ“ (тамъ же, стр. 168). Немного погодѣ онъ снова повторилъ въ своемъ посланіи „... до второго пришествія Христова будетъ служба“. Въ посланіи къ Іонѣ Аввакумъ съ чувствомъ добраго пастыря, желающаго спасти погибающихъ, пишетъ: „... Миленькіе батюшки: добро ревновать по Богѣ, да знать ей мѣра. Не близись, до конца не упразднить жертвы и той и самъ антихристъ. Самъ бо рече Владыка: *Азъ есмь съ вами до скончанія вѣка*“ (тамъ же, стр. 169). Какимъ мощнымъ и вмѣстѣ отеческимъ чувствомъ вѣетъ отъ этихъ строкъ, писанныхъ великимъ страдальцемъ за истину! Многихъ удержали онѣ отъ гибельнаго шага отреченія. Многимъ показали путь истиннаго разумѣнія. Не внимали его огненному слову лишь тѣ, которые въ гордости своей возмнили себя учителями и руководителями народа. Ихъ умы не могли проникнуться сознаниемъ той правды, которую проповѣдывалъ мученикъ старообрядчества. Современные безпоповцы хотя и пошли по ихъ слѣдамъ въ отреченіи таинствъ и въ чуждѣи пришествія антикрита, но однако считаютъ прот. Аввакума и прочихъ страдальцевъ своими благочестивыми предками. Если они почитаютъ ихъ искренно, то должны на дѣлѣ показать это исполненіемъ ихъ ученія, а иначе то будетъ лишь поруганіемъ ихъ священной памяти.

Едва ли можетъ быть названъ покорнымъ сыномъ тотъ, который лишь на словахъ исполняетъ волю родителей, а на дѣлѣ показываетъ явное пренебреженіе къ ихъ наставленіямъ.

Свѣтлая личность великаго поборника древняго благочестія стоитъ и будетъ стоять предъ ними укоромъ. Безпоповцамъ остается лишь одинъ выходъ изъ этого положенія: или отказаться считать прот. Аввакума своимъ учителемъ, отвергнувъ его ученіе, или слѣдовать за нимъ, отказавшись отъ тѣхъ заблужденій, которыя онъ осуждалъ, называя ихъ лютеровскими и кальвинскими (Бороздинъ, „Прот. Аввакумъ“, стр. 15).

С. В.—вѣ.

Непорочное зачатіе.

I.

Въ чемъ состоитъ догматъ о непорочномъ зачатіи Пресвятой Богородицы?

Неужели предполагають, что Пречистая Дѣва Марія была зачата безсѣменно, подобно тому, какъ она сама зачала Спасителя?

Нисколько. Отъ Святого Духа былъ зачатъ только Сынъ Божій, Господь нашъ Ісусъ Христосъ. Пресвятая

Дѣва Марія, сподобившаяся стать Матерью Бога нашего, сама была зачата, подобно намъ, отъ отца и матери, *кромя грѣха*. Какъ это понимать?

Святые прародители Іоакимъ и Анна, рожденные, какъ и мы всѣ, потомки согрѣшившаго Адама, въ первородномъ грѣхѣ должны бы передать этотъ грѣхъ и рожденному отъ нихъ чаду, если бы это чадо не была Богоизбранная Отроковица. Іоакимъ и Анна *передавали* грѣхъ, и родился у нихъ другое дитя, оно родилось бы во грѣхѣ.

Но они не *передали* своего грѣха, такъ какъ зачинавшаяся во чревѣ Анны „чистая голубица“ была отъ вѣка предызбрана стать Матерью Божіею,—я грѣхъ *остановился* и не *посмѣлъ* ея коснуться: поэтому и самое зачатіе ея оказалось чистымъ и несквернымъ.

Подобно тому, какъ Ева, мать человѣковъ, вышла нескверною и безгрѣшною изъ персей Адамовыхъ, такимъ образомъ и Марія, Мать Бога, изъята была отъ всякаго грѣха и отъ всякой скверны. Прежде зачатія своего она ради заслугъ ея будущаго Сына, *предочищена* отъ грѣха и съ самаго перваго момента своего существованія была пресвятою, пречистою и всеблаженною, *готовою* стать Матерью Божіею.

Ни одного момента своего существованія она не находилась подъ властью діавола, такъ какъ была предназначена вести съ нимъ *вражду* и *попрать главу* древняго змія (Бытіе III, 15).

Теперь посмотримъ, что говоритъ священное Писаніе по этому поводу: „Вся ты прекрасна, возлюбленная Моя, и пятна нѣтъ на тебѣ“ (Пѣсн. IV, 7). Эти слова святые отцы относятъ одинаково и св. Церкви, и Пресвятой Богородицѣ.

Вотъ текстъ, относящійся къ предызбранію и отъ вѣка помазанію Божіей Матери: „Господь ямѣлъ меня началомъ пути своего, прежде созданій своихъ, исконно. Отъ вѣка я помазана, отъ начала, прежде бытія земли. Я родилась, когда еще не существовало бездны, когда еще не было источниковъ, обильныхъ водою. Я родилась, прежде нежели водружены были горы, прежде холмовъ. Когда еще Онъ не сотворилъ: ни земли, ни полей, ни начальныхъ пылинокъ вселенной. Когда Онъ уготовлялъ небеса,—я была тамъ“ (Притч. VIII, 22—27).

Это значитъ не то, что душа Пречистой Дѣвы существовала раньше, а то, что отъ вѣка премудрость Божія въ промышленіи о спасеніи еще несозданнаго человѣка, предрѣшая его искупленіе посредствомъ тайны воплощенія и крестной смерти Богочеловѣка, предназначила и *тотъ моментъ*, когда на землѣ появится тотъ чистый и безгрѣшный сосудъ, который воплотитъ Богочеловѣка и послужитъ исполненію предначертаннаго таинства искупленія,—именно моментъ *непорочнаго зачатія*. „Кто нашелъ меня, нашелъ „жизнь“ (Еву) и получитъ благодать отъ Господа“ (ib., 35). Итакъ, новая Ева, Ева до грѣхопаденія, дающая благодать и порождающая жизнь, обрѣтена родомъ человѣческимъ въ ея непорочномъ зачатіи, предрѣшенномъ Предвѣчнымъ Божиимъ совѣтомъ.

Слова псаломѣвца: „И возжелаетъ Царь красоты твоей, ибо Онъ Господь твой и ты поклонись Ему... Вся слава дочери Царя внутри“... (Пс. XLIV, 12, 14), св. отцы тоже относятъ къ Пресвятой Богородицѣ. „Стала Царица одесную Тебя“ (ib. 10).

Въ Евангеліи говорится, что св. Іоаннъ, пророкъ и Предотеца, исполнился Духа Святого еще отъ чрева ма-

тери своей (Лк. I, 15), а св. пророку Іереміи Господь сказалъ: „Прежде, нежели Я образовалъ тебя во чревѣ, Я позналъ тебя, и прежде, нежели ты вышелъ изъ утробы, Я освятить тебя пророкомъ, пророкомъ для народовъ поставилъ тебя“ (Іер. I, 5). Если для того, чтобы быть пророкомъ, Господь „познаетъ“ людей прежде зачатія и освящаетъ до рожденія и исполняетъ нѣмъ Святымъ своимъ Духомъ еще въ утробѣ матери, то колыми паче та, которая была намѣчена стать Божіей Матерью, т.-е. передать свою собственную пречистую плоть и кровь имѣющему отъ нея родиться Христу Богу, должна была быть прежде зачатія же предочищена, въ зачатіи же освящена и исполнена благодати Святого Духа!

Ангелъ называетъ Богородицу обрадованной (*χεχαῖρομένη*), т.-е. исполненной благодати и благословенной между женами. Сама Пречистая Марія говоритъ: „Сотворилъ мнѣ величіе Сильный“. Конечно, все это относится къ воплощенію Бога, но это-то именно „величіе“ и требовало предварительнаго предуготовленія въ непорочномъ зачатіи единой благодати преисполненной и преблагословенной изъ всѣхъ женщинъ.

„Блаженно чрево, носившее Тебя“,—сказала одна женщина Спасителю про Его Пречистую Матеръ. Можно сказать: „Блаженно чрево Аннино, носившее непорочный плодъ, Пречистую Богородицу, нерукотворенную Скинію Новаго Завѣта“, т.-е. Скинію, которой не коснулся сотворенный руками человѣческими грѣхъ.

„Христосъ, — говоритъ апостолъ, — первосвященникъ будущихъ благъ, пришедъ съ большею и совершеннѣйшею Скиніею, нерукотворенною, то-есть не такового устройства, и не съ кровію козловъ и тельцовъ, но съ своею кровію, однажды вошелъ въ святилище и приобрѣлъ вѣчное искупленіе. Ибо, если кровь тельцовъ и козловъ и пепелъ теляцы чрезъ окропленіе освящаетъ оскверненныхъ, дабы чисто было тѣло, то колыми паче кровь Христа, который Духомъ Святымъ принесъ Себя непорочнаго Богу, очистить совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ для служенія Богу живому и истинному, и потому Онъ есть ходатай Новаго Завѣта, дабы вслѣдствіе смерти Его, бывшей для искупленія отъ преступленій, сдѣланныхъ въ первомъ Завѣтѣ, призванные къ вѣчному наслѣдію получили обѣтованное“ (Евр. IX, 11—15). Сего ради Та, которая въ жилахъ своихъ имѣла ту самую кровь Христову, очищающую всѣхъ отъ сквернъ перваго Завѣта и которая имѣла пролиться въ страданіяхъ Сына ея во искупленіе обѣтованное, не могла быть не предочищенной, и первая капля ея пречистой крови, образовавшаяся въ моментъ зачатія ея святаго тѣла, оттолкнула, не допустила до себя долженствовавшій бы перейти на нее съ сѣменемъ отца грѣхъ праотца Адама.

II.

Преданіе церковное, основанное на свидѣльствѣ апостоловъ, записанное въ протоевангеліи Іакова, гласитъ, что Пречистая Дѣва Марія, въ возрастѣ трехъ лѣтъ, была введена первосвященникомъ Захаріей, отцомъ Предтечи, во свѣтое святыхъ храма, куда самъ первосвященникъ не могъ входить иначе, какъ съ кровію жертвы за грѣхъ, знаменующую искупительную кровь Христову. Но вотъ предъ нимъ является Та, которая носитъ въ себѣ кровь Христову, и первосвященникъ, ничтоже сумняся, входитъ въ свѣтое святыхъ, „не безъ крови“, а съ Той, въ тѣлѣ которой текла будущая

искупительная кровь Христова, и которая поэтому, будучи святѣе всѣхъ святыхъ и чище всѣхъ духовъ небесныхъ, достойно и справедливо могла войти въ свѣтое святыхъ.

Въ церковной исторіи всѣхъ вѣковъ мы находимъ свидѣльства вѣры православныхъ христіанъ въ непорочное зачатіе Божіей Матери. Уже въ началѣ VII вѣка, по свидѣтельству византійскаго историка Сергія, восточная церковь торжественно праздновала это событіе 9 декабря; и св. Іоанномъ, еп. критскимъ († 712), составлена служба этому дню.

На св. ефесскомъ вселенскомъ соборѣ св. отцы съ св. Кирилломъ во главѣ признали единодушно, что Божія Матерь *всенепорочная, честнѣйшая горнисть воинствъ*. Св. Андрей Критскій, св. Епифаній Кипрскій, св. Амвросій Медиоланскій *въ одинъ голосъ* называли ее „не имущей скверны, ни порока“, „всечистою“, „всепренепорочною“ и т. д. Вся церковная служба восточной церкви полна подобными опредѣленіями Богородицы и ея преблагословенное зачатіе называется неоднократно и „святимъ“, и „непорочнымъ“, и „избавленіемъ отъ клятвы Евиной“ (см. 9 дек.).

Въ крестильни Латранскаго собора найдена доска середины V вѣка, времени Иларія папы, принадлежавшая алтарю непорочнаго зачатія Пресвятыя Богородицы съ слѣдующими надписями:

Съ правой стороны: („Immaculatam conceptionem Virginis Mariae celebremus.“ — „Непорочное зачатіе Дѣвы Маріи да празднуемъ“).

Съ лѣвой: („Christum ejus Filium adoremus Dominum.“ — „Христу, ея Сыну, поклонимся Господу“).

Снизу: („Haec est Virgo in qua nec nodus nec cortex venialis culpaе fuit.“ — „Сія есть Дѣва, въ ней же не было ни пятна, ни язвы первородной вины“).

Сознаніе этой истины было такъ живо среди древнихъ христіанъ цѣлаго міра, что оно сохранилось и во всѣхъ древнихъ восточныхъ церквахъ: въ коптской, армянской, абиссинской, іананитской и друг. Это сознаніе всегда было глубоко и среди іерарховъ русской церкви (напр., св. Алексія митрополита), строившихъ храмы и монастыри и воздвигавшихъ алтари, составлявшихъ службы, акафисты и поученія въ честь непорочнаго зачатія Божіей Матери.

III.

Возраженія, приводимыя отрицателями непорочности зачатія, сводятся къ слѣдующимъ:

1) Единъ святъ, единъ безъ грѣха Господь нашъ Ісусъ Христосъ.

Возражаемъ. А какъ же ангелы святые? Какъ же Ева до грѣхопаденія, вѣдь они безъ первороднаго грѣха? Церковь же учитъ, что Божія Мать неизмѣримо выше, святѣе и чище праматери Евы и „честнѣйшая херупимъ и славнѣйшая безъ сравненія серафимъ“.

2) Сама Богородица назвала зачатого ею Богочеловѣка своимъ Спасителемъ: „Возрадовался духъ мой о Божѣ, Спасѣ моемъ“. Значитъ, она нуждалась въ спасеніи.

Отвѣтъ „Спасѣ моемъ“ не значитъ, что „нуждалась“ въ спасеніи, а значитъ „Спасителѣ моемъ“, который меня *спасъ*. Дѣйствительно, никто иной, какъ ся Сынъ, Спаситель міра, *спасъ* и ее, свою Матъ, предохранивъ

се отъ грѣха. По-гречески, еврейски и римски слово спасти означаетъ *сохранить цѣлой, дать здравіе или спасеніе*. (По-италиански и сейчасъ слово salute означаетъ и *спасеніе, и здравіе*). Но скажемъ больше. Какъ дочь Евины, Святая Дѣва *должна бы нуждаться* въ спасеніи, но какъ *Мать Божія*, была *спасена, избавлена, предочищена* ради этого отъ грѣха своимъ будущимъ Сыномъ, предвѣчнымъ Словомъ Божиимъ.

3) Только Христосъ, будучи Богомъ, родился и зачался непорочно.

Отвѣтъ: по св. Дамаскину домостроительство воплощенія Божія развивалось постепенно. Сперва было меньшее чудо, зачатіе отъ несчастныхъ родителей, затѣмъ дѣворожденіе. Сперва было зачатіе естественное съ благодатнымъ предочищеніемъ отъ первородной клятвы, за этимъ слѣдовало зачатіе безсѣмное отъ Святого Духа въ предочищенной отъ грѣха утробѣ Дѣвы.

4) Могло ли быть очищеніе и прощеніе грѣха и вообще какое благодатное дѣйствіе было ранѣе, до искупительной смерти Христовой?

А какъ же Господь говорилъ: „Прощаются тебѣ грѣхи“, освятилъ Іоанна во чревѣ Матери и даже совершилъ евхаристію на тайной вечери *ранѣе* своей смерти? Развѣ для Бога время можетъ положить границы Его всемогуществу и благодати? Вѣдь спасались не только новозавѣтные праведники вѣрою въ Пришедшаго, но и ветхозавѣтные съ вѣрою въ Грядущаго.

5) Говорятъ, почему именно на Пресвятой Дѣвѣ долженъ былъ остановиться грѣхъ, а не на ея родителяхъ?

Очень ясно почему. Родители ея до нея и послѣ неяiota не имѣли, но могли имѣть дѣтей, которые не имѣли бы причинъ быть непорочными и изъятными отъ клятвы Евиной, какъ ея дѣти. Божія же Матерь есть новая родоначальница рода „сыновъ Божіихъ по усыновленію“, будучи Матерію „Сына Божія“, и ни до, ни послѣ рожденія Спасителя не нарушала своей чистоты.

6) Скажутъ, почему жѣ грѣхъ не могъ и не долженъ былъ остановиться передъ самимъ Спасителемъ, а именно передъ Его Матерью? Отвѣтствуемъ. Вѣдь Спаситель родился не отъ плотского отца, а воспринялъ плоть и кровь отъ своей Пречистой Матери и отъ Святого Духа. Значитъ, во-первыхъ, при Его зачатіи ни акта грѣховнаго не существовало, ни смѣшенія организмовъ, а Его плоть и кровь образовались изъ тѣхъ же самыхъ плоти и крови Его Матери, то-есть плоть и кровь Маріи не потеряла измѣненія, становясь плотью и кровью ея Сына: все та же непорочная плоть, та же непорочная кровь. Божественная плоть и кровь Спасителя не была продуктомъ сочетанія мужа и жены, а были идентичны организму Его Матери, ибо Господь нашъ истинный Богъ былъ и истинный Человѣкъ.

Во-вторыхъ, чтобы оказаться достойной и способной стать невѣстой Святого Духа, Пречистая Богородица не могла имѣть ни малѣйшаго пятна, ни малѣйшаго слѣда первородной нечистоты. И для того, чтобы свободно выбрать между добромъ и зломъ, въ противность Евѣ,

выбравшей послѣднее, Марія не должна и не могла находиться подъ властью діавола. Нѣтъ, она совершенно свободно и добровольно избрала благое и отвѣтствовала Гавріилу: „Се раба Господа, буди ми по глаголу Твоему!“

7) Говорятъ, Божія Матерь если бы была чудесно избавлена отъ грѣха, то этимъ утратила бы (порвала) связь съ человѣческимъ родомъ и разбила бы Христа съ людьми.

Нелѣпость. Ни состояніе Евы до паденія, ни крещеніе, снимающее первородный грѣхъ святыхъ, не разбиаетъ ихъ съ человѣческимъ родомъ, и Христосъ, родившись безсѣмиею, все же былъ Сынъ человѣческой и потомокъ Адама.

Вѣдь и всѣ мы очищаемся посредствомъ крещенія отъ первороднаго грѣха, иногда только что появившись на свѣтъ. Почему же отказать въ томъ же преимуществѣ, но въ моментъ зачатія, той, которая стала Матерью нашего же Искупителя?

IV.

Итакъ, нѣтъ никакого разумнаго основанія отрицать непорочность зачатія Божіей Матери. Напротивъ, и вѣра, и здравый смыслъ, и философія, и авторитетъ Писанія, преданія и Церкви одинаково стоятъ въ защиту сего ученія.

Напротивъ, какъ утѣшительно знать, вѣрить, чувствовать, что Пресвятая Дѣва Марія, наша Мать, не имѣетъ скверны и порока!

На землѣ воцарилось вмѣсто прежней, павшей Евы, новое, невинное человѣческое существо, отъ которой самъ Господь получилъ свое человѣческое бытіе и воцарился въ мірѣ, поправъ грѣхъ и смерть.

Такъ какъ болѣзненное дѣворожденіе и смерть были положены въ наказаніе за первородный грѣхъ, то непорочно зачатая Дѣва Марія, по ученію Церкви, во-первыхъ, безболѣзненно родила Христа Бога, во-вторыхъ, взята на небо съ пречистой своей плотью и не видѣла тѣлнія по всечестномъ своемъ успеніи, которое было не смертью въ точномъ смыслѣ, а предварительнымъ состояніемъ ея тѣла предъ его прославленіемъ.

Есть чудная церковная пѣснь, которая начинается такъ: „Вышнюю небесъ и чистую свѣтлостей солнечныхъ“, ибо, по слову Писанія, и небеса нечисты и на свѣтилахъ Богъ усматриваетъ пятна. Но всенепорочная Мать Божія, ея же „святое почтимъ зачатіе“, „человѣкомъ недосягаемое и ангеломъ невѣдомое“, была „прежде зачатія чистая“ и, по слову Соломонову, „вся добра“ и не имѣла первородной скверны. Неужели же мы откажемъ Матери Бога въ томъ, въ чемъ Онъ не отказалъ Матери человѣковъ! Нѣтъ, да не будетъ; и всѣ едиными устами и единымъ сердцемъ возопіимъ пречистой и пренепорочной Владычицѣ нашей и Богородицѣ Маріи: „Радуйся, въ зачатіи твоёмъ грѣху неповинная!“

Н. Т.

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ.

Освященный соборъ по дѣлу епископа Иннокентія.

Соборъ, созванный въ Москвѣ архіепископомъ московскимъ Іоанномъ по дѣлу епископа Иннокентія костромского и нижегородскаго, рукоположившаго архимандрита Михаила въ епископа канадскаго, состоялся 3—4 февраля. На соборъ прибыло 13 епископовъ, въ томъ числѣ и епископъ Иннокентій, а также множество священниковъ и уполномоченныхъ мірянъ отъ провинціальныхъ приходовъ (общинъ). Изъ всѣхъ старообрядческихъ епископовъ Россійской области на соборъ не прибылъ одинъ лишь Теодосій сибирскій. Новорукоположенному же епископу Михаилу канадскому не было послано приглашеніе на соборъ, такъ какъ онъ находится на пути въ Канаду и неизвѣстно, куда ему посылать вызовъ на соборный судъ.

Предъ открытіемъ освященнаго собора былъ отслуженъ въ зимнемъ храмѣ Рогожскаго кладбища Господу Богу молебень. Засѣданія собора происходили въ помѣщеніи гостиннаго кладбищенскаго дома. Епископъ Иннокентій пожелалъ, чтобы дѣло его разбиралось епископами въ присутствіи и при участіи священниковъ и народа. Самый же судъ долженъ идти только отъ епископовъ. Первое засѣданіе собора, открытое архіепископомъ Іоанномъ, было посвящено выясненію всѣхъ обстоятельствъ предложеннаго соборному суду дѣла. Обсуждались вопросы: Пасколько повиненъ епископъ Иннокентій противъ церковныхъ каноновъ, совершивъ единоличное рукоположеніе и безъ вѣдома собора епископовъ? Была ли крайняя необходимость совершить это рукоположеніе такимъ образомъ и какой можетъ быть вредъ старообрядческой Церкви отъ совершившагося факта? Засѣданіе собора продолжалось 6 часовъ. Больше всѣхъ пришлось на немъ говорить епископу Иннокентію. Признавая себя виновнымъ, что онъ совершилъ рукоположеніе арх. Михаила въ нарушение нѣкоторыхъ церковныхъ правилъ, онъ объяснялъ, что совершилъ это посвященіе съ добрыми намѣреніями и на пользу св. Церкви и просилъ у собора снисхожденія къ его поступку и прощенія себѣ. Епископъ Иннокентіемъ представлено собору и „исповѣданіе вѣры“ еп. Михаила, написанное на имя архіеп. Іоанна московскаго. Въ „исповѣданіи“ еп. Михаилъ обѣщаетъ быть вѣрнымъ во всемъ св. Церкви и всѣмъ ея установленіямъ.

Изъ епископовъ обвинялъ еп. Иннокентія одинъ лишь саратовскій епископъ Мелетій, а изъ мірянъ—М. И. Бриллиантовъ. Епископъ Иннокентій въ нѣсколькихъ рѣчахъ своихъ обстоятельно разбиралъ всѣ предъявленныя къ нему обвиненія. Въ защиту епископа Иннокентія говорилъ изъ мірянъ Ѳ. Е. Мельниковъ. Онъ доказывалъ, что къ поступку еп. Иннокентія могутъ относиться только два апостольскихъ правила 1 и 34. Но оба они не опредѣляютъ никакого наказанія. Поэтому освященный соборъ вправе вынести полное прощеніе еп. Иннокентію.

Второе засѣданіе собора состоялось на другой день въ томъ же помѣщеніи. Сначала шли обсужденія поступка еп. Иннокентія при участіи священниковъ и мірянъ. Затѣмъ послѣ полнаго и всесторонняго выясненія

дѣла, міряне и священники были удалены съ собора и уже одни епископы продолжали засѣданіе.

Освященный соборъ, признавъ епископовъ Иннокентія и Михаила повинными въ нарушеніи церковныхъ каноновъ, въ наказаніе за это воспретилъ имъ всякое священнодѣйствіе до 25 августа сего года, когда состоится очередной соборъ, который разрѣшитъ еп. Иннокентія отъ наложеннаго запрещенія, а по дѣлу еп. Михаила будетъ имѣть особое сужденіе. На этотъ соборъ долженъ явиться и епископъ Михаилъ.

Архіерейскія богослуженія.

Въ воскресенье, 1 февраля, въ храмѣ Рождества Христова, что на Рогожскомъ кладбищѣ, литургію совершалъ архіепископъ Іоаннъ съ прибывшими на соборъ епископами: Петромъ бессарабскимъ, Гермогеномъ кievскимъ и Кирилломъ петроградскимъ, съ пріѣзжими и мѣстными священниками.

Въ соборной церкви Успенія Божіей Матери, что на Апухтинкѣ, литургію совершалъ Александръ, епископъ рязанскій, съ мѣстнымъ духовенствомъ. За богослуженіемъ епископъ рукоположилъ въ діаконы о. Іоанна, назначеннаго въ священники къ одному изъ храмовъ ярославской епархіи.

1 февраля всенощное бдѣніе, а 2 февраля литургію въ соборной церкви Успенія, что на Апухтинкѣ, совершалъ епископъ одесскій и петроградскій Кириллъ съ 3 священниками, 2 діаконами и 3 стихарными при большомъ стеченіи богомольцевъ.

Въ храмѣ остоженской общины 1 февраля всенощное бдѣніе, а 2 февраля литургію совершалъ епископъ бессарабскій Петръ съ 2 священниками и діакonomъ о. Іоанномъ Хрусталевымъ. Храмъ былъ переполненъ молящимися.

Въ храмѣ св. апостола Матфея, что при домѣ Матвѣя Сидоровича Кузнецова, 2 февраля литургію совершалъ архіепископъ московскій Іоаннъ.

Высочайшая благодарность.

6-го декабря 1908 года, въ день тезоименитства Его Императорскаго Величества состоялось въ старообрядческой всѣхъ-святской общинѣ *въ г. Боровскѣ, Калужской губ.*, торжественное поднятіе на храмъ креста. Богослуженіе совершали настоятель храма, о. Карлъ Тетеркинъ, о. Аванасій Ковшовъ и діаконъ Григорій Ворзовъ. Пѣснопѣнія исполняли хоръ изъ мальчиковъ и дѣвочекъ подъ управленіемъ Пучкова. Послѣ обычныхъ многолѣтій Государю и Государынѣ, мѣстному епископу Іонѣ и всѣмъ православнымъ христіанамъ, членами общины была послана телеграмма Государю Императору, слѣдующаго содержанія:

ЦАРСКОЕ СЕЛО.

Его Императорскому Величеству.

Боровская всѣхъ-святская старообрядческая община впервые возноситъ на храмъ своемъ крестъ Господень и

Храмъ въ г. Боровскѣ.

молить Всевышняго Царя о твоёмъ, Государь, здравіи и благополучіи, даровавшемъ державною твоею волею свободу и славить Творца небесъ по древле-православному. Прими, Великій Государь, наши всеподданнѣйшія поздравленія съ ангеломъ и чувства готовности положить жизнь за помазанника Божія.

Предсѣдатель общины **А. Ежиковъ.**

17-го января предсѣдатель общины получилъ чрезъ боровскаго уѣзднаго исправника Высочайшее объявленіе:

М. В. Д.

Калужскаго губернатора
по канцеляріи.

13 декабря 1908 года.

№ 11317.

—
Калуга.

Копія.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволить *благодарить боровскую всѣхъ - святскую старообрядческую общину* за выраженные во всеподданнѣйшей телеграммѣ отъ 6-го сего декабря вѣрноподданническія

чувства по случаю высокаторжественнаго дня тезоименитства Его Императорскаго Величества.

Объ этомъ даю знать нашему высокоблагородію для объявленія по принадлежности.

Подлинный подписали: и. д. губернатора вице-губернаторъ *Оленниковъ*, управляющій канцеляріею *Генералова* и старшій помощникъ правителя канцеляріи *С. Соловьевъ*.

Освященіе храма.

Въ воскресенье, 25 января, на Апостинкѣ было совершено освященіе храма во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго чудотворца. Этотъ небольшой храмъ находится въ нижнемъ этажѣ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, освященной въ прошломъ году, и внутри от-

дѣлать весьма благолѣпно. Иконостасъ сдѣланъ о 5 ярусахъ. Иконы въ верхнихъ четырехъ ярусахъ перенесены изъ молельной, бывшей при домѣ Лазыгина. Царскія врата—17 вѣка московскіхъ писемъ съ оригинальными орнаментами. Мѣстная икона Спасителя древняя; по лѣвую сторону Царскихъ вратъ помѣщена очень древняя чудотворная икона Смоленской Божіей Матери, пожертвованная въ храмъ благотворительницей М. В. Кваськовой. Икона украшена древнимъ окладомъ. За правымъ клиросомъ помѣщена большого размѣра старинная икона Господа Вседержителя, а за лѣвымъ клиросомъ—древняя икона Тихвинской Божіей Матери. Въ храмѣ по стѣнамъ устроены иконостасы, въ которыхъ помѣщены древнія иконы, украшенные окладами. Изъ нихъ замѣчательны по древности и превосходному письму: въ южномъ иконостасѣ—образъ святителя Николы „съ дѣянiями“ и Феодоровской Божіей Матери, а въ сѣверномъ—икона св. великомученицы Екатерины, пожертвованная г. Боллаковымъ.

Передъ иконами помѣщены исполненные въ древнемъ стилѣ лампы работы Д. М. Шеланутина.

За правымъ клиросомъ на особомъ аналоѣ находится древняя храмовая икона въ серебряной ризѣ; въ иконѣ находится частица мощей преподобнаго Сергія.

Освященіе храма совершалъ епископъ рязанскій и егорьевскій Александръ съ мѣстнымъ духовенствомъ. На св. престолѣ былъ положенъ походный антимпсисъ. За богослуженіемъ находилось много богомольцевъ.

Полное освященіе всего храма съ водруженнымъ престоломъ будетъ совершено лѣтомъ нынѣшняго года послѣ окончанія работъ по росписи орнаментами иконостаса.

Село Порубежки, Никол. у., Самарск. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

25 января здѣсь состоялось торжественное освященіе новаго храма во имя св. Михаила архангела и поднятіе крестовъ. Богослуженіе совершалъ благочинный г. Николаевска о. Іоаннъ Рыжовъ съ діакономъ Кожакимъ, въ сослуженіи 2-хъ священниковъ—мѣстнаго о. Фомы Анфиногенова и о. Еремія Власова изъ с. Товоложки. Хоръ пѣвцовъ былъ изъ г. Николаевска. На торжество собралось множество молящихся и просто зрителей изъ господствующей церкви—и крестьянъ, и мѣстной интеллигенціи.

Новый храмъ красивой архитектуры, но жаль, что не покрашенъ снаружи, а внутри даже и иконостаса нѣтъ: община истощила всѣ свои средства и вся надежда ихъ теперь на помощь благотворителей.

Деревня Селезнево, Рязанск. уѣзда.

(Отъ нашего корреспондента).

Дѣятельность совѣта селезневской общины сильно сказывается въ жизни здѣшняго прихода. Закончивъ внутреннюю организацію прихода, совѣтъ приступилъ къ постройкѣ колокольни при существующемъ храмѣ, надстройкѣ трибуны съ главою на храмѣ и облицовкѣ его кирпичемъ. Кромѣ своей дѣятельности въ хозяйственномъ отношеніи, совѣтъ также заботится и о благолѣпн церковной службы: устраиваются спѣвки, для чего приглашены специалисты крѣпкого пѣнія, мѣстный старо-

обрядецъ, а въ праздникъ Вогоявленія въ приходѣ были устроены два торжественныхъ крестныхъ хода: въ Селезневой—на близъ лежащее озеро и Борисовой—на р. Пру.

Въ Селезневой богослуженіе совершалъ мѣстный священникъ о. Валкинецъ и въ Борисовой—прибывшій сюда пр. Алексѣй Старковъ, съ благословенія епископа Александра.

Для участія въ крестномъ ходѣ въ Селезеву прибыла масса прихожанъ. При стройномъ пѣніи соединенныхъ клепиковскаго и селезневскаго хоровъ, подъ руководствомъ опытнаго пѣвца и уставщика М. Е. Поскрякова, шествіе двинулось на іордань, гдѣ красовался большой восьмиконечный крестъ, вырѣзанный изъ льда, и вырубленный такихъ же размѣровъ ледяной крестъ, плававшій на поверхности воды.

Рядомъ съ нашею іорданью совершали молебны іовиты. Въ средѣ ихъ не было того торжества, той пышности богослуженія, которая царила у насъ.

Въ Борисовой іосифовцы, у которыхъ въ этотъ великій праздникъ священникъ отказался служить литургію, почти всѣ вышли посмотреть на наше торжество. Было замѣтно, что наша духовная радость невольно захватывала раздорниковъ, и они временно забывали свою злобу на насъ.

Замѣчательно, что послѣ молебна изъ нашей іордани брали святую воду безпоповцы окрестныхъ деревень.

Дер. Куторъ, Бійскаго уѣзда, Томской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

1-го января здѣсь состоялся съѣздъ старообрядцевъ часовенныхъ, созванный по инициативѣ мѣстнаго жителя М. З. Можая, для рѣшенія назрѣвшихъ вопросовъ, какъ-то: объ объединеніи всѣхъ разномысленныхъ этого согласія, объ общинахъ, о поднятіи грамотности и т. д. Но, къ сожалѣнію, поставленные въ программу вопросы почти не обсуждались, а если о нихъ и говорилось, то только однимъ инициаторомъ съѣзда, остальные же участники съѣзда оказались людьми несвѣдущими, на поставленные вопросы они не знали, что и сказать, и только шумѣли. Часовенники очень ужъ напуганы прошлымъ; они видѣли въ дѣлѣ ихъ вѣры только гоненія и обманы, а потому и, естественно, боятся какихъ бы то ни было улучшеній. Но они очень привержены къ буквѣ и старинѣ и въ появленіи какой-либо новости,—будь то даже машина (въ особенности маслостѣльная), шапки бобровыя, самовары,—видятъ большія ереси. Хотя около ихъ селеній есть незначительные приходы бѣлокриницкихъ старообрядцевъ, но они не имѣютъ никакого вліянія на часовенныхъ. Часовенные этого района живутъ обособленно и не имѣютъ никакихъ сношеній съ людьми другихъ убѣжденій. Запись гражданскую, въ особенности метрики, хотя бы при полиціи, они считаютъ „отреченіемъ имени христіанскаго“; и если бы кому случилось записаться въ метрическую книгу, то тому читается (третьей чинъ) проклятіе ересей. Этотъ уголъ Алтая можно вполнѣ назвать неподвижно спящимъ, не видно никакихъ признаковъ пробужденія. Но у нихъ есть сильная вѣра: они готовы пострадать только за то, чтобы не напиться изъ самовара. Въ то же время у нихъ есть и знатки церковнаго крюкового пѣнія, хорошіе чтецы, но и это все находится въ тискахъ невѣжества.

Школы-келіи.

Въ настоящее время въ періодической печати много говорятъ объ открытіи старообрядческихъ школъ для обученія старообрядческихъ дѣтей. Высказываются мнѣнія о желаемомъ типѣ школъ и т. д.

И мнѣ хочется познакомить читателей журн. *Церковь* съ существующими въ послѣднія 100 лѣтъ въ Гуслицкомъ округѣ среди старообрядческихъ селеній школами грамотности особаго типа.

До 1822 года вся дѣятельность гуслицкихъ селеній по школьному дѣлу сосредоточивалась въ Гуслицкомъ старообрядческомъ мужскомъ монастырѣ, находящемся въ 3-хъ верстахъ отъ селенія Бѣлива. Здѣсь въ монастырѣ была собрана большая библіотека твореній свв. отецъ и устроена школа грамоты.

Когда по волѣ императора Николая I мѣстныя власти разрушили этотъ монастырь, то посвященное имъ доброе сѣмя не пропало. Въ первыя же годы послѣ разоренія монастыря, во всѣхъ гуслицкихъ старообрядческихъ приходахъ начали образовываться школы-келіи.

Эти школы ставили себѣ широкія задачи: воспитывать молодое старообрядческое поколѣніе въ духѣ христіанскомъ, но въ то же время не чуждаться и свѣтскихъ наукъ, столь необходимыхъ въ жизни.

Въ школахъ-келіяхъ обучались грамотности также и взрослые. Здѣсь преподавалось славянское чтеніе, Законъ Божій, знаменное и демественное пѣніе, церковный уставъ, чистописаніе и письмо крюковыхъ книгъ. Кромѣ того, въ воскресные и праздничные дни все это довершалось богослуженіемъ, въ которомъ принимали участіе какъ ученики, такъ и всѣ посторонніе.

При школѣ было своего рода справочное бюро, давались совѣты, свѣдѣнія по дѣламъ церкви.

Сѣтъ такого типа школъ была раскинута по всѣмъ гуслицкимъ селеніямъ. Но главный центръ такихъ школъ было Бѣливо, куда попала библіотека разореннаго монастыря.

Эти школы не только были разсадникомъ грамотности, но и укрѣпленіемъ нравственности.

Въ школахъ-келіяхъ готовились и будущіе кандидаты во священники, чему придавалось большое значеніе.

Кончившіе курсъ на кандидата во священники и въ уставщики командировались—первыя на испытаніе къ епископу, вторые посылались по требованію въ старообрядческіе приходы Россіи.

Во всѣхъ школахъ-келіяхъ были организованы прекрасные хоры пѣвчихъ.

Въ Великій постъ въ школахъ начиналась усиленная дѣятельность, это потому, что въ это время школы-келіи были биткомъ набиты учениками крюкового пѣнія.

Обыкновенно въ эти 6 недѣль всѣ ученики крюкового пѣнія успѣшно оканчивали весь Октай пѣвчій,—такъ на славу работали гуслицкія школы-келіи.

Если бы велись записи при школахъ-келіяхъ о числѣ учениковъ за эти 80 слишкомъ лѣтъ, то, вѣроятно, получилась бы колоссальная цифра до 100,000 учениковъ.

Бѣливскія школы-келіи въ періодъ 1860—1899 гг. находились подъ особымъ покровительствомъ старообрядческаго священника о. Іоанна Шитикова (нынѣ умершаго), чѣмъ и объясняется существованіе такихъ школъ-келій всѣхъ дольше въ Бѣливѣ, тогда какъ они въ

1890 году по другимъ гусляцкимъ селеніямъ прекратили свое существованіе. О. Іоаннъ часто посѣщалъ школы-келіи. Много разъ служилъ литургію, дабы этимъ поддержать стремленіе прихожанъ къ школамъ-келіямъ. И надо отдать ему должное, что при его жизни въ Бѣливі школы-келіи процвѣтали.

Въ періодъ же 1900—1908 гг. школы-келіи начали повсему упадать, пока не погибли окончательно.

С. Алексѣевъ.

Саратовъ.

Старообрядческая школа.

На-дняхъ въ горинской богадѣльнѣ, по инициативѣ двухъ вліятельныхъ мѣстныхъ старообрядцевъ Т. В. Горина и Е. Т. Абрамова, состоялось собраніе представителей саратовскихъ старообрядческихъ общинъ какъ поповскаго, такъ и бѣглопоповскаго согласія. На обсужденіе былъ поставленъ вопросъ объ учрежденіи въ Саратовѣ собственнаго старообрядческаго училища. „Всегдашняя наша нужда въ собственномъ училищѣ,—говорилось въ собраніи,—теперь стала еще настоятельнѣе въ виду того обстоятельства, что дѣти старообрядцевъ, обучающіяся въ начальныхъ городскихъ училищахъ, въ последнее время чаще стали подвергаться нежелательному для насъ религіозному воздѣйствію, хотя таковое, по точному смыслу закона, и не допускается въ училищахъ. Старообрядческіе дѣтей въ городскихъ школахъ учить не мало, и потому вполне является возможнымъ просить городъ и администрацію объ учрежденіи для нихъ училища, гдѣ бы они могли учиться у нашихъ учителей“.

Собраніе въ принципѣ согласилось съ предложеніемъ инициаторовъ о необходимости ходатайства передъ городскимъ самоуправленіемъ о выдѣленіи дѣтей старообрядцевъ всѣхъ толковъ изъ общаго числа учащихся въ особую школу. (Сар. В.).

Тирасполь, Херсонской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

2-го ноября здѣсь состоялось открытіе старообрядческой школы; мѣстнымъ священникомъ о. Григоріемъ Рудковскимъ былъ отслуженъ молебенъ съ водоосвященіемъ, за которымъ присутствовали: городской голова Г. И. Ольшевскій, члены городской думы и члены совета общины старообрядцевъ. По окончаніи молебна было провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, а также Іоанну, архіепископу московскому.

По окончаніи торжества почетнымъ гостямъ была предложена трапеза, во время которой была отправлена Государю Императору телеграмма слѣдующаго содержанія:

Великій Государь!

Старообрядческая община, вѣрная престолу и отечеству, ославляя сегодня первую школу въ Тирасполѣ повергаетъ къ ногамъ своего любимаго Царя чувства глубокой признательности, за осуществленіе началъ вѣро-терпимости. Вѣрь, Государь, что старообрядцы, укрѣпленные просвѣщеніемъ, всегда будутъ несокрушимой опорой своему Государю и родинѣ.

Предсѣдатель общины К. Поляковъ.

Отвѣтъ полученъ слѣдующій:

Государь Императоръ Высочайше повелѣлъ благодарить старообрядческую общину въ г. Тирасполѣ, за чувства, выраженные во всеподданнѣйшей телеграммѣ.

Тираспольскимъ городскимъ общественнымъ самоуправленіемъ ассигновано на старообрядческую школу ежегодное пособие въ размѣрѣ 1200 руб.

Учителемъ при школѣ—Л. С. Сороковъ. Учениковъ пока 60 человекъ.

Посадъ Чуровичи, Новозыбковского уѣзда, Черниговской губ.

30-го января, въ 2 часа ночи, произошелъ пожаръ въ старообрядческомъ деревянномъ храмѣ во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго, Бѣлокриницкой іерархін. Вся внутренность, антиминсъ, Евангеліе, книги, большая часть иконъ, священническія облаченія, церковныя украшенія и т. п. сгорѣли; только остались 5 подсвѣчниковъ, 7 книгъ и 8 иконъ, которые вынесены были изъ церкви прямо изъ огня. Бога ради просимъ помочь православному братію, обратите вниманіе на наше бѣдственное положеніе, пришлите отъ своихъ праведныхъ трудовъ, кто что можетъ по своему усердію, ибо, по Писанію, блаженны милостивыя, яко тѣ помилованы будутъ.

Пожертвованія просимъ направлять старообр. свящ. Анатолю Суяркову, посадъ Чуровичи, Новозыбковского уѣзда, Черниговской губ.

Павловскій заводъ, Пермской губ.

Старообрядчество существуетъ здѣсь съ 1817 года и насчитываетъ 400 душъ слишкомъ обоѣго пола. Молитвенный домъ построенъ въ 1881 году во имя свв. апостолъ Петра и Павла. Въ настоящее время учреждена община, предсѣдателемъ которой состоитъ Д. С. Газонъ, священникомъ при общинѣ—о. Исидоръ Сальниковъ.

Святотатство.

По сообщенію *Бирж. Вѣд.*, старообрядцы села Подбельнаго, Кадниковскаго уѣзда, Вологодской губерніи, обратились къ министру внутреннихъ дѣлъ съ жалобой на мѣстнаго исправника, утѣнившего, по ихъ словамъ, святотатство. Онъ взошелъ въ сопровожденіи „православнаго“ священника въ подлежащій закрытію, согласно постановленію губернскаго правленія, старообрядческій храмъ и, взявъ въ руки антиминсъ, предложилъ посмотреть, что въ немъ находится „православному“ іерею. На слова послѣдняго, что въ немъ мощи святыхъ и что онъ не рѣшается его вскрыть, исправникъ преспокойно вспоролъ ножикомъ антиминсъ. О поступкѣ исправника, какъ намъ сообщаютъ, запрошено министерствомъ вологодскій губернаторъ.

Сухиничи. Калуж. губ.

О. Дмитрій Шелеповъ.

20 января сего года скоропостижно скончался здѣшній старообрядческій (Бѣлокриницкой іерархін) священникъ о. Дмитрій Владиміровичъ Шелеповъ, прослужившій въ г. Сухиничахъ священникомъ около 30 лѣтъ.

Покойный—уроженецъ дер. Кладьково, Усмерской вол., Бронницкаго уѣзда, Московской губ., посвященъ въ санъ іерея архіепископомъ Антоніемъ московскимъ 22 января 1880 года.

Вѣсть о кончинѣ пастыря быстро разнеслась по городу, и прихожане стали собираться въ домъ усопшаго.

Было рѣшено похоронить священника обществомъ, для чего устроена подписка между прихожанами, и въ теченіе нѣсколькихъ часовъ собрана необходимая сумма.

На другой день, 21 января, прибылъ преосвященный Іона, епископъ смоленскій и калужскій, и нѣсколько священниковъ. Вечеромъ въ этотъ день владыкой въ сослуженіи трехъ священниковъ была отслужена надъ гробомъ почившаго въ мѣстномъ храмѣ всенощная, за которой присутствовали почти всѣ прихожане. На слѣдующій день владыкой Іоной было назначено погребеніе почившаго іерея. Раннимъ утромъ этого дня владыкой въ со-

Священникъ о. Димитрій изъ г. Сухиничи, умершій

служеніи трехъ священниковъ и въ присутствіи двухъ священниковъ-іовцевъ, пришедшихъ посмотрѣть служенія нашего епископа, была начата литургія, прошедшая съ невиданнымъ въ нашемъ городѣ благолѣпіемъ. По окончаніи литургіи начато погребеніе. Къ этому времени храмъ нашъ наполнился до того людьми, что за тѣсно-той негдѣ было стать. Здѣсь были не только старообрядцы, но и масса новообрядцевъ, пришедшихъ отдать послѣдній долгъ почившему пастырю. По окончаніи чтенія восьмого Евангелія гробъ былъ поднятъ на руки и вынесенъ изъ храма. За оградой храма владыкой была отслужена литія, послѣ чего владыко вернулся въ храмъ, а гробъ, сопровождаемый тремя священниками въ облаченіи и двумя іовскими—безъ облаченія, послѣдовалъ на мѣсто вѣчнаго упокоенія. За гробомъ шло болѣе половины жителей г. Сухиничъ и масса пріѣхавшихъ старообрядцевъ, духовныхъ дѣтей почившаго.

По нашей просьбѣ владыко временно оставилъ у насъ священника о. Сергія Ахромешина. А.

По поводу замѣтки: „О кутіи въ память умершихъ и литіи“.

(См. № 50 журнала *Церковь* пр. г.).

Г. Гаранинъ въ своей замѣткѣ затронулъ вопросъ, касающійся церковной практики, но рѣшилъ его, какъ намъ кажется, слишкомъ односторонне, категорично, необоснованно, а потому желательно было бы по этому вопросу услышать болѣе авторитетное мнѣніе съ указаніемъ положительныхъ свидѣтельствъ святоотеческихъ писаній, подтверждающихъ высказанную въ замѣткѣ мысль—особенно о запрещеніи *церковнаго Устава* творить литію за упокой въ воскресеніе и праздничные дни.

Нѣсколько критическихъ сужденій, возникшихъ у насъ при чтеніи замѣтки „О кутіи“ и проч., мы рѣшаемся здѣсь высказать.

Г. Гаранинъ утверждаетъ, что „церковный *Уставъ* и обычай христіанскій требуютъ, чтобы на всѣхъ поминовеніяхъ по умершихъ... поставлялась *непрѣменно* кутія изъ пшеницы“...

Что обычай христіанскій дѣйствительно такой существуетъ у насъ,—это вѣрно, но что „церковный *Уставъ*“ этого требуетъ,—еще надо доказать и указать, гдѣ это требованіе содержится. Ибо приведенныя слова изъ „Книги о вѣрѣ“ совсѣмъ не доказываютъ предыдущей мысли автора, т.-е., что надо *непрѣменно* ставить пшеницу, а они только объясняютъ *значеніе* пшеницы, меда и свѣчей. Между прочимъ, тамъ сказано: „Яко же бо пшеница, въ землю сѣема, возрастаетъ“... А рисъ? А рожь? Развѣ „сѣемые въ землю“, они не возрастаютъ? Да, кромѣ того, у насъ, старообрядцевъ, всеобдержно поставляется пшеница, а рисъ, только у никоніанъ.

Категорическое г. Гаранина „*непрѣменно*“ можетъ относиться только къ Россіи и то не вездѣ, напримѣръ, въ Архангельской губ., и вообще по берегу Ледовитаго океана, гдѣ и ржи недостаточно, неужели не слѣдуетъ служить панихидъ и литій за упокой только потому, что вѣтъ пшеницы.

Всякое зерно хлѣбное своимъ „прозябаніемъ“ изъ земли можетъ быть образомъ нашего воскресенія, поэтому, напримѣръ, если бы Китай принялъ нашу древлеправославную вѣру и всѣ обычаи и уставы, то неужели тамошніе христіане обязаны были бы выписывать изъ Россіи пшеницу для кутіи, когда у нихъ въ изобиліи есть рисъ, т.-е. злакъ, родственный пшеницѣ?

Намъ кажется, что въ данномъ случаѣ китайцы или японцы (среди которыхъ есть много христіанъ) не погрѣшили бы, если бы приготовили кутію изъ своего риса. Въ этомъ вопросѣ не надо быть строгимъ до буквальности. Конечно, для насъ, россиянъ, измѣнять древлеправославный обычай (но не уставъ) нѣтъ никакой надобности, но и требовать *непрѣменно* пшеницы для всѣхъ мѣстъ, народовъ и состояній для кутіи тоже слишкомъ узко и неосновательно.

Далѣе г. Гаранинъ утверждаетъ, что „литію за упокой церковный *Уставъ* въ воскресные и праздничные дни творить не повелѣваетъ“. Гдѣ? Въ какомъ *Уставѣ*? Какой листъ, глава и проч.? Что въ *Уставѣ* сказано? Такихъ отвѣтовъ на вопросы въ замѣткѣ не приведено, а прямо дѣлается ссылка на *Уставъ*, какъ будто это уже извѣстно всѣмъ. Но, не приведши подлиннаго текста запрещенія въ *Уставѣ* о литіи, г. Гаранинъ, называя

„самочинниками“ творящих таковую въ праздничные и воскресные дни, указываетъ листъ „Устава“, гдѣ сказано объ осужденіи „самочинниковъ“ и даже ссылается на 5 листъ Устава: „Еже бы вмѣсто хвалы, хулы не-пріобрѣсти“.

Но сперва надо же доказать, что совершающіе литію за упокой въ указанные дни суть „самочинники“ и тогда уже приводить кару, положенную за самочиніе. На листѣ 34 „Устава“, на который ссылается г. Гаранинъ, говорится: „О заложѣ святаго олтаря, когда отверзается и когда затворяется“ и въ заключеніе повелѣвается, чтобы „святѣя двери“ отверзались по уставу, а тѣ, кто будетъ творить не по уставу, какъ „самочинно ходящій“... „якоже глаголетъ святыи Доровей, не могутъ спастися“.

Приведенная цитата къ „литію за упокой“ не имѣетъ никакого отношенія, пока не доказано будетъ, что церковный Уставъ запрещаетъ это творить.

Затѣмъ г. Гаранинъ указываетъ листъ 5 обор. (авторъ не досмотрѣлъ: слова, приведенныя въ замѣткѣ, напечатаны на листѣ шестомъ) и цитируетъ: „Еже бы вмѣсто хвалы, хулы не пріобрѣсти“. Эти слова относятся къ *уставщику*, которому подобаетъ „всегда по уставамъ зрѣти“ и проч., а не къ литію за упокой...

Поэтому, пока г. Гаранинъ не приведетъ ясно и точно запрещенія *церковнаго* Устава творить литію въ праздничные и воскресные дни, мы полагаемъ, что это—личное мнѣніе его, впрочемъ, распространенное между нѣкоторыми мнѣніями себя за свѣдущихъ въ церковныхъ Уставахъ и убѣжденныхъ, что въ воскресные и праздничные дни нельзя молиться за усопшихъ, забывая о томъ, что седмая просфора даже на св. Пасху приносится за умершихъ.

Основаніемъ къ нашему скептицизму по поводу замѣтки г. Гаранина служатъ нѣкоторыя указанія „Устава“ (Церковное Око); именно, послѣ вечерни въ Великую среду, по навечерницѣ великой, сказано: „А за упокой поминаниа не глаголемъ“... (л. 5, „Бол. Уст.“, счетъ второй); затѣмъ, въ Великій четвертокъ, по первомъ часѣ, сказано: „Отъ сего же дне исхожденіа за упокой (т.-е. литію) не поемъ даже до недѣли Омины“ (л. 6 обор.); а въ недѣлю Омины, послѣ заутрени, сказано: „Начинаемъ же отъ днесь исхожденіе въ притворъ“, т.-е. пѣть литію за упокой („Бол. Уст.“, л. 52).

Такимъ образомъ, „Уставъ“ прямо указываетъ, когда литія за упокой оставляется, а о воскресныхъ и праздничныхъ дняхъ нигдѣ не сказано въ „Уставѣ“ или, по крайней мѣрѣ, мы не находимъ указанія.

Кромѣ сего, есть еще въ „Уставѣ“ слѣдующее наставленіе: „Подобаетъ и се вѣдати извѣстно: яко аще прилучится коему отъ братій нашихъ отъити къ Богу во дни святѣя чотыредесатницы, коея седмицы, не творится память его третинамъ его посреди седмицы, даже до навечерія пятка; тогда бо творится память его, въ пятый вечеръ. Тако же и въ субботу литургія по немъ. И пакы въ прѣдущую субботу творимъ девятинъ его, аще и не число днемъ его девятимъ, а чотыредесатъ лѣтъ его *бывають*, егда число днемъ его исполнится. Припошенія же его, сирѣчь просфѣры и помяновенія по немъ, начинаются отъ новыя недѣли (Оминой) по Паскѣ, дондеже исполнится чотыредесатъ днѣвъ“.

Теперь представьте такой случай: въ настоящемъ 1909 году, на первой седмицѣ въ среду, 11-го февраля, ка-нибудь изъ нашихъ братій преставился бы къ Богу.

По Уставу, въ субботу, 14-го февраля, будутъ третинъ его; въ слѣдующую субботу, 21-го февраля,—девятинъ его, сороковой день будетъ 22-го марта, въ недѣлю Ваий. Что можно пѣть за упокой: литію, панихиду, обѣдню за него (дванадесатый вѣдь праздникъ!)? По уставу, конечно, можно, а по мнѣнію г. Гаранина?..

Въ заключеніе, не разъяснить ли г. Гаранинъ сего: въ „Большомъ Уставѣ“, на л. 107-мъ, изображено: „Молитва на праздники Господскія и Богородичны и въ память святыхъ надъ *коливомъ* и въ честь“...

Начинается эта молитва такъ: „Иже вся совершая словомъ своимъ, Господи, и повелѣвый земли *всѣхъ* *плоды* (и рисъ?) прозябати на веселіе и въ пищу всѣмъ намъ. Самъ Владыко Преплагій и сѣмена сія съ различными плоды благослови и яже отъ нихъ вкушающихъ освяти, яко... сія предложася и въ воспоминаніе, *яже въ благочестіи и въ вѣрѣ скончавшихся*“ и проч.

Если сравнить сію молитву, положенную на Господскіе и Богородичны и проч. *праздники*, съ молитвою надъ *кутією* за упокой, то окажется, что мысль о воспоминаніи (памяти) усопшихъ одна и та же, и литія, собственно, и есть краткая молитва за упокой.

Поэтому, пока намъ не будетъ указано подлинное запрещеніе *Устава церковнаго* пѣть литію за упокой въ воскресные и праздничные дни послѣ литургіи, мы, на основаніи приведенныхъ выше свидѣтельствъ *Устава*, полагаемъ, что замѣтка г. Гаранина есть единоличное его мнѣніе, не основанное на святоотеческихъ писаніяхъ.

Да и что за преступленіе помолягся въ воскресный или праздничный день за упокой? Представьте, что есть много христіанъ, которые всецѣло заняты службой во все будніе дни съ утра до поздняго вечера. Но въ будній день случилась память или день ангела кого-либо изъ близкихъ родныхъ: отца, матери и проч. Человѣкъ привыкъ ежегодно, хотя литію, помолиться за упокой ихъ; въ будній же день онъ занятъ, а въ воскресенье или праздникъ приходитъ въ храмъ помолиться и тогда же проситъ священника отпѣть литію, въ виду исполнившихся годовщины или дня ангела кого-либо изъ „присныхъ“ его. Неужели отказать? Не думаю, чтобы содержалась въ церковныхъ Уставахъ такая жестокость!..

Что касается выраженія г. Гаранина въ замѣткѣ: „мнѣ дохода ради священники это дѣлають“, то неужели г. Гаранину неизвѣстно, какой это доходъ за литію: почти всегда 20 коп. и весьма рѣдко 50 коп. Не думаю, чтобы *такой* доходъ, идущій притомъ въ общую кружку, большею частью побуждалъ священника нарушать „Уставъ церковный“ (если, конечно, въ немъ есть это запрещеніе, въ чемъ мы сомнѣваемся).

Для иллюстраціи сказаннаго выше о литіи я приведу недавній случай изъ своей практики пастырской.

Когда получилось телеграфное извѣстіе въ Харьковѣ о кончинѣ приснопамятнаго и незабвеннаго владыки Арсенія уральскаго, товарищъ предсѣдателя общиннаго совѣта В. В. Деминъ предложилъ, чтобы каждый воскресный и праздничный день послѣ литургіи молиться литію о упокоеніи святителя, именно потому, что въ эти дни многіе собирались въ храмъ и могли принять участіе въ молитвѣ этой, а въ будніе дни все заняты торговыми дѣлами. Это и выполнялось до сорокового дня. Неужели мы все только за это наше сердечное

желаніе и душевную потребность помолиться о великомъ свѣтлѣннѣ вашей св. Церкви и только потому, что могли это выполнить въ воскресные и праздничные дни,—оказались, по мысли г. Гаранина, „самочинниками“?! Да не будетъ!

Скажемъ, наконецъ, словами того же „Бол. Устава“: „Не обрѣтохомъ о семъ отъ Писанія свидѣтельства; аще же кто отъ труда любезныхъ (въ томъ числѣ и г. Гаранинъ) обрѣлъ есть о семъ отъ Писанія свидѣтельство, самъ той да просвѣтитъ и насъ; зане же подражавати, кромѣ Божественнаго Писанія, многу бѣду вносятъ“...

Старообр. свящ. Гр. М. Карабиновичъ.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦИИ.

П. Н. Духинову, С.-Петербургъ.

На присланные вами вопросы отвѣчаемъ слѣдующее.

I.

Совершая освященіе воды въ праздникъ Богоявленія въ воспоминаніе Крещенія Господня, св. Церковь совершаетъ надъ всю слѣдующія молитвенныя призыванія: „Ты убо, Владыко человеколюбче Царю, прійди и нынѣ пришествіемъ Святаго Твоего Духа и осяти воду сію. И даруй ей благодать избавленія, благословеніе іорданово. Сотвори ея нетлѣніа источникъ, освященія даръ, грѣхомъ разрѣшеніе и болѣзнемъ премѣненіе, бѣсомъ погубительну и сопротивнымъ силамъ непреступну, ангельскія крѣпости исполнену, яко да вси почерпающіи и причащающіися отъ нея имѣютъ ю ко освященію душамъ и тѣламъ, ко исцѣленію страстемъ, ко освященію домовомъ... Самъ и нынѣ, Владыко, осяти воду сію Духомъ Твоимъ Святымъ. И даждь всѣмъ прикасающимся ей и причащающимся отъ нея и мажущимся ею освященіе, и благословеніе, и очищеніе, и здравіе“ (Чинъ освященія воды св. Богоявленія).

Искренно вѣрующій христіанинъ безъ сомнѣнія долженъ вѣрить, что въ силу такого молитвеннаго призыванія вода эта получаетъ именно всѣ тѣ благодатныя дары, о которыхъ совершалось прошеніе, именно: „источникъ нетлѣнія, освященія даръ, грѣхомъ разрѣшеніе и болѣзнемъ премѣненіе“ и всѣ причащающіеся ей получаютъ благословеніе и очищеніе и здравіе. Ибо Самъ Господь сказалъ своими Пречистыми устн: *Аминь, аминь глаголю вамъ, яко елико аще (чесо) просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ* (Іоан. 16, 24). *Просите, и будетъ вамъ* (Іоан. 15, 7).

Совершаемое затѣмъ троекратное погруженіе въ водѣ Честнаго и Животворящаго Креста Господня даетъ еще большую несомнѣнность, что вода сія имѣетъ всѣ спасительныя дары, служащія на пользу человечества. Никакимъ вредоноснымъ началамъ здѣсь рѣшительно нѣтъ мѣста. Св. Церковь такъ именно и вѣруетъ о сей священной водѣ. „Воспоемъ вѣрніи еже о насъ Божія благодѣянія величество,—призываетъ она въ своихъ пѣснопѣніяхъ.—О нашихъ бо грѣсѣхъ бывъ человекъ и нашимъ согрѣшеніемъ очищеніе даруя... Почерпемъ убо воду съ веселіемъ, вѣрніи, ибо благодать Духа, иже

вѣрно почерпающимъ невидимо подавается отъ Христа Бога и спаса душамъ нашимъ“ (*Стихира по освященію воды*).

Если же совершать предъ освященіемъ кипяченіе воды, то, слѣдовательно, значить не вѣровать въ спасительныя дѣйствія священной воды и на самое освященіе ея смотрѣть, какъ на простое дѣйствіе, лишenne всякаго таинственнаго значенія. Но тогда лучше откровенно сознаться въ полномъ невѣріи въ силу Божественной благодати.

II.

Согрѣваніе воды при совершеніи св. крещенія есть ни болѣе ни менѣе какъ безсмысленное дѣяніе, перешедшее къ намъ въ Россію вмѣстѣ съ обливаніемъ отъ католиковъ и указывающее на слабую вѣру въ совершенствѣ сего св. таинства. При совершенномъ вѣрѣ въ великую силу сего св. таинства никогда не можетъ быть, чтобы вода сія, именуемая въ свящ. молитвословіяхъ „источникомъ живота“ могла являться источникомъ заболѣванія. Правда, въ нѣкоторыхъ изданіяхъ Требника позволялось въ случаѣ болѣзни и слабости младенца употреблять теплую воду, но это слѣдовало предъ указаніемъ, что такого младенца должно крестить не черезъ погруженіе, а черезъ возливаніе на главу воды отъ купели рукою, т.-е. черезъ обливаніе. Мы знаемъ, что обливательное крещеніе соборомъ древней русской церкви признано латинскою ересью и недействительнымъ, и потому допущенія крещенія обливательнаго послѣ того въ Требникахъ уже болѣе не встрѣчается. Но съ исключеніемъ указанія при слабости младенца обливательнаго крещенія исключено также и указаніе о теплой водѣ. Вмѣсто этого въ Требникахъ послѣдующихъ изданій мы видимъ относительно воды такое постановленіе: „Прежде же принесенія бывши водѣ *отъ источника* въ церковь и вліяніи въ купель“. (*Потребн. больш.*, изд. въ 10 лѣто патріар. Іосифа, лис. 99).

Кромѣ того, даже въ „Православномъ исповѣданіи“ восточныхъ патріарховъ мы находимъ такіа слова: „Еще и то надобно наблюдать въ крещеніи, чтобы вода была чистая, не смѣшанная съ инымъ веществомъ, *не искусственная* и не замѣнялась другою какою-либо жидкостью“ (отвѣтъ 103).

III.

Относительно третьяго вопроса „о допустимости принимать какія-либо мѣры во время причащенія народа св. Дарами въ цѣляхъ предохраненія причастниковъ отъ зараженія“ должно сказать, что боязнь зараженія во время причащенія можетъ явиться лишь только тамъ, гдѣ рѣшительно отсутствуетъ вѣра въ ту великую святость и то Божественное достоинство, какое присуще сему св. таинству. Неужели на самомъ дѣлѣ можетъ кто-либо дерзнуть помышлять, что, принимая самое сущее святое тѣло Владыки Христа и самую истую и святую Его кровь, можно принять заразу? И самая лжица, являющаяся таинственными клещами Серафима, явится проводникомъ такой заразы?

К.

Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій.

Мысль на костръ.

Мѣсяца три назадъ въ Эчмиадзинѣ, резиденціи католикоса всѣхъ армянъ, случилось происшествіе, переносившее насъ въ мрачныя эпохи среднихъ вѣковъ: по распоряженію замѣстителя армянскаго верховнаго патріарха архіепископа Суреняна была предана огню статья молодого эчмиадзинскаго архимандрита Чрвандъ, вырванная изъ экземпляровъ того номера патріаршаго органа «Араратъ», въ которомъ она была помѣщена. Въ цѣляхъ внушенія чувства страха молодому поколѣнію, держащему въ нѣдѣ собственное сужденіе о дѣлахъ Божескихъ, — актъ уничтоженія человѣческой мысли при помощи испытаннаго средства, огня, былъ обставленъ очень торжественно: при аутолафе присутствовали, разумѣется, по приказу арх. Суреняна, очень многіе, въ числѣ которыхъ были и воспитанники эчмиадзинской духовной академіи.

Однако за какую ересь была брошена въ огонь статья церковнаго служителя? Чтобы отвѣтить на поставленный вопросъ, необходимо бросить общій взглядъ на то положеніе, въ которомъ теперь находится армянская церковь.

Въ ней происходитъ борьба между старымъ и новымъ поколѣніями, между отцами и дѣтьми. Требованіе отцовъ очень ясно — армянскую церковь нужно сохранить и передать потомству въ томъ видѣ, въ которомъ она существуетъ въ настоящее время. Съ этой точки зрѣнія всякій шагъ ввести въ церковь тѣ или другія измѣненія разсматривается отцами, какъ святотатство, подлежащее немедленному и суровому искорененію. Отцы церкви не артытъ того разрушительнаго процесса, который происходитъ внутри ея. Они не видятъ, что церковь безъ реформъ уже теперь доведена до безсилія. Для стараго поколѣнія въ области церковной жизни все обстоитъ благополучно. Иное отношеніе дѣтей къ церкви. Правда, требованія ихъ не имѣютъ вполне опредѣленнаго и однообразнаго характера. Для «дѣтей» пяснымъ представляется, что надо произвести, чтобы церковь стала на правильный путь? Однако для нихъ очевидно одно — это то, что такъ продолжать нельзя. «Дѣти» видятъ, что почва изъ-подъ ногъ ускользаетъ, что церковь перестаетъ служить своей цѣли. И вотъ самые энергичные члены новаго поколѣнія, не могущіе примириться съ существующимъ положеніемъ вещей, выступаютъ съ предложеніями реформъ для армянской церкви.

Архимандритъ Чрвандъ, какъ представитель новаго поколѣнія, въ своей статьѣ вопросъ о реформахъ церковной жизни ставитъ во всей его полнотѣ. По мнѣнію автора статьи, у церкви есть исключительно одна цѣль, осуществленіемъ которой она должна быть занята. *Идеалъ христіанства — вотъ идеалъ церкви. Сущность же христіанства эчмиадзинскій архимандритъ видитъ въ проповѣди братства людей и соціальной справедливости.* Ставя передъ церковью такую цѣль, авторъ идетъ дальше и употребляетъ такіе выраженія: «Истинный послѣдователь Христа не только долженъ вѣрить въ Него, но и самъ долженъ быть подобнымъ Христу и служить дѣлу спасенія братьевъ цѣною своей жизни и страданій» или, собственно говоря, въ христіанской религіи не должно существовать особаго класса духовенства. Созданіе этого класса арх. Чрвандъ считаетъ признакомъ паденія христіанства. Съ этимъ словомъ пока нужно примириться. Словомъ, авторъ статьи цѣль церкви видитъ въ моральномъ служеніи. Съ этой точки зрѣнія арх. Чрвандъ съ нескрываемымъ отрицаніемъ относится къ существованію особаго класса духовенства и т. д. По его мнѣнію, церковь должна быть «внутри насъ».

Руководствуясь такими теоретическими соображеніями, арх. Чрвандъ предлагаетъ сокращать богослуженіе, изъ древне-армянскаго языка перевести его на ново-армянскій языкъ, уничтожить форму для духовенства, по крайней мѣрѣ, во вѣдѣ служебное время, развѣшить черному духовенству жениться и т. д. Духовенство должно заниматься насажденіемъ высшихъ принциповъ въ жизни и въ сердцахъ людей.

Словомъ, онъ предлагаетъ ввести въ армянскую церковь рядъ реформъ, могущихъ вывести церковь изъ того пассивнаго положенія, въ которомъ она находится теперь по отношенію къ большимъ общественнымъ вопросамъ. По мнѣнію автора сожженной статьи, такая реформированная церковь сдѣлается большой культурной силой, дѣйствующей совместно съ остальными культурными факторами, а не противъ нихъ, какъ теперь...

Вотъ за что была уничтожена на костръ статья эчмиадзинскаго церковнаго служителя. Многое можно сказать за и противъ этой статьи. Но архіеп. Суренянъ избралъ другой путь: онъ отвѣтилъ своему идейному противнику огнемъ.

Архіепископъ Суренянъ не знаетъ тѣхъ простой истины, что живая мысль — огонь.

Огонь же огнемъ не тушатъ...

Ормэ.

Культъ Іоанна Кронштадтскаго.

Сар. Вѣстн. передаетъ, что почитателями о. Іоанна Кронштадтскаго въ Саратовѣ пріобрѣтаются оставшіяся послѣ него вещи, подчасъ за весьма дорогую цѣну. Такъ, недавно одной мѣстной купчихой купленъ за 500 руб. небольшой фуляровый платокъ, которымъ, она увѣрена, утирался покойный во время болѣзни. Менѣе состоятельные люди покупаютъ вещи, стоящія не такъ дорого: ниточки изъ платья о. Іоанна, кусочки ваты, портреты съ его факсимиле, оставшіяся отъ погребенія алаванъ, — послѣдній въ микроскопическихъ дозахъ и т. п. На дняхъ изъ Саратова уѣхалъ какой-то «Андрей Ивановичъ», торгующій этими вещами, въ мѣста, гдѣ болѣе почитателей покойнаго. Отъѣзду торговца, какъ говорятъ, способствовало не мало выраженное нѣкоторыми почитателями поборъ въ подлинности продаваемыхъ имъ вещей.

Уничтоженіе автономіи духовныхъ академій.

Состоялось засѣданіе синода, на которомъ былъ заслушанъ докладъ комиссіи объ упраздненіи временныхъ правилъ о введеніи автономіи въ духовныхъ академіяхъ. Послѣ продолжительныхъ и бурныхъ преній, синодомъ вынесена слѣдующая резолюція: «Въ виду того, что автономія, дарованная духовнымъ академіямъ, за эти два года принесла церкви, обществу и самой духовной школѣ лишь одинъ нравственный вредъ, и въ виду того, что дальнѣйшее существованіе временныхъ правилъ можетъ повлечь за собою разложеніе духовной академіи и тѣмъ самымъ нанести ударъ церкви, синодъ постановилъ отмѣнить дарованную высшей богословской школѣ автономію». На этомъ же засѣданіи выбрана особая комиссія для выработки подробной мотивировки причинъ, побудившихъ синодъ упразднить автономію духовныхъ академій. Кромѣ того, въ задачи комиссіи входитъ выработка новаго устава, взамѣнъ стараго устава 1884 г.

Къ дѣлу патріарха Даміана.

Въ Іерусалимѣ произошло столкновеніе между греками и арабами. Православные греческіе священники ранили четырехъ арабовъ, изъ нихъ двоихъ смертельно. Въ городѣ устраиваются демонстраціи. Слѣдственная комиссія просила синодъ не настаивать на устраненіи Даміана, заявляя, что патріархъ имѣетъ право назначать и увольнять, наказывать за неповиновеніе и т. д.

Къ убійству экзарха Грузіи.

Церковныя сферы взволнованы слухомъ, что епископъ Киріонъ, грузинъ по происхожденію, какъ извѣстно, высланный изъ Москвы болной въ монастырь, будетъ привлеченъ къ отвѣтственности за участіе яко-бы въ заговорѣ по дѣлу объ убійствѣ экзарха Грузіи Никона. Говорятъ, кромѣ того, что ожидается арестъ епископа имеретинскаго Леонида.

Переходъ въ католичество.

По официальнымъ даннымъ, въ губерніяхъ Царства польскаго, за исключеніемъ Люблинской и Сѣдлецкой, въ періодъ 1905—1908 гг. перешло изъ «православія» въ католичество 6.590 человекъ, изъ этого числа только 30 человекъ вернулись обратно въ лоно «православной» церкви.

Отпаденіе въ магометанство.

28 января въ засѣданіи синода обсуждалось сообщеніе кавказскихъ духовныхъ властей о массовомъ отпаденіи абхазцевъ изъ «православія» и переходѣ въ магометанство. Значительное число членовъ засѣданія указывало на необходимость принятія самыхъ строгихъ мѣръ борьбы съ агитаторами пависламизма на Кавказѣ. Высочайшій указъ 17-го апрѣля 1905 года о свободѣ совѣсти, по мнѣнію синода, предусматриваетъ только возвращеніе въ иновѣріе, но отнюдь не отпаденіе. Съ этой точки зрѣнія вполне допустимо возвращеніе въ магометанство волжскихъ и приволжскихъ чувашей, черемисовъ, мордвы и т. д., но должно преслѣдоваться отпаденіе абхазцевъ, такъ какъ предки ихъ были не магометане, а христіане. Рѣшено предложить священникамъ-депутатамъ подробно развить эту точку зрѣнія синода передъ Думой и вѣроисповѣдною комиссіей и, съ другой стороны, освѣдомить правительство о неправильномъ толкованіи кавказскими властями Высочайшаго указа 17 апрѣля.

О переходѣ евреевъ въ магометанство.

Сенатъ, заслушавъ рапортъ министра внутреннихъ дѣлъ о разъясненіи вопросовъ: 1) о правѣ перехода изъ іудейской вѣры въ магометанство; 2) освобождаются ли евреи съ переходомъ въ магометанство отъ ограниченій, установленныхъ для нихъ въ законѣ, опредѣлилъ разъяснить первый вопросъ въ положительномъ, а второй—въ отрицательномъ смыслѣ.

Новый переходъ въ язычество.

Недавно изъ глухихъ уголковъ Вятской губ. 15 человекъ заявили полиціи о переходѣ къ вѣрѣ своихъ предковъ. Теперь Вятск. вѣст. изъ Уржума сообщаетъ, что дер. Илпавуры, въ числѣ 27 домохозяевъ (всего 94 человекъ), заявили о желаніи перейти въ языческую «Адамъ-Иланскую» вѣру. Дѣды просителей были обращены въ христіанскую вѣру еще въ первой половинѣ прошлаго столѣтія. Такимъ образомъ, въ теченіе болѣе чѣмъ 80 лѣтъ «православные» священники не смогли заронить въ сердце язычниковъ истинъ христіанскаго вѣроученія, такъ какъ, по заявленію просителей, они въ душѣ все время были язычниками, ничего не понимая изъ ученія христіанъ.

На похоронахъ.

«А глаза у попа—завидушіе, а руки у попа—загребущія»...

Что можно возразить противъ этого, глядя, напримѣръ, на такую сценку, какая разыгралась на-дняхъ въ Симбирскѣ?

Притчѣ Ильинской церкви—протоіерей Осіевъ, діаконъ и псаломщикъ—совершалъ на-дняхъ погребеніе М. Кузьмина.

Когда покойника проносили по Дворцовой улицѣ, движеніе пришлось совершенно приостановить, такъ какъ на каждомъ шагѣ заказывали «дитя».

Но вотъ батюшка замѣтилъ, что за каждую литію даютъ пятачекъ, много, много—гривенникъ.

Воспылавъ о. Осіевъ гнѣвомъ, подозвалъ о. діакона и отдалъ строгій приказъ:

— Дешевле четвертака не смѣй брать.

Діаконъ протестуетъ:

— Но, батюшка, мы не имѣемъ права. Что даютъ, то и беремъ.

— А въ такомъ случаѣ я больше служить не буду. Не хочу.

Діаконъ опять протестуетъ:

— Обязаны служить... не имѣете права не служить. Батюшка все больше распаляется гнѣвомъ. Начинается перебранка.

— Ты—невоспитанный мужикъ! Недоучка! Невѣжа!—кричитъ онъ на о. діакона.

О. діаконъ въ долгу не остается:

— Если я невоспитанный, то ты, батюшка, совѣмъ съ ума спятилъ... И служить обязанъ.

— Сказалъ не буду,—и не буду.

При этомъ о. протоіерей снимаетъ съ себя облаченіе, бросаетъ его на дорогу и подъ свистъ и крикъ тысячной толпы направляется домой.

Съ большимъ трудомъ удается нагнавшимъ его родственникамъ покойнаго уговорить батюшку вернуться и закончить похороны.

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

Думская недѣля.

— Въ засѣданіи 3-го февраля, посвященномъ обсужденію закона 9-го ноября, неожиданно принята значительнымъ большинствомъ поправка октябриста Дмитрюкова, противъ которой высказались и представитель правительства, и докладчикъ думской комиссіи. Дмитрюковъ предложилъ просто отнять у общества излишки земли, находящіяся въ пользованіи у отдѣльных членовъ общины, и отдать ихъ этимъ членамъ безъ всякой оплаты. Кроме того—исключить изъ законопроекта ст. 2, 3 и 4, трактующія какъ разъ объ этой уплатѣ, а 5 статью изложить слѣдующимъ образомъ: «За домохозяиномъ, заявившимъ требованіе о выдѣлѣ, укрѣпляются всѣ участки общинной земли, состояшіе ко времени подачи заявленія въ его безспорномъ, постоянномъ (или впредь до слѣдующаго передѣла) пользованіи». Гос. Дума приняла такое безцеремонное распоряженіе общинной собственностью.

— Трудовики, партія народной свободы и социалъ-демократы внесли нѣ Думу запросъ объ избіеніи крестьянъ въ Вятской губ. при взысканіи недоимокъ.

— Судебная комиссія выдѣлила изъ своей среды особую подкомиссію изъ 11 членовъ для разсмотрѣнія законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни. Въ подкомиссіи оказалось 6 защитниковъ смертной казни.

— Комиссія по запросамъ вынесла доклады о запросахъ по дѣлу провокатора Азефа. Запросъ социалъ-демократовъ отклоненъ по своей необоснованности. Запросъ к.-д. принятъ, хотя въ докладѣ выражено сомнѣніе въ правильности фактовъ, сообщенныхъ въ запросѣ.

— Вѣроисповѣдная комиссія приняла въ окончательной редакціи докладъ Каменскаго по законопроекту о переходѣ изъ одной религіи въ другую. Въ докладѣ имѣется новшество: въ немъ, рядомъ, излагаются мнѣнія большинства и меньшинства комиссіи. Для окончательной редакціи текста комиссія избрала подкомиссію въ составѣ Каменскаго, Караулова, Парчевскаго, Юрашкевича и епископа Евлогія.

— Земельная комиссія значительнымъ большинствомъ приняла принципъ ограниченія скупки надѣльных земель. Нормы ограниченія еще не выработаны. Отъ имени части крестьянъ Андрейчукъ протестовалъ противъ ограниченія скупки надѣльных земель.

— 1-го февраля Н. А. Хомяковъ выѣзжалъ въ Царское Село и представлялся Государю, бесѣда продолжалась почти 2 часа. Въ своемъ докладѣ о ходѣ думскихъ работъ Н. А. Хомяковъ коснулся и вопроса о смертной казни и объ исключительныхъ положеніяхъ и охранахъ.

Обзоръ событій.

(30 января—4 февраля).

— Продлена на годъ усиленная охрана въ Киевской губ.

— Членъ Гос. Совѣта Рухловъ назначенъ министромъ путей сообщенія, съ сохраненіемъ и прежней должности.

Гл. управленіемъ землеустройства и земледѣлія разъяснено, что, наравнѣ съ крестьянами, имѣютъ право на всѣ виды, содѣйствія землеустроительныхъ комиссій, а, слѣдовательно, и на предусмотрѣнную правилами 17-го февраля 1908 года денежную помощь при землеустройствѣ и постоянно проживающія въ селеніяхъ, лично занимающіяся земледѣліемъ и, по образу жизни и земельному обезпеченію, не отличающіяся отъ крестьянъ лица другихъ сословій, въ томъ числѣ и дворяне.

— О холерныхъ заболѣваніяхъ сообщаютъ изъ Донской обл., Рыбинска и Пошехонья. Не прекращается холера и въ Петербургѣ.

— Въ Лодзи вновь забастовали 2 тыс. рабочихъ.

— Извѣстному миллионеру Харитоненко выдана изъ доранскаго банка ссуда въ 10 милл. руб.

— Совершено 22 вооруженныхъ нападенія, при чемъ убито 6 чел., ранено 10, похищено на сумму свыше 25 тыс. руб. — Казнено 6 чел., вынесено 20 смертныхъ приговоровъ, назначено по политическимъ дѣламъ 90 лѣтъ каторги. Четверымъ казнѣ замѣнена каторгой, одинъ изъ приговоренныхъ къ казни умеръ въ тюрьмѣ. Убито и ранено при арестахъ 4 чел., убито крестьянскимъ самосудомъ—2 чел.

Турція. Неурядицы въ министерствѣ, смѣщенъ военный министръ безъ вѣдома парламента. Получено заявленіе офицеровъ флота, что они не признаютъ новаго назначеннаго министра, протестъ противъ смѣщенія министра полученъ и отъ офицеровъ арміи. Палата выразила, большинствомъ 188 голосовъ противъ 8-ми, при 40 воздержавшихся, недовѣріе великому внярию. Вышелъ въ отставку шейхъ-уль-исламъ.

Австрія. Усиливаются войска на сербской границѣ. — Въ Прагѣ произведенъ обыскъ у депутата Клофача и нѣсколькихъ другихъ депутатовъ.

Сербія. Идутъ спѣшныя военныя приготовления.

Болгарія. Князь Фердинандъ неожиданно выѣхалъ въ Вѣну. — Юго-западную Болгарію постигло землетрясеніе. Пострадали города Ямболъ и Сливенъ, есть человѣческія жертвы. Слабое землетрясеніе было въ Софіи.

Персія. Въ Тегеранѣ народъ требуетъ сверженія шаха, восстаніе охватываетъ новыя провинціи. Началось броженіе, доходящее до бунтовъ въ шахскихъ войскахъ. Тавризъ со всѣхъ сторонъ осажденъ правительственными войсками.

Англія. Открылся парламентъ въ присутствіи короля и королевы. — Бюджетъ на 1909-й годъ будетъ составленъ съ дефицитомъ въ 4.000.000 фун. стерл.

Италія. Въ Баркалоне ощущался сильный подземный толчокъ.

Мексика. Произошло сильное изверженіе вулкана, уничтожена растительность въ окрестностяхъ. Во время пожара театра въ Акапулько погибло 300 чел.

Новыя книги.

Объ учебникѣ по Закону Божию для старообрядцевъ.

На послѣднемъ старообрядческомъ соборѣ въ концѣ іюля сего года въ Москвѣ, между прочимъ, было постановлено. Выѣняется: ... „въ непремѣнную обязанность священникамъ съ попечителями приходовъ—принять всевозможныя мѣры къ открытію въ приходахъ школъ церковно-славянской грамоты и по возможности съ болѣе широкой программой“...

Вѣроятно, въ настоящее время приходы и общины во главѣ со священниками озабочены приведеніемъ въ исполненіе означеннаго постановленія. Гдѣ не успѣли сдѣлать этого осенью, тамъ, можно полагать, постараются исполнить со второй половины учебнаго года. Посему будетъ вполне своевременнымъ сказать нѣсколько словъ объ учебникѣ по Закону Божию, составленномъ для старообрядцевъ священникомъ о. Г. М. Карабиновичемъ.

Книжка безспорно заслуживаетъ вниманія, и мы прежде всего познакомимся съ ея содержаніемъ.

Учебникъ раздѣляется на 4 части: въ первой помѣщены (церковно-славянскою печатью) молитвы утреннія, предъ принятіемъ пищи, вечернія, однимъ словомъ, молитвы всего дня; здѣсь же находится общее объясненіе о молитвѣ, о крестномъ знаменіи, лѣстовкѣ, подручникѣ и пр.

Вторая часть учебника заключаетъ въ себѣ Вѣтхій и Новый заветъ, т.-е. описаніе событій, начиная со дня сотворенія міра и оканчивая земною жизнью Господа нашего Ісуса Христа.

Въ третьей части находится объясненіе молитвы Господней (Отче нашъ), Символа вѣры, а также и 10 заповѣдей.

Наконецъ, въ послѣдней IV части мы встрѣчаемъ главы: понятіе о церковномъ богослуженіи, объ устройствѣ храма, о священнослужителяхъ, ихъ облаченіи и посвященіи свѣчей, о праздникахъ, о постахъ, о повседневной службѣ—литургіи и прочіхъ. Учебникъ снабженъ многочисленными рисунками и снимками. Въ самомъ концѣ напечатанъ краткій словарь церковно-славянскихъ словъ изъ числа встрѣчающихся въ книгѣ.

Такимъ образомъ, въ учебникѣ можно найти въ сжатомъ видѣ все, что необходимо знать по предмету Закона Божія учащимся начальныхъ училищъ и младшихъ классовъ средне-учебныхъ заведеній, да и составленъ онъ болѣе или менѣе примѣнительно къ потребностямъ училищнаго преподаванія. Составитель учебника самъ былъ преподавателемъ Закона Божія.

Помимо своего прямого назначенія служить пособіемъ при преподаваніи Закона Божія старообрядцамъ въ училищахъ, учебникъ можетъ служить руководствомъ и тамъ, гдѣ еще училища почему-либо нѣтъ, но гдѣ есть усердный батюшка или даже трудолюбивый, толковый дьячокъ-уставщикъ. Съ книжкой о. Г. Карабиновича имъ уже не составитъ большого труда и не потребуются особой опытности, чтобы постепенно познакомить дѣтей съ начальными понятіями о вѣрѣ христіанской, богослуженіи, уставѣ и проч. Книжка эта удобна и полезна и каждому старообрядцу, даже взрослому, для самообразованія: не мало встрѣтитъ онъ объясненій, множество отвѣтовъ получить онъ, занимаясь по книжкѣ о. Г. М. Карабиновича.

Такимъ образомъ, дѣло преподаванія Закона Божія въ старообрядческихъ училищахъ упрощается,—законоучителямъ остается лишь приступить къ преподаванію Закона Божія, пользуясь руководствомъ, поясняя его и пополняя.

При всѣхъ своихъ достоинствахъ, руководство о. Г. Карабиновича не лишено и нѣкоторыхъ недочетовъ. Прежде всего, длиннѣйшее и къ тому же не очень удачное наименованіе.

Совершенно излишне, какъ намъ кажется, повтореніе въ нѣсколькихъ мѣстахъ полностью молитвъ: напр., „Достойно естъ“ помѣщено полностью въ

3 мѣстахъ, хотя бы во второмъ и третьемъ случаяхъ достаточно было сослаться на страницу; то же можно сказать о „Слава и нынѣ“, „Воже милостивъ“ и др. Въ то же самое время замѣчается отсутствіе такой молитвы, какъ: „Ненавидящихъ и обидящихъ насъ прости, Господи“... Кстати сказать, нѣтъ и оглавленія книги. Желательно увеличеніе словарика и набѣжаніе при повтореніи изданія такихъ неясныхъ выраженій, какъ „властѣя“ (стр. 190), „наглою“ (стр. 227). Еще одно замѣчаніе: въ однихъ случаяхъ приводятся даже слова священнаго Писанія на русскомъ языкѣ и, наоборотъ, есть мѣста, гдѣ составитель, для изложенія своихъ мыслей или событій своими словами, употребляетъ церковно-славянскій языкъ. Затѣмъ, думается, учебникъ только выиграетъ, если помѣститъ указанія источниковъ, служившихъ основаніемъ, не въ срединѣ, а въ выноскахъ, внизу страницъ.

Не очень внимательно выдержана корректура: напр., въ рукописи, вѣроятно, было „старецъ“, а въ книгѣ напечатано „старикъ“ (стр. 97); мѣстами хромаетъ и правописаніе, и особенно знаки препинанія; слова и выраженія священнаго Писанія и пр. въ цѣкоторыхъ мѣстахъ омазались безъ кавычекъ.

Кстати.

Въ только что вышедшемъ изъ печати изданіи: „Третій отчетъ союза старообрядческихъ начетчиковъ“ (Протоколы 3-го съѣзда начетчиковъ въ Нижнемъ-Новгородѣ 7—11 августа 1908 г.) напечатанъ докладъ члена союза изъ Никополя Л. А. Неронова. Въ докладѣ обращается вниманіе на изображеніе, помѣщенное въ самомъ началѣ книжки о. Г. М. Карабиновича, подъ которымъ стоитъ надпись: „Господь Саваоѣъ“ (ниже) „Исусъ Христосъ“. Означенное изображеніе г. Л. Нероновъ считаетъ не согласнымъ православному ученію „о Святой Равночестной Поклоняемой Троицѣ“...

Но все замѣченное — сравнительно мелочи, при повтореніи изданія легко устранимыя, а на первыхъ порахъ, пожалуй, и неизбежныя.

Наличность указанныхъ мелочей отнюдь не мѣшаетъ нашимъ законоучителямъ пользоваться учебникомъ о. Г. М. Карабиновича при преподаваніи Закона Божія, и можно лишь пожелать учебнику-руководству широкаго распространенія и обширнаго примѣненія, а въ послѣдующемъ изданіи необходимыхъ исправленій.

Что касается внѣшности учебника, то можно сказать, что бумага хорошая, печать четкая; и цѣну книжки въ 90 копеекъ за двѣсти слишкомъ страницъ нельзя считать очень дорогой.

24 ноября 1908 г.

Ив. Волоколамскій.

С О Д Е Р Ж А Н І Е :

Прощеное воскресенье. — Неотложный вопросъ, ст. Б. А. — Въ защиту старообрядческой іерархіи, ст. О. Мельникова. — Краткое описаніе древнихъ иконъ, ст. В. Борина (съ рис.). — Обзоръ печати. — Матеріалы къ исторіи прославленія св. благовѣрной княгини Анны Кашинской. — Старообрядческіе мученики, ст. О. В-вой. — Предъ судомъ протопопа Аввакума, ст. С. Б-ва. — Непорочное зачатіе, ст. Н. Т. — Старообрядческая жизнь (съ рис.). — По поводу замѣтки „О кутіи въ память умершихъ и литіи“, ст. свят. Гр. Карабиновича. — Отвѣты редакціи. — Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій. — Мѣрская жизнь: Думская недѣля. Обзоръ событій. — Новыя книги.

Рисунки и картинки.

Отъ редакціи.

Рукописи просятъ писать разборчиво и на одной сторонѣ листа.

ИМѢЕТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ „ИЗБОРНИКЪ“

„Народной Газеты“, книги 1, 2, 3—4, 5, 6—7 и 8 — по 20 к. экземпляръ, съ пересылкой.

Въ „Изборникахъ“ помѣщено много статей, рассказовъ и повѣстей изъ исторіи старообрядчества, иллюстрированныхъ множествомъ рисунковъ, снимковъ, портретовъ. Нѣкоторыя картины исполнены красками.

АДРЕСОВАТЬ: Москва, Биржевая площ., д. Т-ва Рябушинскихъ, въ контору журнала „ЦЕРКОВЬ“.

МАТЕРІАЛЫ

ПО ВОПРОСАМЪ

ЗЕМЕЛЬНОМУ И КРЕСТЬЯНСКОМУ

собранные на Всероссийскомъ съѣздѣ крестьянъ-старообрядцевъ, бывшемъ въ Москвѣ 22—25 февраля 1906 года.

Цѣна книги 1 руб. 25 коп., съ перес. 1 руб. 50 коп.

Пересылка можетъ быть и наложеннымъ платежомъ.

Книгу можно получать въ конторѣ журнала „ЦЕРКОВЬ“.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

Отъ Редакціи:

Рукописи просятъ
писать разборчиво
и на одной сторонѣ
листа. * * * * *

За объявленія

ОТВѣЧАЕТЪ КОНТОРА
— ЖУРНАЛА.

ЭМАЛЕВЫЯ КРАСКИ
„ФАРФОРЪ“

для наружныхъ и внутреннихъ ра-
ботъ и для печей

КАРБОЛИНЕУМЪ.

Фабрика красокъ, лаковъ, оли-
фы и асфальтового кровель-
наго толя

СІЙ и ЛООКЪ

ПРЕДМНИКИ

В. П. ФРАНКЕ.

МОСКВА,

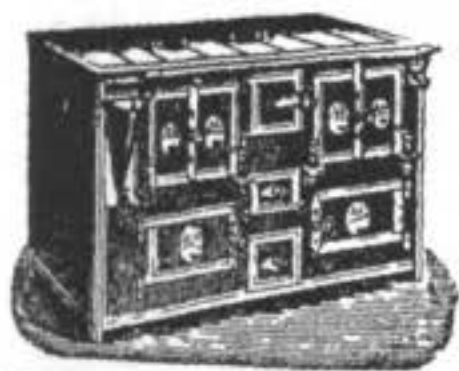
Маросейка, домъ Кайсарова.

Телефонъ № 3—64.

Прейсъ-Курантъ бесплатно.

ОТДѢЛЕНІЯ:

Измайловъ, д. Синодальной типографіи, рядомъ съ
рестораномъ „Славянский Базаръ“.
Арбатъ, ул. Большая Алексѣевская пер.

ПЛИТЫ
ПЕРЕНОСНЫЯ,

50% ЭКОНОМІИ въ топливѣ,

ЗАВОДА

Н. В. ЧЕРЕПОВА,

МОСКВА,

Выбранъ и контора: Петербургская слободка, за
Тверской заставой, соб. домъ.

Красный складъ и магазинъ: Неглинный проѣздъ,
противъ Александровскаго сада, домъ Свѣшниковъ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ОСОБЕННОСТЬ: одинаковое пермаляющее кровель-
ное желѣзо.

полный годовой экземпляръ
ЖУРНАЛА „ЦЕРКОВЬ“

(№№ 1—52) за 1908 годъ

можно выписывать изъ редакціи за 5 руб.
съ пересылкой.

И М Ъ Е Т С Я „ИЗБОРНИКЪ“
ВЪ ПРОДАЖѢ

„Народной Газеты“, книги 1, 2, 3—4, 5,
6—7 и 8; „Слово Правды“, книги 1, 2, 3
и 4—по 20 к. экземпляръ, съ пересылкой.

Въ „ИЗБОРНИКАХЪ“ помѣщено много статей, раз-
сказовъ и повѣстей изъ истории старообрядчества,
иллюстрированныхъ множествомъ рисунковъ, сним-
ковъ, портретовъ. Изъ которыхъ картины исполнены
красками.

АДРЕСОВАТЬ: Москва, Биржевая площадь, домъ
Т-ва Рябушинскихъ, въ контору журнала „Церковь“.

КРАСКИ

МАЛЯРНЫЯ, БЫСТРО ВЫСЫХАЮЩІЯ, ПРОЧНЫЯ: МАСЛЯНЫЯ,
ЭМАЛЕВЫЯ, ВОСКОВЫЯ и РЕЗИНОВЫЯ, А ТАКЖЕ СУХІЯ
ВСѢХЪ СОРТОВЪ КРАСКИ ДЛЯ ХУДОЖНИКОВЪ и ЖИВО-
ПИСЦЕВЪ, ТИПОГРАФІИ. МАЛЯРНЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

ШВЕДСКІЙ КАРТОНЪ

ЛАКИ, ОЛИФЫ, КРОВЕЛЬНЫЙ ТОЛЬ, КАРБОЛИНЕУМЪ ПРОТИВЪ ГНІЕНІЯ ДЕРЕВА

ФАБРИКИ

М. ФРАНКЕ и К°

МОСКВА,

Мясницкая, Златоустовскій пер., д. монастыря.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ

Т-ый Д-мъ Н-ки П. С. КАПТЕЛИНА и К°.

МОСКВА.

ЧИСТО-ПЧЕЛИНО-ВОСКОВЫЯ СВѢЧИ

БѢЛЫЯ и ЖЕЛТЫЯ, РУЧНОЙ РАБОТЫ.

Поставщикъ московскаго старообрядческаго Рогожскаго кладбища и другихъ старообрядческихъ общинъ.

НАТУРАЛЬНЫЙ ПЧЕЛИНЫЙ ВОСКЪ.

Тел. 45-11.

СОБСТВЕННЫЕ ЗАВОДЫ

Тел. 45-11.

НАСТОЯЩЕЕ ДЕРЕВЯННОЕ МАСЛО.

Контора и торговля у Иверской часовни, д. Историческаго музея.

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ ИКОНОПИСИ
ЯКОВА АЛЕКСѢЕВИЧА БОГАТЕНКО.

(На всероссійскихъ выставкахъ въ С.-Петербургѣ (1904—1907 гг.) иконы удостоены награды
БРОНЗОВОЙ и БОЛЬШОЙ СЕРЕБРЯНОЙ медалями).

Принимаются заказы на иконописи всевозможныхъ стилей: греческаго, новгород-
скаго, московскаго, строгановскаго и проч., съ полнымъ соблюденіемъ духа
старинны и старообрядчества. Роспись церковныхъ стѣнъ и иконостасовъ.
Реставрація и возобновленіе древнихъ иконъ. Исполненіе точныхъ копій.

Исполненныя въ моей мастерской иконостасы находятся въ старообрядческихъ храмахъ
слѣдующихъ городовъ: въ Новочеркасскѣ, Варшавѣ, Музнецкѣ, ст. Нижне-Чир-
ской, ст. Манычской, хут. Княже-Леонискомъ (Донской области), Назани, ии.
„Князь-горы“ (Московской губ.) и проч. Исполненіе скоревъ и вполнѣ добросовѣстное,
по умѣреннымъ цѣнамъ.

По требованію высылаются прейсъ-куранты на отдѣльныя иконы и смѣта на
стоимость желаемого количества иконъ въ иконостасъ (по размѣрамъ и наименованію).

Простятъ на отвѣтъ прилагать марку.

Обращаться по адресу: Москва, Дурной пер., д. Ушаковой, кв. 8. Я. А. Богатенко.

МАТЕРИАЛЫ ПО ВОПРОСАМЪ ЗЕМЕЛЬНОМУ и КРЕСТЬЯНСКОМУ,

собранные на всероссийскомъ съѣздѣ
крестьянъ-старообрядцевъ, бывшемъ
въ Москвѣ 22—25 февраля 1906 года.

Цѣна книги 1 руб. 25 коп., съ пересыл-
кой 1 руб. 50 коп.

Пересылка можетъ быть и наложен-
нымъ платежомъ.

Книгу можно получать въ конторѣ
журнала „ЦЕРКОВЬ“.

ПОКУПАЮ и ПРОДАЮ
древнія иконы разнаго стиля, размѣръ
отъ 7 вер. до 2 арш.,
могу доставить и весь иконостасъ древ-
нихъ иконъ; принимаю заказы: на иконы,
на иконостасы въ древнихъ стиляхъ и
реставрацію иконъ.

И К О Н О П И С Е Ц Ъ

Александръ Игнатьевичъ Цѣпковъ.

Адресъ: Мстера, Владимірской губ.; во
время Нижегород. ярмарки имѣю торговлю:
Бубновская пл., Старо-иконный рядъ,
иконная торговля А. И. Цѣпкова.

СТАРООБРЯДКА, имѣю званіе начальной
учительницы, желаю по-
лучить мѣсто въ школѣ. АДРЕСЪ: Петрокаменское
почт. отд., Пермской губ., Башкарской вол., дер.
Сарапулки, Е. Л. Шестаковой.

ФАБРИЧНО-ТОРГОВОЕ ТОВАРИЩЕСТВО „Р. КЁЛЕРЪ и К^о въ Москвѣ“.

ТОРГОВЛЯ и ПРОИЗВОДСТВО:

аптекарскихъ, химическихъ, парфюмерныхъ и колоніальныхъ товаровъ, пря-
ностей и приправъ для кухни и стола, предметовъ дешеваго комфорта, пред-
метовъ дамской и дѣтской гигиены, питательныхъ средствъ для вскармливанія
дѣтей: „Кёлерская дѣтская молочн. пища“ и Кёлерская растительная пища
„Мальтонъ“, гигиеническихъ корсетовъ „Каресъ“ (привилегія № 9891), фото-
графическихъ пластинокъ и фотохимическихъ препаратовъ. Лабораторія и
складъ всевозможныхъ перевязочныхъ материаловъ безукоризненнаго каче-
ства. Стерилизованные перевязочные материалы въ специальной, изобрѣтенной
фабрикой Т-ва, укупоркѣ, совершенно исключающей доступъ воздуха и влаги.
Громаднѣйшій складъ всевозможныхъ ХИРУРГИЧЕСКИХЪ ИНСТРУМЕН-
ТОВЪ. АПТЕЧКИ: карманныя, дорожныя, домашнія, сельскія, фабричныя и
другіе подобные наборы, единственные по числу, количеству и качеству входя-
щихъ въ нихъ медикаментовъ, а равно и по изяществу отдѣлки и дешевизнѣ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ по требованію высылаются бесплатно.

Правленіе, главная контора и центральный складъ товаровъ, состоящій изъ
17 магазиновъ въ Москвѣ въ Среднихъ Торговыхъ рядахъ; химико-фармацев-
тическая фабрика въ Москвѣ, Воронья ул., соб. домъ; химическій эфирный и
мыловаренный заводы при селѣ Хорошовѣ, Московскаго уѣзда; стекольный
заводъ аптекарской, кондитерской и парфюмерной посуды, Московской губ.,
Дмитровск. уѣзда, при ст. Вербилки Савеловской ж. д.; фабрика фотогра-
фическихъ пластинокъ—Москва, Остоженка, Троицкій пер.

Розничные магазины въ Москвѣ:

- 1) на Никольской улицѣ;
- 2) на Арбатской площади;
- 3) въ Столешник. пер., уг. Петровки;
- 4) въ Верхнихъ Торговыхъ рядахъ;
- 5) на Тверской, уголъ Триумфальной
Садовой.

ОТДѢЛЕНІЯ:

- въ Петербургѣ: 1) Невскій, 21;
2) Петерб. стор., Б. Просп., 25;
3) Забалканскій, 1—21.
въ Саратовѣ: 1) на Александров. ул.;
2) на Московской улицѣ;
во Владивостокѣ—на Свѣтланской ул.;
на Нижегород. ярмаркѣ—въ Главномъ д.

Фирма существуетъ съ 1862 г. Основной капиталъ Товарищества 1.550,000 р.
Запасный капиталъ 1907—1908 г. 227,220 руб. 50 коп. Капиталъ погашенія
841.779 руб. 45 коп.

АДРЕСЪ ДЛЯ ПИ-
СЕМЪ:
Москва, Ильинка.

ФАБРИЧНО-ТОРГОВОЕ ТОВАРИЩЕСТВО
ПРЕЕМНИКОВЪ

Н. В. НЕМИРОВА-КОЛОДКИНА,
ВЪ МОСКВѢ.

АДРЕСЪ ДЛЯ ТЕЛЕ-
ГРАММЪ:
Москва, Николодок.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ ЛУЧШЕЙ РАБОТЫ, РАЗНЫХЪ РИСУНКОВЪ и СТИЛЕЙ.

СЕРЕБРЯНАЯ НАПРЕСТОЛЬНАЯ УТВАРЬ, ИСПОЛНЕННАЯ ПО ДРЕВНИМЪ ОБРАЗЦАМЪ ДЛЯ СТАРО-
ОБРЯДЧЕСКИХЪ и ЕДИНОВѢРЧЕСКИХЪ ХРАМОВЪ.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ: НА РИЗЫ для свв. иконъ, ОДЕЖДЫ на престолъ, царскія врата, хоругви, иконо-
стасы, паникадила, подсвѣчники и проч. ПРЕДМЕТЫ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЮВЕЛИРНЫХЪ, БРИЛЛАНТОВЫХЪ и ЗОЛОТЫХЪ ИЗДѢЛІЙ и ЖЕМЧУГА.

СТОЛОВОЕ СЕРЕБРО, СЕРВИЗЫ, ПРЕДМЕТЫ для подарковъ и подношеній.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ по требованію высылаются бесплатно.

Главный магазинъ и контора: Ильинка, домъ № 9.
Отдѣленіе: Верхніе Торговые Ряды, 1-я линія,
№№ 106—107.

Фабрика: Малая Ордынка, свой домъ.
Нижегородская ярмарка—Главная линія.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

ПОДЪ ФИРМОЮ

„Н. В. ЧЕРЕПОВЪ“

кромѣ своего гальванизированнаго оцинкованнаго желѣза имѣеть на складѣ
для продажи также

ЧЕРНОЕ КРОВЕЛЬНОЕ ЖЕЛѢЗО
ПО ОПТОВЫМЪ ЦѢНАМЪ.

Неглинный проездъ, противъ Александровскаго сада, домъ Свѣшниковыхъ.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

Постановленія (старообрядческаго)
казанско-вятскаго епархіальнаго съѣзда 1889 г.

Съ приложеніями I—VII (по разнымъ вопросамъ
пастырской практики). Утвержденныя *Пафнутиемъ*,
епископомъ казанскимъ и вятскимъ. Цѣна (безъ перес.)
30 коп.

ПРОДАЮТСЯ:

Въ *Москвѣ*: въ „Братствѣ св. Креста“, Большіе
Каменщики, и у Вострякова Николая Матвѣевича,
Ильинскія Ворота.

Въ *С.-Петербурѣ*: у Захарова Ив. Ив., Большая
Опш.

Въ *Казани*: у свящ. Колягина Алексѣя Ив., Задне-
Георгіевская ул.

Въ *Кіевѣ*: въ издательствѣ „Знаменное Пѣніе“,
Подоль, Набережно-Никольская, 9.

Въ *Егорьевскѣ*, Рязанской губ.: у Зенина Ники-
фора Дм.

Тамъ же продается: „Сборникъ статей о различ-
ныхъ видахъ родства“. Цѣна 1 р. 60 к.

**ЧИСТКА,
ОКРАСКА и
ШТОПКА КОВРОВЪ**

ВСѢХЪ РАЗМѢРОВЪ
ПО ГАМБУРГСКОЙ СИСТЕМѢ
а также

ЧИСТКА ОБЛАЧЕНІЙ и ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ.

КРАСИЛЬНЯ

П. ЦУКЕРМАНЪ

ВЪ МОСКВѢ.

Старая Басманная.

ОТПРАВКА ВО ВСѢ ГОРОДА РОССИИ.

ПРИЕМЪ и ДОСТАВКА НА ДОМЪ.

Тел. № 15-01 и 67-82

Старообрядка,

имѣющая званіе учительницы желаетъ получить мѣ-
сто въ старообрядческую школу. Адресъ: г. Вольскъ,
Саратовской губ., Тверская ул., собств. домъ, Вассъ
Дмитріевнѣ Засыпкиной.

Новыя книги, отпечатанныя съ древнихъ
рукописей церковно-славянск. шрифтомъ,

ПРОДАЮТСЯ

въ селѣ Городцѣ, Нижегородской губ.,

у **П. А. ОВЧИННИКОВА:**

Севаста Арменополя,—цѣна безъ пересылки 4 рубля,
Матвея Властара (Правильника),—цѣна безъ пересыл.
3 рубля. Пересылка каждой кн. за два фунта.

Учительницы

ищетъ мѣста старообрядка, имѣющая дипломъ. Со-
гласна въ отъѣздъ и давать уроки дѣтямъ въ старо-
обрядческую семью. Адресъ: г. Вольскъ, Саратовской
губ., Тверская ул., д. Засыпкина, Елизаветѣ Рябовой.

БЮРО ПОХОРОННЫХЪ ПРОЦЕССІЙ

Ф. И. НАРЯГИНА

ВЪ МОСКВѢ.

Телефонъ дома № 31-43.

Главная контора: Таганка, Семеновская улица, про-
тивъ церкви Воскресенія Славущаго. Телефонъ 203-94.

ОТДѢЛЕНІЯ: 1) Рогожская, Воронья улица, д. Хромова.
Тел. № 86-48; 2) Яузская ул., д. Ананьина. Телефонъ
№ 37-18; 3) У Рогожской заставы, домъ Волокитина;
4) Краснопрудная ул., домъ Ганенкова. Тел. № 96-87;
5) Петровскія ворота, домъ Борисова. Тел. № 105-97;
6) Никитская, д. церкви В. Вознесенія. Тел. № 227-42;
7) Покронская ул., уголъ Дѣкина пер., д. Френкель.
Тел. № 137-12.

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ
СНИМКИ

св. АННЫ Кашинской.

Цѣна 10 коп. безъ пересылки.

Адресовать: Москва, Биржевая площадь, въ контору журнала „Церковь“ и въ г. Кашинъ, книжн. магаз. Н. П. Черенина.

ЕВГЕНІЙ ИВАНОВИЧЪ СИЛИНЪ.
МОСКВА,

Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ.

Телефонъ № 97—45.

Иконы въ серебряныхъ, медныхъ и жемчужныхъ ризахъ. Кіоты, угольники, божицы, кресты, сосуды, лампы. Книги старообрядческой и единоверческой типографій. Приемъ заказовъ на иконы, ризы, хоругви, иконостасы и проч. церк. утварь.

Красиво и быстро

писать съ развитіемъ дрожащей руки въ 6 уроковъ новаго метода выучивая всѣхъ заочно и лично. Правила и почерки высылаю за 6 семикой. марокъ. Испробуйте, и ваша почеркъ будетъ всѣхъ красивѣе. Москва, Малая Сухаревская площадь, домъ Россійскаго общества, Проф. каллиграфъ **ШЕНЗЕЛИНЦЕВЪ.**

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛЕЧЕСТВА

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

П. И. Оловянишникова Сыновья.

МОСКВА—ПЕТЕРБУРГЪ—ЯРОСЛАВЛЬ.

Церковная утварь. Полное оборудованіе церквей, часовенъ и склеповъ. Парча. Колокола. Церковная живопись и иконопись. Иконостасы, гробницы и кіоты. Издѣлія церковной утвари изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней, бронзы, кости, дерева, мрамора и желѣза во всѣхъ стиляхъ. Готовые художественные предметы церковнаго обихода въ стиляхъ христіанской эры, начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства (катакомбъ) до нашихъ дней. Стильная парча и другія шелковыя ткани для облаченій и церковныхъ предметовъ. Художественное шитье золотомъ, серебромъ, жемчугомъ, шелками и бисеромъ плащаницъ, воздуховъ, пеленъ, хоругвей и завѣсъ для Царскихъ вратъ. Иконостасы: бронзовые, деревянные рѣзные и крашеные, мраморные и басманные.

За послѣднее время нами обслужены слѣдующіе старообрядческіе храмы:

- 1) Молитвенный домъ общины старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія, въ С.-Петербургѣ, Тверская улица.
- 2) Молитвенный домъ Г. Е. Горбунова, на ст. Середа, село Киселево, Ярославской ж. д.
- 3) " " Н. Т. Кацелова, Москва, Н. Басманная.
- 4) " " П. Т. Кацелова, ст. Воскресенскъ, Каз. ж. д.
- 5) " " П. П. Кокушкина, Москва, Николо-Ямская ул.
- 6) " " М. Е. Дородюва, на ст. Середа, Яросл. ж. д.
- 7) Многіе молитвенные дома по распоряженію Ар. Ив. Морозова.
- 8) Храмъ С. М. Бубнова, с. Телеменское, Томской губ.
- 9) Храмъ С. Д. Соловьева, въ с. Зуевѣ.
- 10) Дрезненское общество старообрядцевъ, ст. Дрезна, Нижегород. ж. д.
- 11) Н. И. Симонова, село Яковлевское, Костромской губ.
- 12) Храмъ 2-го общества старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія, Москва, Токмаковъ пер.
- 13) Храмъ въ Егорьевскѣ, Каз. ж. д., по заказу Брехова.
- 14) Молитвенный домъ свящ. о. Исаакія Носова, Москва, Садовая ул.
- 15) " " Бр. Лебедевыхъ, Москва, Генеральная ул.
- 16) Храмъ Н. А. Бугрова, Нижній-Новгородъ.
- 17) Московскому Рогожскому кладбищу исполняется звонъ на 2000 пудовъ.

И много другихъ храмовъ и моленныхъ по заказамъ частныхъ лицъ.

Вышелъ новый иллюстрированный каталогъ парчи и предметовъ для облаченій священно-служителей.

Иллюстрированные прейсъ-куранты и смѣты высылаются бесплатно по первому требованію.